9/471

КРАСНОЗНАМЕННАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

9471

Н. Ф. ЕВСЕЕВ

СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ

203/1

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РККА
МОСКВА 1933

КРАСНОЗНАМЕННАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА имени М. В. ФРУНЗЕ

9 471

Н. Ф. ЕВСЕЕВ

СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ

203/1

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РККА
МОСКВА 1933

В короткой монографии автор анализирует действия германской и русской конницы, ставя остро вопросы современного использования конных масс.

Книга читается легко и рассчитана на среднего, старшего и высшего командира РККА.

Редакция.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1343311

Отв. редакторы Г. Л. Баранцева и И. И. Вацетис.

Техн. редактор Г. И. Коцын.

Сдано в производство 5/XI—32 г.— Подписано к печати 8/III — 33 г.—
Статф. бум. 72×105 1/16.—4 3/4 печ. листов.—57.536 зн. в печ. листе.

Уполномоч. Главлита В—49913. Зак. № 6134. Тир. 1.500

Центр. тип. НКВМ им. Клима Ворошилова, Москва, ул. Маркса и Энгельса, д. 17.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ГЛАВА I

1. Предмет исследования. 2. Материалы исследования. 3. Общая обстановка к концу августа 1915 г. 4. Обстановка на фронте 5 и 10 русских армий. 5. Организация германской и русской конницы. 6. Тактическая подготовка . . . . . 5—12

ГЛАВА II

Действия конного отряда Казнакова на левом фланге 5-й армии

1. Состав отряда. 2. Действия 27 августа. 3. Действия 28 августа. 4. Действия 29 августа. 5. Действия 30 августа. 6. Действия 31 августа. 7. Выводы . . . . . 13—20

ГЛАВА III.

Действия конного отряда Тюлина на правом фланге 10-й армии

1. Состав отряда. 2. Действия 27 августа. 3. Действия 28 августа. 4. Действия 29 августа. 5. Действия 30 августа. 6. Выводы . . . . . 21—27

ГЛАВА IV

Развитие прорыва и попытки его ликвидации

1. Оценка обстановки. 2. Действия 31 августа. 3. Действия 1 сентября. 4. Действия 2 сентября. 5. Действия 3 сентября. 6. Действия 4 сентября. 7. Действия с 5 по 8 сентября. 8. Выводы . . . . . 28—42

ГЛАВА V

Действия 2-й армии с 3 по 12 сентября 1915 года

1. Особенность обстановки. 2. Начало боевых действий (3 сентября). 3. Действия 4 сентября. 4. Действия 5 сентября. 5. Действия 6 сентября. 6. Действия 7, 8, 9 сентября. 7. Действия армейской конницы 8 и 9 сентября. 8. Действия 10 сентября. 9. Действия армейской конницы 10 сентября. 10. Действия 11 сентября. 11. Действия конницы. 12. Действия 12 сентября. 13. Выводы . . . . . 43—56

ГЛАВА VI

Действия армейской конницы на Полоцк-Свенцянском направлении с 13 по 25 сентября 1915 года

1. Обстановка. 2. Действия конного отряда Казнакова на фланге 5 армии с 1 по 13 сентября. 3. Как создаются легенды. 4. Действия конницы 2 армии с 13 по 16 сентября. 5. Действия конной армии Орановского с 17 по 23 сентября. 6. Выводы. Заключение . . . . . 57—74

Госуда
исто

ПРИЛОЖЕНИЯ:

№ 1. Список войсковых соединений, принимавших участие в Свенцянской операции.

№ 2. Список источников.

№ 3. Схемы:

№ 1 — Обстановка на фронте 5 и 10 русских армий к 27.8.15

№ 2 — Действия конного отряда Казнакова с 27 по 31.8.15.

№ 3 — Действия конного отряда Тюлина с 27 по 30.8.15.

№ 4 — Действия 10-й армии по ликвидации прорыва с 1 по 4.9.15.

№ 5 — Отход 10-й армии, с 5 по 8.9 15.

№ 6 — Действия 2-й армии с 6 по 12.9.15.

№ 7 — Действия армейской конницы 5-й армии с 13 по 16.9.15.

№ 8 — Действия армейской конницы 2 армии с 13 по 16.9.15.

№ 9 — Действия I к. к. за 16.9.15.

№ 10 — Действия конной армии с 17. по 23.9.15.

ГЛАВА I

1. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе опыта мировой войны многие военные писатели как у нас, так и за границей похоронили кавалерию. Между тем опыт мировой войны дает возможность сделать и иные выводы о роли конницы. Настоящий труд представляет исследование боевых действий русской и германской кавалерий в Свенцянском прорыве, они относятся к концу маневренного периода войны на Восточном театре и ими, по существу, он заканчивается.

Обыкновенно под словом прорыв в обстановке позиционной войны мы разумеем понятие, связанное с массами войск, материальной частью, укрепленными полосами, длительной подготовкой к прорыву и т. д. С этой точки зрения название Свенцянской операции, известное в литературе как «Свенцянский прорыв», не совсем верно, так как прорыв был произведен в обстановке маневренной войны. На протяжении всей мировой войны, а особенно в маневренный период, русский фронт, по выражению профессора И. И. Вацетис, был весьма «дырявый», так как даже Россия, обладавшая богатейшими запасами живой силы, не была в состоянии занять фронт «от моря до моря» компактными людскими массами.

Свенцянский прорыв был произведен германской кавалерией, поддержанной пехотой.

Этот прорыв представляет для нас интерес, потому что с обеих сторон приняли участие большие кавалерийские массы: немецкие — 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 6-я, 9-я и Баварская кав. дивизии и русские — более сильная численно конница: 1-я Гвардейская, 5-я, 6-я, 8-я, 13-я и 14-я армейские кавалерийские дивизии, 1-я и 2-я кубанские, 3-я Донская и Уральская казачьи дивизии, Уссурийская отдельная казачья, 1-я отдельная кавалерийская и Сибирская отдельная казачья бригады; гвардейская казачья бригада и бригада сводной казачьей дивизии, 54-й Донской казачий полк, 17-й Томашевский конный пограничный полк, Амурский казачий полк и многочисленные казачьи и ополченские отдельные сотни войсковой конницы.

Боевые действия подобных конных масс представляют исключительное явление во всей мировой военной истории. Ни в эпоху Фридриха, ни в эпоху Наполеона и позднейшие времена никогда не имело места применение таких масс конницы.

2. МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на значительное число трудов по мировой войне и большой интерес Свенцянского прорыва, эта тема не была исследована. В труде Зайончковского «Мировая война» Свенцянскому прорыву уде-

лена 1 страница. В труде Чайковского «Рейды конницы» — 3 страницы. В труде Незнамова «Стратегический очерк мировой войны», ч. 4, дан весьма общий обзор операций лета 1915 г., в том числе и Свенцянской. Наконец, статья Певнева «Конница в Свенцянском прорыве» в журнале «Война и революция», кн. 12 за 1929 г. является простой компиляцией из трудов Незнамова, Чайковского и Позек.

В трудах Незнамова и Певнева допущен ряд серьезных неточностей. Причина этого заключается в том, что Незнамов пользовался исключительно делами Ставки, а Певнев — Незнамовым и Чайковским, а так как все инстанции от дивизии до фронта, скрывая свои промахи и поражения, всячески раздували и преувеличивали успехи, то картина событий по данным Ставки получилась в весьма искаженном виде.

Труд германского генерала М. Позек «Германская кавалерия в Литве и Курляндии в 1915 г.» по преимуществу рассматривает действия I конного корпуса Рихтгофена и почти совершенно не касается Свенцянского прорыва.

Чтобы быть ближе к действительности, мы занялись исследованием подлинных дел дивизий, корпусов и армий. Кроме того мы также пользовались сведениями живых участников событий, в частности проф. Военной академии И. И. Вацетис, давшего нам ряд ценнейших указаний и дополнений.

Отсутствие многих дел ряда войсковых частей не дало возможности более подробно осветить отдельные тактические эпизоды.

3. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

1915 год русские армии провели в неудачных операциях против Германии и Австро-Венгрии. Если еще против армий «лоскутной» Австро-Венгерской империи русские имели некоторый успех в 1915 г., то борьба с немцами являлась цепью жестоких поражений для царской армии.

Предводимые бесталанными военными начальниками, материально не обеспеченные (нехватка снарядов, патронов, винтовок, отсутствие заботы, а иногда и простого умения накормить солдата), русские армии, растеряв офицерские и унтер-офицерские кадры, к концу августа 1915 г. отступили под ударами германской и австро-венгерской армий на линию западнее Митава—Двинск—Вильна—Слоним—Лунинец—р. Стрыпа. На этом рубеже предполагалось закрепиться, привести войска в порядок и реорганизовать управление армиями. Реорганизация управления сводилась к тому, что были созданы три фронта: Северный, Западный и Юго-Западный. В состав Северного фронта первоначально входили 2 армии (12-я и 5-я), прикрывавшие Петроградское направление и занимавшие фронт Митава — Двинск. В дальнейшем имелось в виду «по обстановке» из состава Западного фронта выделить несколько корпусов и одно армейское управление, поставить их на Свенцянское направление и включить в состав Северного фронта.

Западный фронт по выделении из своего состава упомянутых выше сил (несколько корпусов) должен был остаться на линии Вильна — Лунинец, прикрывая направление на Москву. Граница между обоими фронтами проходила через Свенцяны на Вилькомир. Стык Северного и Западного фронтов (5-й и 10-й армий) прикрывался армейской кавалерией в составе двух конных корпусов, именуемых конными отрядами Казнакова и Тюлина, с подчинением первого 5-й армии Северного фронта и второго — 10-й армии Западного фронта.

Николай II принял на себя совершенно неподходящую ему роль верховного главнокомандующего русскими воруженными силами, а своего дядю Николая Николаевича отправил на Кавказ в качестве главнокомандующего Кавказским фронтом.

Из дневника генерала Гофмана, бывшего наштарма, а позднее начальника штаба Восточного германского фронта, можно почерпнуть небезынтересную характеристику этого последнего события: «Мне кажется, — пишет Гофман, — что решение царя принять на себя верховное главнокомандование и снять Николая Николаевича, имеет большое значение. Это типичный государственный переворот. Если даже царь не хочет мира, ибо он твердо убежден, что мы на него напали без всякого повода, все же кровное оскорбление, нанесенное великому князю, который все удерживал своей железной энергией, нам только наруку...» [1]). Нам кажется, что не столько смена одного Николая другим Николаем, сколько запоздалое образование третьего фронтового управления и неумение главного командования обеспечить стыки фронтов сыграло «наруку» немцам в 1915 г.

Предпринятая реорганизация была совершенно необходима, так как управление многочисленными армиями, разбросанными на обширном театре, было весьма затруднительно.

Однако главное командование по каким-то соображениям этого не делало и реорганизацию провело в самое неподходящее для этого время — в период отхода.

Русские войска, не имевшие побед над немцами, непрерывно сражаясь и терпя поражения, были настроены плохо. Несмотря на бешеную шовинистическую агитацию, у части солдатской массы была утрачена вера в победу. Высшие и старшие начальники потеряли доверие солдат, так как уже слишком очевидна была неспособность высших начальников к командованию. Для под'ема духа раздувались подвиги Кузьмы Крючкова, предательство полковника Мясоедова и т. п. С этого периода начались уже братания между солдатами воюющих стран на русском и французском фронтах.

Германские войска к концу августа 1915 г., вследствие непрерывных операций, потерь, усталости и нерегулярного подвоза, также выдохлись и по признанию Людендорфа и Гофмана уже не были в состоянии без длительной передышки вести серьезных операций.

Многонациональная австро-венгерская армия по своему политико-моральному состоянию имела много общего с русской, с той разницей, что отдельные национальности при первом удобном случае переходили как частями, так и одиночками на сторону русских.

Германская армия по своей политико-моральной устойчивости представляла полную противоположность русской и австро-венгерской армиям. Русские до 1915 г. удерживались в приграничных районах Восточной Пруссии и это дало возможность немцам развить до чрезвычайных размеров патриотическую и шовинистическую агитацию под лозунгом освобождения своей страны от «русских вандалов». В империалистической Германии было четкое разделение труда — буржуазия, военное командование организовывали материальную сторону войны, а наиболее крупная из всех социалистических партий II Интернационала — германская социал-демократия возглавляла всю идеологическую сторону организации войны. Этому способствовало и открытое сра-

---

[1]) Генерал Макс Гофман. Записки и дневники 1914—1918. Изд. „Красная Газета“ Ленинград 1929. Стр. 175.

щивание с.-д. с буржуазным государством: вхождение в правительство и т. д. Такого мощного «агитпропа войны» в России не было.

Несмотря на то, что к мировой войне готовились в течение десятилетий, все же все воюющие державы материально оказались недостаточно подготовленными. Франция не имела тяжелой артиллерии, Англии пришлось формировать армию, а Россия оказалась без винтовок, снарядов и патронов, и ее армия в 1915 г. особенно сильно почувствовала недостаток боевого снабжения. Часто солдат не имел винтовки, а еще чаще не имел патронов.

4. ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ 5-й и 10-й РУССКИХ АРМИЙ

(Схема № 1)

К 27/VIII 1915 г. русские занимали фронт:

5-я армия. Конный отряд (конный корпус) Граббе в составе двух кавдивизий и одного стрелкового полка (4 300 сабель, 1 208 штыков и 21 орудие) — район севернее ж.-д. линии Поневеж—Двинск. На ж.-д. линии Поневеж—Двинск и южнее — XIX армейский корпус (22 107 штыков, 1 138 сабель и 106 орудий). На ж.-д. линии Поневеж—Свенцяны — III армейский корпус (14 298 штыков, 3 144 сабли и 83 орудия). В районе Видзенишки, прикрывая левый фланг 5-й армии, располагался конный отряд (конный корпус) Казнакова в составе двух кавдивизий и четырех батальонов пехоты (5 040 сабель, 2 069 штыков и 24 орудия). Всего на фронте армии (около 100 км) было 63 батальона и 125 эскадронов и сотен, т. е. 39 682 штыка, 13 622 сабли, 234 орудия, в среднем на 1 км фронта приходилось 396 штыков, 136 сабель и 2-3 орудия [1]). Армия имела задачу: обороняя занимаемый фронт, прикрывать Двинское направление.

10-я армия. В районе западнее и северо-западнее Ширвинты, прикрывая правый фланг армии, располагался конный отряд (конный корпус) Тюлина в составе двух с половиной кавалерийских дивизий, двух пеших пограничных полков слабой численности [2]) и несколько рот ополчения. Южнее, в районе Мейшагола, на заранее подготовленных к обороне позициях — гвардейский пехотный корпус (21 317 штыков, 467 офицеров, 115 орудий) с приданной гвардейской казачьей бригадой и V армейский корпус, составлявшие группу Олохова. На ж.-д. линии Ковно—Вильно—II Кавказский корпус, южнее — III Сибирский, II и XXVI армейские корпуса, численность которых установить по документам тоже не удалось, она колебалась в пределах 12—17 тысяч штыков. Плотность фронта во всяком случае не меньшая, чем в 5 армии. Армия имела задачей: упорно обороняясь на фронте западнее Вильна, прочно удерживать Виленский район и город Вильна как крупный административно-политический центр и узел, связывающий пять железных дорог, в том числе рокадную Двинск — Вильна — Гродно, имеющую исключительно оперативное значение.

Так как 5-я армия входила во вновь образованный Северный фронт, а 10-я армия — в Западный, то стык 5-й и 10-й армий являлся вместе с тем и стыком двух фронтов. Этот стык и прикрывался двумя конными отрядами (корпусами): 5-й армии — Казнакова и 10-й армии — Тюлина.

---

[1]) В. И. А., дело 21207. Боевой и численный состав 5-й армии, сведения за №№ 3058 и 3068.

[2]) Точно по документам установить не удалось.

Перед фронтом 5-й и 10-й армий (на фронте 200 км) находились следующие немецкие части: группа Лауенштейна из состава Неманской армии (четыре пехотных и две кавдивизии) седлала ж.-д. линии Поневеж—Двинск и Поневеж—Свенцяны, занимая фронт в 30 км восточнее

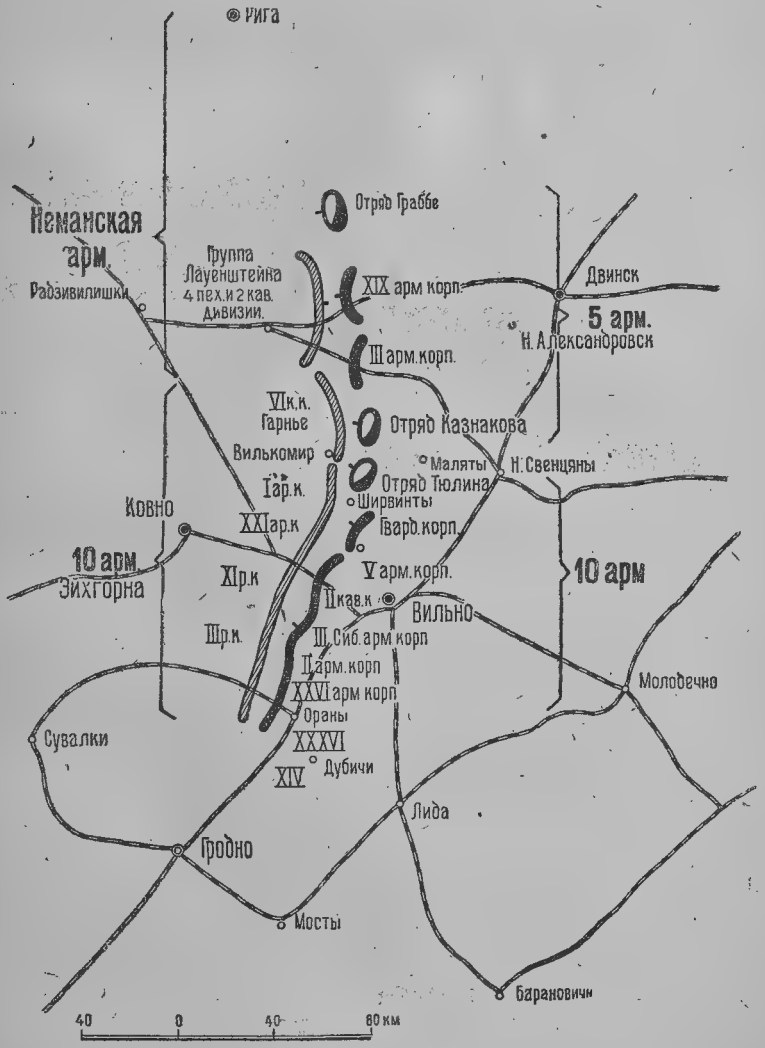

Схема. 1. Обстановка на фронте 5 и 10 русских армий к 27.8.1915 года.

Поневеж. Южнее, в районе Вилькомир, VI конный корпус Гарнье (три кавалерийских дивизии) и далее на юг, до линии 30 км западнее Ораны, — I и XXI армейские и XI и III резервные корпуса 10-й германской армии ген. Эйхгорн.

Таким образом перед фронтом 5-й армии действовало 4 пехотных и 5 кавдивизий (группа Лауенштейна и VI конный корпус Гарнье), а против 10-й армии — четыре германских армейских корпуса, что, в среднем, на 20 км фронта дает 1 пехотную дивизию и 12 эскадронов конницы.

Соотношение сил на фронте 5-й и 10-й русских армий было следующее: русские имели 10 корпусов против 6 германских и 6½ кавдивизий против 5 германских, т. е. русские имели перевес в силах на 4 корпуса и 1½ кавдивизии.

Германским армиям, в течение лета вытеснившим русских из Восточной Пруссии и Польши, были поставлены следующие задачи: 10-й армии — овладеть районом Вильна и г. Вильна; Неманской армии — оказать содействие 10-й армии, наступая на фронт Двинск—Якобштадт—Митава; VI конному корпусу ген. Гарнье — отбросить русскую кавалерию в восточном направлении, ударить во фланг и тыл 10-й русской армии, отрезать ей пути отхода на Двинск и Молодечно и заставить ее отступить [1]).

Изложенное решение германского главнокомандования заслуживает внимания, особенно в части постановки задач армейской кавалерии. Конный корпус Гарнье получает задачу очистить себе путь от русской конницы, т. е. прорвать стык между двумя фронтами и ворваться в тыл 10-й русской армии. Тыл 10-й русской армии представлял, как отмечено выше, ряд ж.-д. линий, имевших решающее оперативное значение. Помимо того, русские, готовясь к зимней кампании, заготовили в армейских тылах массу различных предметов снабжения, сосредоточенных в армейских базах, простое уничтожение которых или захват представлял уже некоторое значение для хода операций за овладение Виленским районом. Далее, район западнее Вильна имеет ряд водных рубежей, могущих быть выгодно использованными русскими для обороны, которыми при захвате их германской конницей русские уже не могли пользоваться.

Итак, немцы верно оценили недооцененные русскими значение стыка фронтов, правильно нацелили свою армейскую кавалерию на ж.-д. линии в тылу русских и также правильно учли тактическое значение водных преград в тылу 10-й русской армии, захватом которых они, по меньшей мере, лишали возможности 10-ю армию использовать водные рубежи для обороны, а при благоприятных условиях могли бы и окружить часть этой армии.

Германское главное командование поступило правильно, предпринимая операцию в период реорганизации русскими своих фронтов, несмотря на усталость собственных войск.

Насколько немцы поступили правильно в выборе средств, времени и направления для своего удара, настолько русские опоздали с реорганизацией фронтов и не обеспечили стыка между ними.

Певнев в упомянутой выше работе пишет, что Гинденбург предпринял решительную операцию с целью окружения русских армий [2]). Это заключение не основательно по одному тому, что главный удар немцы наносили в направлении севернее Вильна, а для окружения русских в Виленском районе требовалось два удара, один южнее, а другой севернее Вильна, чтобы первоначально охватить фланги 10-й русской

---

[1]) Бренкен, „Применение конницы по опыту мировой войны", стр. 53 и Гофман „Записки и дневники", стр. 83 и 84.

[2]) Певнев. Конница в свенцянском прорыве. „Война и Революция", кн. XIII 1929 стр. 81.

армии, а затем уже охват развить с окружением путем захлестывания конницей с тыла; оно не основательно еще и потому, что нельзя четырьмя корпусами и тремя кавдивизиями окружить восемь корпусов и три кавдивизии. Основанием этого заключения послужили показания пленных германских солдат, которым якобы «Гинденбург, требуя от армии решительных действий, обещал четыре корпуса пленных и скорое заключение мира...». Мы остановились на этом вопросе потому, что Певнев из этого «факта» делает неправильные выводы: «Главная ее цель (Виленской операции) — уничтожение 10-й русской армии — не была достигнута [1]), а отсюда автор считает большим достоинством русской армии, что она не дала себя окружить и уничтожить. Этот вывод, как и нижеприведенный вывод Незнамова, мы склонны об'яснить только квасным русским патриотизмом, зловоние которого бьет в нос даже читателя, обладающего плохим обонянием: «Русский народ обладает всеми качествами, нужными для достижения успеха в боях; у него всегда найдутся и способные начальники, но нужны более или менее равные условия борьбы [2]).

Насколько серьезно можно полагаться на показания пленных и насколько немцы не добились главной своей цели — будет видно из дальнейшего изложения; насколько же были неравны условия борьбы — указано нами выше.

5. Организация германской и русской конницы

Германские кавдивизии имели по три бригады, каждая бригада по 2 полка (полк 4-эскадронного состава), в дивизии конно-артиллерийский дивизион — из трех батарей по 6 орудий и два пулеметных отделения — по 6 пулеметов. Нормально каждой дивизии придавался егерский батальон, в составе: 6 егерских рот, 1-2 самокатных и 1 пулеметной роты с 6 пулеметами.

Всего в дивизии 24 эскадрона, 7-8 рот, 18 орудий, 18 пулеметов. Кавдивизии сводились в конные корпуса по две, три, четыре дивизии.

Русские кавалерийские и казачьи дивизии имели по две бригады, каждая бригада по 2 полка, полк — 6 эскадронов или сотен; в дивизии — конно-артиллерийский дивизион из 2 батарей по 6 орудий и дивиз. конно-пулеметная команда с 8 пулеметами. Всего в дивизии 24 эскадрона, 12 орудий и 8 пулеметов. Уссурийская конная бригада имела 3 полка по 6 эскадронов и сотен, 12 орудий и 8 пулеметов. Прочие отдельные бригады по два полка, а полки по 6 эскадронов или сотен. Отдельные полки, придаваемые армейским корпусам, имели тоже по 6 эскадронов или сотен.

В мирное время в русской армии были стрелковые бригады, предназначенные в качестве пехотных поддержек для армейской конницы, в ходе войны эти стрелковые бригады обычно действовали отдельно от конницы, а конница поддерживалась случайно прикомандированными батальонами и полками.

В русской армии только к сентябрю 1915 г. был поставлен вопрос о создании конных корпусов; поэтому часть дивизий об'единялась в отряды, которые по сути дела, были конными корпусами: отряды Граббе, Казнакова, Тюлина. На ряду с этой импровизацией существовали уже и конные корпуса, так например I конный корпус (Ораовского). В процессе же Свенцянской операции потребовалось создать сводный конный корпус.

---

1) Певнев, стр. 87.
2) Незнамов. Стратегический очерк войны 1914—18 гг.

Разница между названными выше конными отрядами и конными корпусами заключалась только в том, что корпуса имели свои штабы и некоторые средства управления и связи, а отряды управлялись штабами дивизий и своих средств связи не имели.

6. Тактическая подготовка конниц

В подготовке мирного времени германская и русская кавалерия игнорировали огонь и пеший бой. Все воспитание и обучение сводилось к удару в конных строях. Непосредственно перед мировой войной венцом тактической подготовки являлись дивизионные конные учения, на которых 24 эскадрона с пиками и шашками «к бою», в сомкнутых строях в клубах пыли, носились по полю.

Опыт первого года войны, даже первых месяцев войны, показал несоответствие подготовки тактическим требованиям и понудил конницу переучиваться уже в процессе войны. Немцы значительно быстрее приноровились к новым требованиям, а русские до конца войны так и не научились организовать и вести современный бой конницы.

Второочередные казачьи части по уровню подготовки стояли иногда не ниже уровня кадровых дивизий, большинство же было во всех отношениях слабее.

В. Балк в своем труде «Развитие тактики в мировую войну» дает следующие характеристики германской кавалерии: «Немецкая кавалерия смело могла состязаться с английской и французской. Французы приписывали немецкой кавалерии особенное пристрастие к действиям в конном строю. Правда, устав 1909 г. предостерегает от приверженности к действиям в пешем строю (стр. 452), но вместе с этим подчеркивает как принцип, что конница должна отдавать предпочтение действиям в конном строю (стр. 389) и что ей всегда следует стараться выполнять свои задачи наступлением: «Только там, где нельзя действовать пикой, кавалерия пользуется карабином» [1]).

«Полагали, что возможны удачные действия против нерасстроенной пехоты «если кавалерии удастся близко подойти и произвести внезапную атаку» (стр. 441); против расстроенной пехоты атака всегда будет иметь большой успех... Если позволяла обстановка, то атака на пехоту производилась с разных сторон несколькими эшелонами, причем передние волны атаковали в разомкнутых строях» [2]).

«Все армии в своих уставах, наставлениях и инструкциях усиленно указывали в мирное время на необходимость вступления в бой кавалерии с холодным оружием, принимая участие в сражении хотя бы для того, чтобы очистить поле от неприятельской кавалерии и освободить путь для собственного своего наступления. Основываясь на этом, можно было ожидать многочисленных атак. Однако, действительность показала совсем обратное. Русская кавалерия, на самом деле, многократно, но безуспешно атаковала германскую пехоту; на западе союзная кавалерия уклонялась от атак» [3]).

Все участвовавшие в операции германские кавдивизии, кроме 1-й, до установления позиционной войны действовали на французском фронте, откуда и были переброшены в начале 1915 г. на русский фронт.

---

[1]) Балк. Развитие тактики в мировую войну, Воен. изд. 1923 г., стр. 33.
[2]) Там же, стр. 34.
[3]) Там же, стр. 277.

ГЛАВА II

ДЕЙСТВИЯ КОННОГО ОТРЯДА КАЗНАКОВА НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ 5-й АРМИИ С 27 ПО 31 АВГУСТА 1915 ГОДА

(Схема № 2)

Состав отряда Казнакова

В состав отряда Казнакова входили: 1-я гвардейская кавдивизия, Уссурийская конная бригада, 5-й гусарский полк, два батальона 68-го пехотного полка и два батальона 291-го пехотного полка, а всего 8 кавполков, 4 батальона пехоты, 24 станковых пулемета и 24 орудия (5 040 сабель и 2 069 штыков). Иными словами, отряд представлял конный корпус с пехотной поддержкой из 4 батальонов.

Для более полного представления о составе отряда и высших кавалерийских начальниках мы даем краткую характеристику как отряда, так и его начальников.

Отрядом командовал начдив 1-й гвардейской ген. Казнаков, который из общей массы царских генералов, по свидетельству лиц, близко его знавших, «выделялся» только тем, что, где бы он не находился, с ним всегда была большая фляга с коньяком. Этот простой факт имел однако большое значение для служебной карьеры Казнакова: царь имел особое пристрастие к пьяницам и поэтому высоко ценил Казнакова.

В роли начальника штаба отряда был профессор Николаевской военной академии генерального штаба полковник Матковский, начитанный говорун. На фронте, попадая иногда в зону огня, он чувствовал себя несравненно хуже, чем в военной академии. В предшествующих, в настоящей и последующих операциях проявил себя плохо.

Уссурийской конной бригадой командовал ген. Крымов, бывший артиллерист, хорошо окончивший военную академию; в японскую войну был капитаном генерального штаба и служил в штабе корпуса ген. Штакельберга, где фактически управлял и штабом корпуса, и командиром корпуса, и корпусом. Предприимчивый, боевой и пожалуй единственный кавалерийский генерал (от артиллерии), положительно зарекомендовавший себя в данной операции. В дальнейшем командовал корпусом, а в 1917 г. во время Корниловского восстания неудачно вел целую армию на Ленинград и там, после бурного разговора с Керенским о причинах неудачи контрреволюционного похода, застрелился.

Весь отряд — кадровый, кроме двух батальонов 291-го пехотного полка, сформированных с об'явлением мобилизации. Гвардейская кавдивизия была укомплектована отборными грамотными людьми, высокого роста на отличном конском составе. 5-й гусарский полк (5-й кавдивизии) и Приморский драгунский полк (Уссурийской бригады) —

на хорошем конском составе; Уссурийский и Нерчинский казачьи полки — на выносливых мелкорослых лошадках.

Отряд, по неофициальным данным, был вполне боеспособен.

2. Действия 27 августа 1915 года

В 9.30 перед фронтом 5-й армии обозначилось наступление немцев. Перед фронтом отряда Арсеньева (комбриг 1-й гвардейской кавдивизии), занимавшего Кливляны-Скемяны, появились немецкие кавалерийские части, поддержанные пехотой, из коих «до роты пехоты и до двух эскадронов кавалерии обошли левый фланг отряда, заняли м. Скемяны, чем и принудили русских отойти на фронт оз. Рубик и Смульки» [1]). Перед фронтом отряда Казнакова развернулись немецкие части численностью около 10 000. На м. Жмуйдики наступала колонна из пехоты и конницы, на м. Нидок — колонна в 5-6 эскадронов и под м. Шешоле германская конница и пехота теснили уссурийцев. Растянутая на широком фронте конная паутина в виде застав, караулов и раз'ездов отряда Казнакова рвалась немцами по их усмотрению.

Так как Арсеньев под угрозой охвата его фланга ротой пехоты и двумя эскадронами кавалерии отошел, а паутина отряда Казнакова на всем фронте рвалась, то Казнаков приказал своему отряду отходить на м. Видзенишки [1]).

Одновременно с предпринятым отходом к м. Видзенишки Казнаков и Матковский, вместо того чтобы сдерживать наступающих немцев, усиленно хлопочут о смене Уссурийской бригады Кубанской казачьей дивизией 10-й армии.

В 10.00 4 роты немецкой пехоты (1-й егерский батальон) заняли м. Ованта, вытеснив оттуда русский раз'езд из отряда Казнакова.

Этот факт произвел столь сильное впечатление на Казнакова, что он срочной депешей № 779 в 15.30 донес: «В связи с создавшейся обстановкой левому флангу армии грозит опасность, а потому прошу срочно телеграфировать, продолжать ли бой или уйти в район Сходуцишки» [2]).

3. Действия 28 августа 1915 года.

В течение всего дня 27/VII штаб и командующий 5-й армией безучастно относились к донесениям Казнакова, но с 28/VIII штарм уже начинает руководить действиями своей армейской конницы.

В 1.30 28/VIII начальник штаба 5-й армии Миллер (ныне организатор и идейный вождь русских белогвардейцев во Франции) в ответ на депешу Казнакова № 799 приказал: «Вам надлежит возможно скорее со всем вашим отрядом итти на присоединением к генералу Арсеньеву. Миллер» [3]).

Выполняя эту директиву об отходе на присоединение к Арсеньеву, Казнаков с отрядом спешит на Сходуцишки.

За отсутствием документов трудно судить, как была организована разведка. Но с вечера 27/VIII Казнаков и Матковский потеряли противника. В сводке № 815 от 8.30 28/VIII Матковский донес: «Противник до сего времени нигде не обнаружен» [4]).

---

[1]) В. И. А., дело № 21237. Из донесения Арсеньева.
[2]) В. И. А., дело № 21237.
[3]) В. И. А., дело № 21248.
[4]) В. И. А., дело № 21237.

Схема 2. Действия конного отряда Казнакова с 27 по 31.8.1915 г.

Казнаков спешит присоединиться к Арсеньеву, но последний со своим отрядом не ждет Казнакова и изо всех сил спешит уйти на м. Уцяны, так как «других более удобных позиций нет» (№ 315) [1]).

Мало того, усиленно уходя на Уцяны, Арсеньев жалуется штарму, что Казнаков к нему не присоединяется (№ 318) [2]).

Но уже 11.00 27/VIII (через 2 ч. 30 м. после отправления сводки № 815) «нигде необнаруженный» противник почему-то обнаружился... Не доходя 7 км до Скодуцишки, отряд Казнакова внезапно наткнулся на четыре полка 9 германской кавдивизии, которые слегка толкнули отряд Казнакова. Этого толчка уже было достаточно, чтобы 8 «боеспособных», по официальным данным, русских кавполков или 40 эскадронов вследствие боязни своего командования принять бой, бежали от четырех германских кавполков, т. е. 16 эскадронов.

Об этом столкновении Матковский собственноручно написал телеграмму № 492: «После боя с 10-й кавдивизией **перешел** в район Кукунишки. Казнаков» [3]).

Достаточно посмотреть на схему, чтобы понять «тонкость» **перехода** Казнакова в район Кукунишки. Казнаков шел на соединение с Арсеньевым в Скодуцишки, а попал в Кукунишки. «Шел в дверь, попал в другую»... Участники этого перехода передают, что переход носил характер ординарческой скачки целым конным корпусом, с артиллерией и обозами, со стрельбой вверх [4]).

Этими событиями закончился день 28/VIII для отряда Казнакова, который после полудня собирался и приводился в порядок у Кукунишки.

Тем временем VI германский конный корпус продолжал теснить левофланговые части и центр III армейского корпуса.

4. Действия 29 августа 1915 года

Арсеньев, уже зная, что Казнаков с отрядом **бежал** в Кукунишки, ложно доносит штарму 5, что **по его сведениям** Казнаков уходит к Н.-Александровску, оставляя его фланг открытым, и в депеше № 220 [5]) 1.10 29/VIII просит остановить Казнакова у Тауротена.

Как ни торопился Арсеньев со своим отрядом уходить на восток немцы в 3.00 29/VIII догнали и серьезно потрепали его, о чем Арсеньев в депеше № 322 [6]) и донес: «... из пяти батальонов пока удалось собрать только два...». 29/VIII Арсеньев подошел к Давгели, туда же в 19.25 прибыл и Казнаков.

Только через сутки после боя Казнаков уже от соседей узнал, что он дрался не с 10-й, а с 9-й кавдивизией немцев (19-й драгунский, 5-й и 13-й уланские и 8-й гусарский полки, 1-й егерский батальон, ½ роты велосипедистов и батальон 227-го полка).

Когда Казнаков был в районе Видзенишки, т. е. на фланге германской конницы, штарм 5 ставил ему задачей **«возможно скорее итти на присоединение к Арсеньеву»**, а когда Казнаков соединился с Арсеньевым, уже известный нам Миллер в 11.00 29/VIII приказом № 3190 [6]) распорядился: «держаться в тылу правого фланга противника и энергично

---

1) В. И. А., дело № 21237.
2) В. И. А., дело № 21237.
3) В. И. А., дело № 21237.
4) В. И. А., дело № 21237.
5) В. И. А., дело № 21248.
6) В. И. А., дело № 21248.

действовать на его фланг и тыл. Прикрыть ж.-д. линию Н.-Свенцяны — Двинск от покушений мелких конных частей противника». Выполнение этой директивы требовало от Казнакова вернуться назад в район Кукунишки, так как только там он мог выиграть фланг и тыл противника. Выполнение же второй задачи по обеспечению ж.-д. линии Свенцяны—Двинск от мелких покушений конных частей противника требовало выставления сторожевого охранения на фронте более 100 км, для чего нормально нужно иметь три кавалерийских дивизии, которые, разбившись на заставы, раз'езды, караулы и патрули, ловили бы отдельные немецкие раз'езды. При этом добрая половина немецких раз'ездов проникла бы между русскими заставами и портила бы железную дорогу.

День 29/VIII для отряда Арсеньева прошел в неудачной стычке с немцами и в отступлении в Давгели, а для отряда Казнакова — в марше от Кукунишки, через Тауроген, на присоединение к Арсеньеву. Боевых столкновений отряд Казнакова не имел.

На 30/VIII Казнаков должен был решить, какую же и как из двух поставленных ему штармом 5 задач он будет выполнять.

5. Действия 30 августа 1915 года

VI конный корпус Гарнье, толкнув конницу Казнакова в северо-восточном направлении, освободив себе дорогу на Свенцяны, 30/VIII двинулся согласно поставленной ему задаче на Н.-Свенцяны. Корпус был усилен еще одной дивизией конницы. В направлении Н.-Александровск — Двинск против 5-й армии продолжала действовать группа Лауенштейна. День 30/8 прошел для отряда Казнакова спокойно, но и покой пугал Казнакова и Матковского. 17.00 30/VIII в донесении № 851 ими высказывается предположение, что германская конница вероятно будет «преграждать пути отхода III армейскому корпусу». Этих сугубо вероятных предположений было достаточно, чтобы 3-й армейский корпус и отряд Казнакова продолжали свой отход далее на восток. Директива Миллера об энергичных действиях на фланги и тыл в данном случае, само собой разумеется, отпадала, а вторую задачу Казнаков выполнил и в 17.25 30/VIII донес штарму: «Для прикрытия жел. дороги на участке Свенцяны—Двинск нарядил генерала Аранова, 12 эскадронов, 8 орудий» [1]).

16.00 30/VIII командарм 5 3227 [2]) подчиняет Казнакову «отряд Арсеньева и всю конницу в районе Двинского шоссе, кроме бригады Скоропадского» [2]).

Таким образом отряд Казнакова был усилен бригадой конницы и остатками 6 батальонов пехоты в составе 1 600 штыков.

Пока штарм 5 своей директивой уводил, а армейская кавалерия 5-й армии энергично уходила на северо-восток, открывая дорогу немецкой коннице на Свенцяны, штарм 10, обеспокоенный судьбой Свенцянского ж.-д. узла, принял меры к его защите, возложив ее на командира гвардейского этапного батальона полковника Назимова и подчинив ему, кроме двух рот гвардейского этапного батальона, 1½ пеших дружины ополчения и сводную сотню 1-го Нерчинского казачьего полка.

Командир этапного батальона Назимов со своими сборными частями выказал значительно большие способности по сравнению с Ка-

---

[1]) Р. И. А., дело № 21237.
[2]) Р. И. А., дело № 21248.

знаковым. Он выставил ряд застав, которые по мере возможности охраняли ж.-д. линию. Помимо этого он имел значительно больше данных о германской кавалерии, чем конный корпус Казнакова. По донесению Назимова (без числа и №) еще «в 1.00 29/8 на 8-й версте от Н.-Свенцяны по направлению к Вильна была перестрелка с неприятельскими лазутчиками силою около 40 человек, которые отбиты нашим постом «Г». «В деревне Любонары (15 верст западнее Ново-Свенцян) были обнаружены конные части с пулеметами...». «Нач. дистанции сообщил, что к станции Дукшты идет германская дивизия...».

В другом донесении от 30 августа Назимов доносит, что «... блокпост в 8 верстах от ст. Ново-Свенцяны по направлению к станции Подброзье ночью имел перестрелку...», «на месте неприятеля оказалось 14 неприятельских пик, пироксилиновый поджигательный шнур, мундир и сапоги немецких солдат...» Другой пост Назимова в 16 км севернее Н.-Свенцяны «... наблюдает в этом месте отдельных неприятельских всадников, которые из лесу не выходят...».

Из одних этих донесений Назимова штарм 5 мог сделать вывод, что разведывательные части германской кавалерии устремились на Свенцяны.

А Казнаков и Матковский предполагали, что германская кавалерия стремится отрезать пути отхода III армейскому корпусу и отряду Казнакова.

Разведка, высланная в направлении Любонары и Колотыняны, могла бы обнаружить движение германского конного корпуса на Свенцяны, и Казнаков с подчиненными ему 8 000 сабель мог бы ударить во фланг и тыл марширующему VI конному корпусу немцев.

Но до этого не додумались ни Казнаков, ни Миллер.

6. ДЕЙСТВИЯ 31 АВГУСТА 1915 ГОДА

Германская конница почти беспрепятственно захватила Свенцяны.

Совершенно неосновательно Незнамов, а за ним Певнев пишут: «Подробностей захвата ст. Ново-Свенцяны (какие части, были ли бои и т. д.) в документах не имеется. Штаб 5-й армии узнал об этом случайно из донесения офицера 2-го ж.-д. батальона» [1]).

В Военно-историческом архиве хранится дело № 377960, в котором на стр. 17 и 18 имеется телеграмма полковника Назимова следующего содержания: «Ген.-кварт. штаба 10-й армии, копия генералу Олохову, штаб 5-й армии генералу Миллеру. 31/VIII 1915 г. из Воропаево. Четыре часа дня прервалось сообщение со ст. Подбродзе, через полчаса ушел последний поезд с ж.-д. батальоном. Мною были посланы казачьи офицерские разъезды, которые сейчас же вошли в соприкосновение с неприятелем, не имея возможности продвинуться дальше. Четыре пятьдесят появился неприятель в виду станции. Этапные и ополченческие цепи открыли огонь, задерживая сильные отряды неприятельской кавалерии, пытавшейся охватить фланги. Пять пятнадцать мной получено донесение правого фланга о появлении значительного количества пехоты, артиллерии, вследствие чего роты принуждены были отступить. Согласно телеграмме № 9448 мною сделано распоряжение всем частям отходить направлении города Свенцяны — Глубокое. Одновременно неприятель открыл по ст. Свенцяны интенсивный артиллерийский огонь. Во время следования частей неприятель

[1]) Незнамов, стр. 113. Это место из буквы в букву повторил Певнев на стр. 79—80, не указывая однако откуда списано.

продолжал преследование артиллерией, меняя позиции. Отход совершен полном порядке. Свенцяны груз и управление погружены вагоны. Роты следуют походом. № 128. Полковник Назимов».

В течение 31/VIII вместо действий на фланг и тыл германской кавалерии Казнаков отошел к Дукшты для прикрытия армии.

В Дукшты Казнаков занялся «наведением порядка». Телеграммой № 872 он просил вернуть в Дукшты роту ополчения, которая очевидно бежала. Миллер удовлетворил его просьбу и ополченцы были водворены в Дукшты.

Но этапники и ополченцы не удержали ст. Н.-Свенцяны. Весть о захвате Свенцян немцами докатилась до штарма 5.

Теперь Миллер мог представить себе ясно развертывшиеся события.

23.50. Миллер согласно указаниям ставки (сам он до этого не додумался) директивой № 328 [1]) ставит следующие задачи отряду Казнакова: «Безотлагательно выслать особый отряд по Вашему усмотрению к ст. Игналино и Н.-Свенцяны с целью выяснить, какими силами противника они заняты, и выбить противника со станций. «Действия надлежит вести в связи с правофланговыми частями 10-й армии, установив местонахождение их, постоянную связь с ними раз'ездами...».

24.45 31/VIII директивой № 3247 [1]) Казнакову поставлена уже знакомая нам задача: «Прикрывать ж. д. Свенцяны—Двинск».

Этим закончилась деятельность конного отряда Казнакова на стыке 5-й и 10-й армий и стыке северного и западного фронтов.

Из рассмотренных действий армейской конницы можно сделать следующие выводы:

1. Командующий 5-й армией и его штаб совершенно не умели ставить задач подчиненной коннице. Из района Видзенишки конницу следовало бросить не на присоединение к Арсеньеву, а во фланг и тыл немцам в направлении на Куркли—Оникшты.

2. 31/VIII в направлении Игналино — Свенцяны следовало бросить не «особый отряд по усмотрению», а всю конницу 5 армии, которая ударила бы VI конный корпус Гарнье в тыл.

3. Совершенно неправильно ставилась и понималась задача: «Прикрывать ж.-д. линию». Действиями от Видзенишки на Куркли—Оникшты или на Игналино—Свенцяны конница наносила удары в тыл и фланг германской кавалерии и тем самым надежнее всего прикрывала бы линию железной дороги и стык фронтов.

4. Абсолютно неудовлетворительно была поставлена разведка штармом и конницей. До 30/VIII Казнаков и штарм 5 не знали, какие дивизии противника действовали перед фронтом конницы, и о 9-й кавдивизии узнали случайно от убежавшего из плена русского. Конница Казнакова не только не обнаружила движения немцев на Свенцяны, а даже ложно ориентировала штарм 5 и III армейский корпус предположением, что немцы стремятся отрезать пути отхода III армейскому корпусу. Внезапное столкновение у Скодуцишки показывает, что конница не умела разведывать даже пути своего движения.

5. Охват ротой и батальоном сильного конного отряда не умели парировать. Единственным средством против охвата фланга Арсеньев и Казнаков, а за ними III армейский корпус признавали отход. Конница не умела маневрировать и проникалась животным страхом при малейшей угрозе флангу.

---

[1]) В. И. А., д. № 21248.

6. Кордонное расположение конницы лишало ее возможности длительно сопротивляться контратаками ударных групп, осаживать противника и маневрировать.

7. При столкновении с конницей противника отряд Казнакова уклонился от боя, а между тем ему представлялся случай 40 эскадронами существенно потрепать 16 германских эскадронов.

8. Со стороны немцев допущена серьезная ошибка после столкновения у Сходуцишки. 9-я кавалерийская дивизия, не взирая на численное превосходство русских, обязана была преследовать их хотя бы частью сил. Отсутствие преследования дало возможность Казнакову «перевести дух» и привести в порядок отряд в районе Кукунишки.

За пять суток действий отряд Казнакова имел одну стычку с 9-й германской кавдивизией. Остальное время затрачено на бесполезные марши, выматывавшие силы людей и коней, и на бездействие в районах Давгелы — Дукшты. Отряд Казнакова задачу по обеспечению фланга армии не выполнил.

Как же эту задачу выполнила армейская кавалерия 10-й армии?

ГЛАВА III

ДЕЙСТВИЯ КОННОГО ОТРЯДА ГЕН. ТЮЛИНА НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ 10-Й АРМИИ с 27/VIII по 31/VIII 1915 ГОДА

(Схема № 3).

1. СОСТАВ ОТРЯДА

В состав отряда (корпуса) ген. Тюлина входили: 1-я Кубанская казачья дивизия (ген. Кузьмин-Караваев), бригада сводной казачьей дивизии, Сибирская казачья бригада (ген. Потапов), бригада 2-й Кубанской казачьей дивизии (ген. Хитрово) и 54-й Донской казачий полк, два пеших полка пограничной стражи, 7 рот ополчения, а всего 11 казачьих полков (66 сотен, до 7 000 сабель). Пограничные полки имели весьма слабый состав; очевидно их нужно приравнять к двум батальонам пехоты.

Все казачьи полки отряда состояли из казаков второй очереди, но все они были досточно боеспособны, конский состав в порядке.

В организации отряда Тюлина наиболее ярко отразились все несовершенства безнадежно отставшей от требований эпохи империализма военной системы царизма. В отряд входит одна дивизия, две бригады разных дивизий, одна отдельная бригада и, наконец, отдельный полк — организация, мало чем отличающаяся от казачьего отряда Платова в 1812 г. За столетие русские ничему не научились.

Ген. Тюлин был во всех отношениях посредственным кавначальником: по отзывам хорошо его знающих лиц отличался тем, что имел особую склонность располагаться в фольварках, удаленных возможно дальше от линии фронта.

Начальник 1-й Кубанской казачьей дивизии Кузьмин-Караваев, бывший командир 1-го Сумского гусарского полка, с назначением на должность начдива в полной неприкосновенности сохранил кругозор командира полка.

Ген. Хитрово состоял в должности комбрига благодаря заслугам предков, отличившихся в войнах против Наполеона. По складу характера, кругозору и умственным способностям он мог быть полицейским исправником в глухой провинции, но не более.

Комбриг Потапов в Свенцянской операции «особо отличился», потеряв вверенную ему бригаду, на чем подробно мы остановимся в последующем изложении.

2. ДЕЙСТВИЯ 27 АВГУСТА 1915 ГОДА

С утра 27/VIII левофланговые части I армейского корпуса теснят отряд Тюлина с рубежа р. Ширвинта в восточном направлении (опер-

сводка № 9338) [1]). Отряд, растянутый на широком фронте, плохо управляемый своим начальником, при плохом взаимодействии между отдельными частями, несмотря на мужество казаков, к вечеру 27/VIII отошел на фронт Леонишки—Зыбалы—Антоново—Ширвинты (опер-сводка № 9363) [2]).

Если Казнаков мог еще сообщить, где и сколько немецких рот и эскадронов обходят его отряд, не зная, каких полков и дивизий эти роты и эскадроны, то Тюлин просто не знал, с кем его отряд ведет бой, так как в одном случае он осаживает свой правый фланг «под натиском пехоты и конницы противника» (сводка № 9338), а в другом — под натиском противника «не менее дивизии пехоты» (сводка № 9387) [1]).

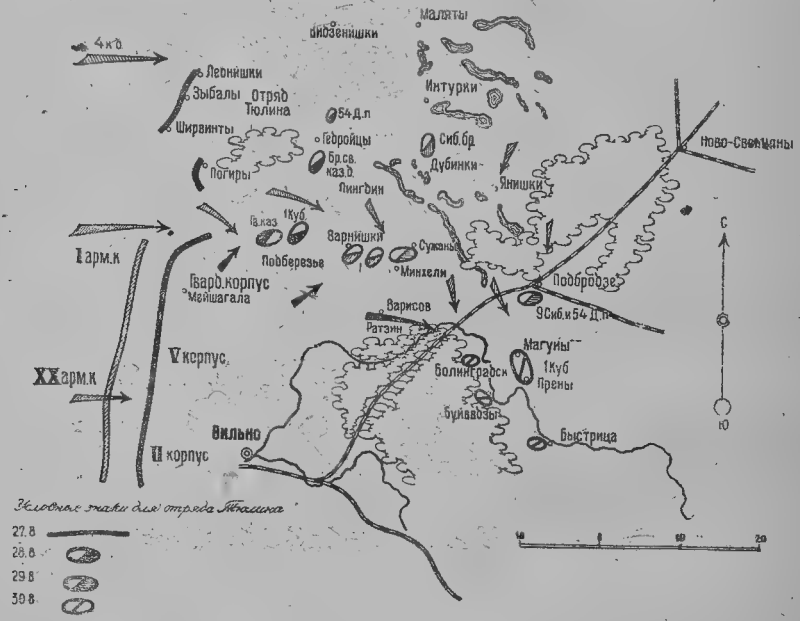

Схема 3. Действие конного отряда Тюлина с 27 по 30.8.1015 года.

Вечером командарм 10, беспокоясь за правый фланг армии, отдает следующий приказ командующему группой ком-ру гвардейского корпуса Олохову: «27.8 7.15 вечера № 9345. Командующий армией требует большей стойкости от конницы. Отходить при появлении 1-2 рот пехоты противника совершенно недопустимо. Силы отряда ген. Тюлина теперь уже достаточны, чтобы удерживаться на порученном ему фронте... Надо считаться с возможностью использования частей Вашего резерва для поддержки отряда генерала Тюлина» [2]).

В итоге дня 27/VIII конный отряд Тюлина отошел на 15 км, так и не выяснив, какие части немцев и в каких силах наступали на его отряд.

---

[1]) В. И. А., дело № 371026.
[2]) В. И. А., дело № 402316.

3. ДЕЙСТВИЯ 28 АВГУСТА 1915 ГОДА

В течение дня 28/V отряд Тюлина отходит веерообразно, причем он теряет управление отдельными составными частями своего отряда. 54-й Донской казачий полк отошел на Гедройцы. Туда же отошла 1-я Кубанская казачья дивизия. Гвардейская казачья бригада генерала Орлова отошла к востоку от Ромашковцы (оперсводка № 9387) [2]). Получив эти сведения, командарм 10 приказал (№ 9382) [1]) «генералу Олохову потребовать от генерала Тюлина большей устойчивости его отряда и развить действия его конницы на фланги и тыл наступающих частей противника...». Несмотря на это приказание, Тюлин продолжал отходить в юго-восточном направлении. 16.12 28/VIII № 9386) [1]) Радкевич (командарм 10) лично передал Олохову следующий приказ: «Генералу Олохову. Совершенно не могу одобрить действий генерала Тюлина. Обеспечение фланга вовсе не требует неразрывности с этим флангом, конный отряд должен отходить не на Гедройцы, куда направляется тем более уже и пехота. Путь его отхода — на Видзенишки—Маляты—Интурки, а задача — наблюдение и медленный отход с боем там, где нельзя удержаться, и самое энергичное решительное наступление для удара во фланг и тыл там, где противник зарвется. Генерал Радкевич» [1]). Из ранее рассмотренных действий Казнакова мы уже знаем, что он, действуя со своим отрядом на фронте Жмуидки—Нидоки—Шешоли, отводил свою конницу на Видзенишки. Поэтому Радкевич совершенно правильно ставил задачу отряду Тюлина отходить на Видзенишки.

Представим себе, что отряды Казнакова и Тюлина соединяются у Видзенишки. В этом случае собирается мощный кавалерийский кулак в составе 19 полков или 112 эскадронов (более 12 000 сабель) — масса, превосходящая по силе VI конный корпус ген. Гарнье (3-я, 4-я и 9-я кавдивизии), имевший в эти дни только 72 эскадрона.

Однако этого не случилось, так как по приказанию Миллера Казнаков уводил свой отряд на северо-восток для скорейшего присоединения к отряду Арсеньева.

Ген. Тюлин также не выполнил приказания командарма 10 об отходе на Видзенишки. Шарахаясь в сторону от немцев, Тюлин жмется к правому флангу гвардейского пехотного корпуса. К ночи с 28 на 29/VIII командир отряда Тюлин, окончательно утратив управление отрядом, «под натиском противника» отошел: «1-я Кубанская казачья дивизия к Окмяны, что северо-восточнее Подберезье, бригадой сводной казачьей дивизии с двумя пешими полками пограничной стражи на фронт Минкели, Линчуны, г. дв. Гедройцы, 54-й Донской казачий полк к Занянцы, северо-восточнее Гедройцы, и отряд генерала Потапова в район в 6 верстах севернее Дубинки...» (Оперсводка № 9434) [1]).

Этот отход Тюлина, а также атаки на фронте гвардейского корпуса оказали свое психологическое воздействие на Олохова, который под разными предлогами тоже решил отходить, но встретил в этом решительное сопротивление командарма, который 2,25, 28/IX № 9407 [2]) отдал Олохову следующий приказ: «Категорически воспрещаю отход, предпринятый вами без моего разрешения и вопреки ясно поставленной вам задачи. Если отход начался, приказываю немедленно восстановить положение. Гвардейский корпус сильнее всякого другого не только

[1]) В. И. А., дело №. 402316.
[2]) В. И. А., дело № 371026.

может, но и должен выдержать атаки противника не только сегодня, но и завтра и до тех пор, пока это потребуется. Повторяю, что я требую восстановить положение. Разрешаю два полка 8-й Сибирской дивизии оставить в вашем резерве, но в резерве, а не для восстановления положения. Генерал Радкевич».

В результате этого жесткого приказа гвардия стояла на месте несколько суток...

Итог этого дня: отряд Тюлина отошел на 20 км, так и опять не выяснив, кто же его противник.

4. ДЕЙСТВИЯ 29 АВГУСТА 1915 ГОДА

Начав отход 28/VIII, к утру 29/VIII части конного отряда Тюлина в разброд откатились в район Гедройцы—Подберезье. Сам ген. Тюлин затерялся со своим штабом среди отступавших конных частей. Обеспокоенный этим обстоятельством наштарм 10 Попов в 10.12 № 9409 [1]) пишет ген. Олохову: «Из телеграммы генерала Редько явствует, что части конного отряда генерала Тюлина проходят через Подберезье, а самого Тюлина до сего времени, вот уже почти сутки, никто найти не может. Командарм приказал собрать все прибывающие в район Подберезье части конного отряда, привести их в порядок, назначить общего начальника и двинуть в направлении восточнее Гедройцы для удара во фланг противника. Подтверждается отданное вчера приказание базироваться конному отряду на Интурку, а для непосредственного обеспечения правого фланга оставить лишь гвардейскую казачью бригаду. Генерал Попов».

Появление главных сил отряда Тюлина в районе Подберезье по об'яснению самого Тюлина имело следующую цель: он намеревался занять здесь исходное положение для наступления с утра 29/VIII во фланг и тыл наступающему противнику (из оперсводки № 9434) [2]).

В течение 29/VIII командарм 10 непрерывно требует перехода «в наступление для удара во фланг и тыл наступающему противнику»; таким образом опять подтверждается уже приведенное выше приказание наштарма 10 за № 9409. В журнале поденной записи распоряжений командующего 10-й армией за 29/VIII (№№ 9411, 9433, 3434, 9438 и 9439) [3]) эта задача конному отряду Тюлина подтверждалась пять раз.

Неумолимый командарм 10 все-таки заставил Тюлина предпринять наступление... Но это наступление носило столь странный характер, что его прямо можно назвать отходом, только не на юго-восток, а на восток. Главные силы отряда из района Подберезье продвинулись на 15—20 км. прямо на восток, в пустое пространство, и, встретив здесь раз'езды германской конницы, завязали с ними перестрелку, на чем все наступление и замерло.

Бригада ген. Потапова где-то затерялась, прочие части отряда рассыпались, как рассыпаются бойцы отдельного раз'езда при неудаче.

Боевые действия отряда Тюлина 29/VIII достаточно точно обрисованы в следующей оперсводке штарма: «За день 29.8 выяснилось следующее: конница генерала Тюлина, удерживая противника, хотя и вразброд, но с боем отходила, частью на восток, частью на юг; отряд генерала Потапова (6-й Сибирский и 54-й Донской казачьи полки, полубатарея и две роты пехоты) **повидимому** имел бой в районе Дубинки и отходит в направлении на Интурку—Ново-Свенцяны, но это только

[1]) В. И. А., дело № 402316.
[2]) В. И. А., дело № 371026.
[3]) В. И. А., дело № 402316.

лишь предполагается по некоторым отрывочным данным, так как связи нет... 9-й Сибирский казачий полк имел бой у Янишки и отошёл на Подбродзе, где был приведен в порядок прибывшим туда командиром 27-го Сибирского стрелкового полка и выдвинут вновь на фронт озеро Спингла и Дубинки. 1-я Кубанская казачья дивизия, пытавшаяся с утра наступать, с боем отошла к 5.00 дня на г. дв. Сужаны, где продолжала бой... Два слабых пограничных пеших полка и два казачьих полка из сводной дивизии, сдерживая натиск противника от Гедройцы, с боем отошли на фронт, примерно Варнишки—З. Варнишки. Между 1-й Кубанской казачьей дивизией и пограничниками около 10.00 вечера еще находился 2-й Лабинский полк (бригады ген. Хитрово) у Поварня и две сотни Кубанского полка у Варнишки, штаб генерала Тюлина г. дв. Верусово, что 6 верст севернее Неменчин. № 9458. Попов» [1]). И 29/VIII Тюлину все еще неизвестно, какие части немцев ведут против него наступление.

5. ДЕЙСТВИЯ 30 АВГУСТА 1915 ГОДА

Ночь с 29/VIII на 30/VIII застала рассеявшийся в пространстве отряд Тюлина в таком положении: главные силы расположились в районе Минкели (6 полков); два полка казаков и два полка пограничников — в районе Варнишки, один полк — в Подбродзе, а Сибирская казачья бригада очутилась неизвестно где. Сам же Тюлин со штабом ночевал в 15 верстах от линии так называемого фронта в ф. Верусов, впереди которого уже развертывались части III Сибирского корпуса фронтом на северо-восток.

Назойливый командарм 10 вновь разыскал Тюлина и опять приказал большей частью сил «наступать во фланг и тыл противнику в направлении Дубинки — Янишки». (Приказание № 94800) [2]).

30/VIII Тюлин вторично предпринял наступление. Но как и 29/VIII «вначале наступление развивалось успешно», т. е. пока конница Тюлина двигалась по пространству, не занятому противником, но затем, как и при первом его наступлении, густая сеть немецких раз'ездов завязала перестрелку, вслед за которыми появилось несколько рот пехоты и в результате конница Тюлина отошла.

Вот как штарм 10 описывает события этого дня в своих оперативных сводках:

1. «За ночь и первую половину дня 30.8 выяснилось следующее: 9-й Сибирский казачий полк отошел вчера на Подбродзе, где к нему присоединились две роты ополченцев, состоявших в отряде ген. Потапова.

Отряду этому было приказано выдвинуться к Янишкам, но ввиду того, что Янишки оказались якобы занятыми противником, полк остался у Подбродзе. Туда же направлен 54-й Донской казачий полк. **Генерал Потапов, потеряв свой отряд, прибыл вчера в Свенцяны.** Командующий армией приказал генералу Потапову организовать оборону ст. Ново-Свенцяны, использовав находящийся там гвардейский этапный батальон и отдельные прибывающие туда сотни. 1-я Кубанская казачья дивизия и бригада генерала Хитрово ночевали в районе Минкели. Остатки двух пограничных полков и полки сводной казачьей дивизии занимали промежуток между кубанцами и 8-й Сибирской стрелковой дивизией. С утра генерал Тюлин направил шесть полков кубанцев на

[1]) В. И. А., дело № 371026.
[2]) В. И. А., дело № 402316.

фронт Павлюканцы—Шлюпишки. Наступление начало развиваться успешно, но о результатах его донесений еще не получено. № 9508. Попов» [1]).

2. «Конница генерала Тюлина в нескольких группах продолжала сдерживать наступающего противника, причем 9-й Сибирский и 54-й Донской казачьи полки, находившиеся у Подбродзе, принуждены были отойти от этой станции. 1-я Кубанская с бригадой Хитрово, перейдя утром в наступление, сначала продвинулась удачно, но затем, встреченная контратакой пехоты противника силою не менее пяти батальонов, начала отходить в направлении на Тартаки. Прочие части отряда генерала Тюлина удерживались, ведя бой на занятых вчера местах... № 9526» [2]).

Ночью 30/VIII командарм 10, разочарованный действиями отряда Тюлина, переподчинил его командиру III Сибирского корпуса ген. Трофимову с приказанием: «Всю конницу, какую найдете возможным, оттянуть на ваш правый фланг и возложить на нее обеспечение правого фланга армии и тыловых путей фланговых корпусов...» (№ 9520, 30/VIII 10.35 вечера) [3]).

В своих мемуарах «Искусство вождения полка», «об'ективный» военный историк, апологет буржуазной историографии А. Свечин дал лестный отзыв о действиях конного отряда Тюлина в этой операции [4]).

Однако приведенные выше подлинные документы показывают, что действия Тюлина заслуживают совершенно иной оценки.

6. ВЫВОДЫ

1. Командующий 10-й армией и его штаб совершенно правильно ставили задачи своей коннице. Удары, нацеленные первоначально на Гедройцы, а затем на Янишки, выводили конницу на фланг и тыл германским частям, охватывающим фланг 10-й армии. Следует также отметить верное указание командарма о направлении отхода отряда Тюлина на восток, так как район Интурки изобилует озерами, весьма препятствующими наступлению и облегчающими оборону.

2. Начальник отряда Тюлин в течение всех четырех суток (с 27 по 31/VIII) не выполнил ни одной поставленной ему задачи. Вместо наступления из района Подберезье на Гедройцы Тюлин тянется на Сужаны и Минкели. Вместо отхода в направлении на Видзенишки — Маляты — Интурки конный отряд его пятится на Подберезье за гвардейский пехотный, а позднее на ф. Верусов за III Сибирский корпус.

3. Несмотря на близость своих пехотных частей, конный отряд Тюлина не получил поддержки от гвардии и сибирских стрелков и сам за поддержкой не обратился. Между тем наличие серьезных пехотных поддержек придало бы большую устойчивость коннице в обороне фланга армии.

4. Управление Тюлиным конным отрядом было явно неудовлетворительно. После первого же толчка со стороны немцев части отряда рассыпались; Потапов потерял подчиненную ему бригаду, тоже в свою очередь рассыпавшуюся не только по полкам, но по сотням и взво-

---

[1]) В. И. А., дело 371026.
[2]) В. И. А., дело № 371026.
[3]) В. И. А., дело № 402315.
[4]) А. Свечин. Искусство вождения полка по опыту войны 1914—1918 гг. Том I. ГИЗ. М. 1930. Стр. 128.

дам, а начальник отряда пропал неизвестно куда, почти на целые сутки.

5. Между отдельными частями не было никакого взаимодействия.

6. Совершенно неудовлетворительно велась разведка. В течение 4 суток отряд Тюлина не мог установить, какие части теснят его и охватывают фланг армии.

7. Со стороны армейского управления допущена серьезная ошибка в использовании III Сибирского корпуса, которому вместо обороны района северо-восточнее Неменчин нужно было бы вместе с конным отрядом Тюлина нанести немцам контрудар из района Неменчин на Дубинки. Этот контрудар стрелкового и конного корпусов скорее приостановил бы наступление немцев, а предпринятая вместо этого пассивная оборона лишь способствовала немцам в выполнении их задачи по охвату фланга армии. В последующие дни немцы обошли неподвижно стоявший III Сибирский корпус.

8. Завеса конницы на широком фронте еще раз показала свою непригодность, так как она легко прорывалась отдельными ротами.

9. Как и конница 5-й армии, отряд Тюлина тоже не прикрыл стыка фронтов и отходом за фланг гвардии открыл немцам дорогу на Свенцяны.

ГЛАВА IV

РАЗВИТИЕ ПРОРЫВА И ПОПЫТКИ ЕГО ЛИКВИДАЦИИ

1. ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ И РЕШЕНИЙ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ И КОМАНДОВАНИЯ 10-й АРМИИ

(Схемы №№ 4 и 5)

Вследствие отхода армейской конницы и III армейского корпуса 5-й армии к Давгелы, а армейской конницы 10-й армии за фланг гвардии, — между северным и западным фронтами образовался прорыв в 60 верст, в котором маневрировали невыясненные силы немцев на тылы 10-й армии через Свенцяны.

28/VIII, т. е. на второй день операции, начальник штаба верховного главнокомандующего указал командфронту Западного на необходимость вывода в резерв нескольких корпусов, сосредоточении их в районе Ошмяны—Лида и перемещении туда же штаба 2-й армии, так как имел в виду поставить этой армии самостоятельную задачу. В район Свенцяны предложено было перебросить одну-две кавдивизии.

Захват германской кавалерией 30/VIII ст. Н.-Свенцяны побудил командующего Западным фронтом принять ряд более серьезных и быстрых мероприятий по ликвидации прорыва. Комфронт приказал перебросить в район Ошмяны—Молодечно IV Сибирский, XIV армейский и XXXVI армейский корпуса, а в район Свенцяны — I конный корпус.

Из всех армий фронта вытягивались в резерв новые корпуса и кавдивизии, с предназначением их в район Молодечно.

Однако все направляемые в район Молодечно-Ошмяны корпуса и дивизии могли сосредоточиться лишь через несколько суток.

Тем временем немцы, обтекая правый фланг 10-й армии пехотой и конницей, вышли в район Кокоржишки—Свенцяны.

Командарм 10, выполняя поставленную ему задачу упорной обороны позиций западнее г. Вильно, был поставлен перед необходимостью первоначально загнуть свой правый фланг фронтом на север и северо-восток, а в дальнейшем и на восток.

2. ДЕЙСТВИЯ 31 АВГУСТА 1915 ГОДА

День 31/VIII на правом фланге 10-й армии прошел в трениях между гвардией, III Сибирским корпусом и частями конного отряда Тюлина, а также в персональной склоке между высшими начальниками. Подчиненная комкору III армейская конница 31/VIII получила следующую задачу: 1-й Кубанской казачьей дивизии следовать в район Подбродзе,

а прочим частям отряда Тюлина собираться на правом фланге III Сибирского стрелкового корпуса. Но начдив 1-й Кубанской Кузьмин-Караваев не выполнил поставленной ему задачи, о чем комкор III Трофимов доносит командарму: «Вследствие упорного уклонения генерала Кузьмина-Караваева поддерживать со мной связь и не оправдываемого обстановкой отвода его дивизии к деревням Магуны и Прены — наступление на Подбродзе сегодня вряд ли удастся выполнить. К вечеру конница генерала Тюлина сосредоточится большей своей частью у Болинградска и с утра 1/9, поддержанная двумя батальонами 26-го Сибирского стрелкового полка направится для очищения озерного района Дубинки, Яништки, Подбродзе, Тракяны... № 4766. Трофимов» [1]).

Если Трофимов жаловался командарму на Кузьмина-Караваева, то гвардейский корпус жаловался на Трофимова, «который до сих пор не вступил в командование, находясь в Бездонах и имея уже связь с частями. № 13458. Антипов» [1]).

После полудня 31/VIII разрозненные части отряда Тюлина стали прибывать в район Болинградск, откуда Тюлин в ночь на 1/IX направляет бригаду 2-й Кубанской казачьей дивизии в Буйвидзы и Пунжаны, а три полка — Александришки. Тогда же он высылает пять разведывательных отрядов на фронт Михалишки—Новевиорка (донесения 4776, 4777 и 4794) [1].

Вечером 31/VIII штарм получил сообщение комкора I конного Орановского: «Завтра 1/IX вечеру предполагаю дивизиями достигнуть линии: Михалишки 14-я дивизия и Виранки 8-я дивизия, выслав разведывательные эскадроны на фронт Линтуны—Свенцяны—Рачковщизна—Подбродзе. Штаб корпуса. Завтра к вечеру предполагаю в Михалишки. №. 1696» [1].

Сведений о судьбе Сибирской казачьей бригады и ее командире генерале Потапове как у штарма, так и Тюлина не было.

Вечером 31/VIII VI конный корпус Гарнье достиг района Линтуны, а его разведывательные органы достигли линии Михалишки, озеро Свирь—озеро Нарочь. Левофланговые пехотные части I германского армейского корпуса заняли Подбродзе.

3. ДЕЙСТВИЯ 1 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

С утра 1/IX передовые разведывательные части германской конницы приближаются к ж.-д. линиям Полоцк — Молодечно и Молодечно — Вильно, внося тревогу и панику в тылы 10-й армии.

Со станций Кривичи, Вилейка, Молодечно, Солы в штаб 10-й армии посыпались многочисленные донесения о приближении германской конницы. Тыловые учреждения и части 10-й армии, гражданские власти и полиция из районов севернее Молодечно и Вилейка бежали в панике и беспорядке на ж.-д. линию, бросая или сжигая имущество. Утром к ст. Солы подошел германский разъезд в 50 коней с 2 орудиями и обстрелял собравшиеся здесь многочисленные обозы. В полдень разведывательный отряд 3-й германской кавдивизии в составе двух эскадронов, с 2 пулеметами и одним орудием занял ст. Кривичи, разобрал ж.-д. линию, устроил крушение поезда и разогнал 8 рот 3-го и 4-го стрелковых полков 1-й отдельной стрелковой бригады.

В этот же день III Сибирский стрелковый корпус пытался наступать, но наступление было приостановлено немцами. На участке гвар-

[1]) В. И. А., дело № 377960.

дейского и V корпусов было спокойно (телеграммы №№ 73 и л/78) [1]. Относительно пассивно держались немцы и перед центром и левым флангом 5-й армии и юго-западнее Вильно.

Эта пассивность немцев позволила командарму 10 снять с фронта II корпус (10 и 26 дивизии) и гвардейскую казачью бригаду, приданную гвардейскому пехотному корпусу и направить их в район Солы—Ворняны, правее III Сибирскому корпусу фронтом на восток [1].

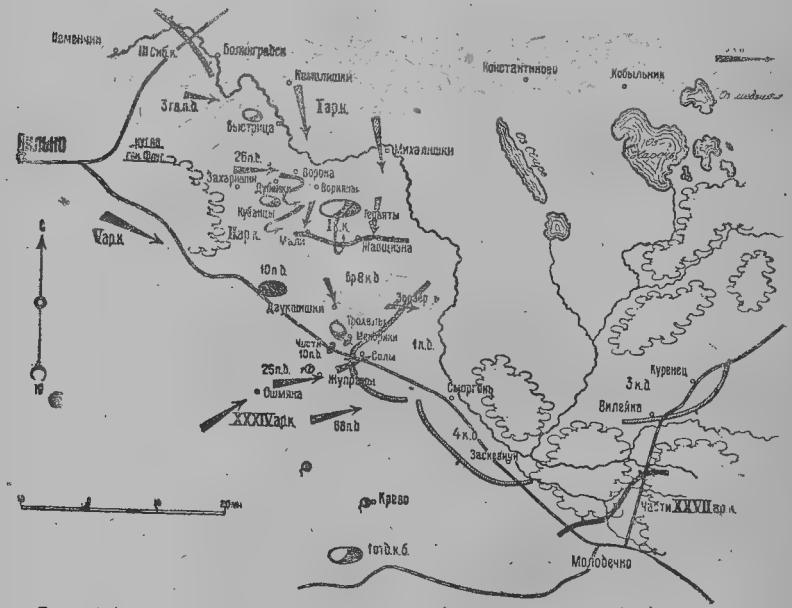

Схема 4. Действия 10-й армии по ликвидации прорыва с 1 по 4.9.1915 года.

Вечером 1/IX в район Гервяты—Вольники подошел 1-й конный корпус Ораловского [2].

Головные части XXXVI армейского корпуса ожидались в Ошмяны, а отдельные части XXVII армейского выгружались в Молодечно.

Отыскался и ген. Потапов, который 1/IX донес: «Из Постав. Весьма экстренно. Ввиду израсходования патронов и снарядов в пятидневных боях и наступления противника превосходных силах с пехотой, артиллерией и кавалерией, не могу оказывать сопротивления и, задерживаясь, насколько возможно, отхожу на Глубокое. Под моей командой находятся 6-й и 9-й Сибирские и 54-й Донской казачий полки, поршневая полубатарея, пехоты нет» [3].

Таким образом направление Поставы—Полоцк прикрывалось Сибирской казачьей бригадой, район Молодечно — частями XXVII армей-

---

[1]) В. И. А., дело № 377960.
[2]) В. И. А., дело № 84657.
[3]) В. И. А., дело № 377960. На телеграмме Потапова резолюция наштарма 10 Попова: «Это было давно... я не помню когда это было...»

ского корпуса, а на правом фланге 10-й армии на фронте Ошмяны—Солы—Ворняны—Болинградск собиралось три армейских корпуса (7 пехотных дивизий), 1-я Кубанская казачья дивизия, бригада 2-й Кубанской и бригада сводной казачьих дивизий, гвардейская казачья бригада, 8-я и 14-я кавдивизии или: 112 батальонов и 108 эскадронов и сотен. Конница имела около 12 000 сабель.

Следовательно, русские приобретали, по крайней мере, двойной перевес в силах против обтекавшего фланг 10-й армии I германского армейского корпуса и имели одинаковые силы против ворвавшегося VI германского конного корпуса.

Но действия всех этих войск пока не были об'единены. XXVII и XXXVI армейские и I конный корпуса были в распоряжении командующего фронтом Эверта, а прочие в подчинении командарма 10, который назначил командовать группой из II армейского, III Сибирского корпусов и конного отряда Тюлина генерала Флуга.

I конный корпус имел особую директиву по прикрытию развертывания 2-й армии.

Не зная обстановки, комкор I конного вечером 1/IX пытается ориентироваться и запрашивает штарм 10: «Какие последние сведения от генералов Тюлина и Казнакова? Где кубанцы?» [1]).

На задаче I конного корпуса мы вынуждены остановиться подробнее. В деле № 84657 Военно-исторического архива, без числа, месяца и года имеется директива Эверта, переписанная рукой Орановского: «Директива генералу Смирнову. По повелению государя императора в районе Докшицы—Глубокое—Свенцяны должна быть сформирована армия под вашим начальством. В состав ее первоначально поступают конный корпус генерала Орановского, XXXVI и XXIX армейские корпуса... конный корпус, направляемый к Свенцянам 1/IX должен быть в Михалишки и получить задачу овладеть Свенцянами и, действуя в связи с конницей 10-й армии на своем левом фланге и конницей генерала Казнакова на правом, задержать наступление противника, прикрыть развертывание XXIX и XXXVI корпусов на линии Поставы, Кобыльники, Свирь и пути на Дриссу, Полоцк, Витебск... конный корпус до 12 час. 7-8 сентября будет подчинен непосредственно мне, а потом поступает в ваше распоряжение. XXIX и XXXVI армейские корпуса подчиняются вам с 12 часов дня 2.9... Разграничении с 5-й армией: Вилькомир, Докшицы, Ула, Городок. № 5967/1291. Эверт».

Эта директива, вероятно была отдана 28/VIII или 29/VIII, так как она исходила из соображения развернуть 2-ю армию в Свенцянском районе.

Последующие события изменили обстановку, но комфронтом не изменил задачи I конному корпусу, который оставался самостоятельной величиной с самостоятельной задачей, выполнением которой опаздывал, примерно, на четверо суток.

Вечером 1/IX Орановский не знал, что ему делать на 2/IX.

XXXVI армейский корпус тянулся к Ошмяны, II армейский корпус — к Солы—Ворняны, части XXVII армейского вели перестрелку с немцами севернее Молодечно. Конный отряд Тюлина вел перестрелку с передовыми частями I германского армейского корпуса, а прочие войска 10-й армии оставались на заранее занятых позициях.

---

[1]) В. И. А., дело № 377960, стр. 461.

4. ДЕЙСТВИЯ 2 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

А) ДЕЙСТВИЯ ОРАНОВСКОГО

Около 1.00 2/IX Орановский принял решение и донес штарму 10: «С рассветом перехожу в наступление, дабы сбить противника за р. Вилия на фронте устье Ошмянка — Ковалишки...» (№ 1702) [1].

С утра 2/IX части Орановского начали наступление: «Бригада 14-й кавалерийской дивизии на Михалишки, один полк на Настишки, дабы оттуда обойти на Михалишки. Две сотни кубанцев направил от Гервяты на восток, на Хотиловичи, Станкиненты. 8-й кавалерийской дивизии приказал наступать от Вороняны на север»... (из донесения Орановского от 11.30 дня № 1712) [2].

В этом же донесении Орановский на основании сведений, собранных от бежавших помещиков и других «благонадежных» лиц (а другими источниками он не располагал), высказывает командарму 10 следующее соображение: «Мое движение на восток от Гервяты в тыл, полагаю, было бы лучшим парированием этого глубокого вторжения, но боюсь открыть тыл 10-й армии...» [1].

Спустя некоторое время Орановский снова повторяет свой план командарму 10: «Желал бы двинуться в тыл немцам, но предупреждаю, что сегодня весь день противник нажимает с севера... и если я уйду, то он несомненно продвинется на юг»... т. е. на тылы 10-й армии. № 1720 [1].

Соображения Орановского справедливы, но чем же они вызывались? По нашему мнению это была только «дипломатическая» переписка. Это становится ясным из следующих фактов.

Командарм 10 Радкевич в ответ на желание Орановского двигаться в тылы немцам телеграфировал ему: «Полагаю, что выход вашего конного корпуса в тыл немцам, наступающим на юг в направлении Вилейка или Сморгонь, желателен, если только слухи об этом справедливы, что я считаю вполне правдоподобным. 1-ю Кубанскую казачью дивизию могу оставить в вашем распоряжении для обеспечения связи с войсками генерала Флуга. Конницу Тюлина оставлю в распоряжении Флуга для обеспечения его фланга.

О вашем решении прошу телеграфировать № 9665. Радкевич» [1].

Командарм 10 не только ограничился признанием желательности осуществления плана Орановского, но и усилил еще его 1-й Кубанской казачьей дивизией для действий в тыл немцам. Он снял с Орановского ответственность и за сохранность тыла 10-й армии, выдвигая туда конницу Тюлина. Радкевич сделал все, что мог, чтобы Орановский осуществил свое желание... Но Орановский в ответ на эту телеграмму Радкевича телеграфировал: «Генералу Радкевич. Гервяты 2.9 3.00 дня. Без указаний фронта решения принять не могу, ибо не знаю общих соображений главнокомандующего № 1719. Орановский» [3].

Характерно, что Орановский свои соображения командарму 10 направлял в копиях ряду других генералов, а этот свой ответ адресовал «только генералу Радкевичу» [2].

Поэтому мы считаем, что оперативная сторона дела была не на первом плане у ген. Орановского.

Пока Орановский занимался с командармом 10 дипломатией — авангарды германской кавалерии подошли к Сморгонь, Солы, Вилейка, обстреляли поезд, сожгли раз'езд Пруды и заняли Заскевичи.

---

[1]) В. И. А., дело № 84657.
[2]) В. И. А., дело № 377960.
[3]) В. И. А., дело № 84657.

В тылах 10-й армии началась еще более сильная паника... Штакор I в этот день получил из тыла ряд донесений:

1. Старшего обоза вахмистра Стрельцова из Солы: «Доношу, что по приезде в местечко Солы, которое обстрелял неприятельский раз'езд орудийным и пулеметным огнем, наводя большую панику в обозах, которых было очень много. Я свой обоз вывел благополучно». Речь идет об обозе штаба I конного корпуса [1]).

2. Капитана Богувского (подпись не совсем разборчива): «Начальнику штаба I конного корпуса. Дивизионный обоз 8-й Сибирской стрелковой дивизии стоит в лесу восточнее г. дв. Солы (рядом с ним). Едва держусь. Против меня 2 орудия, 2 пулемета и 100—200 человек пехоты. Я едва держусь, патронов нет. Прошу выручки, иначе пропадет обоз» [1]).

3. Штабс-ротмистра (подпись не разборчива, вроде Гарниева). «Начальнику штаба I конного корпуса № 179, 2.9 6.00 вечера. Сего числа с 7 час. утра обозы 2 разряда произвели панику в г. Ошмяны и отступление продолжалось до 3 час. дня... Предполагаю ночевать к югу от Ошмяны в 12 верстах в г. дв. Анелии» [1]).

Немцы дрались в Солы, а в Ошмянах, т. е. в 20 верстах от Солы, в течение 8 часов царила паника. Это наступление частей Орановского протекало следующим образом:

14-я кавдивизия, встретив пехоту немцев, которая каким-то образом охватила фланги кавалерийской дивизии, начала тянуться от немецкой пехоты на Шатернишки, ф. Зеленки, Коренишки, а 8-я кавдивизия, ввиду отхода 14-й кавдивизии, в свою очередь отошла к Бобровники—Ворняны—Кролы (штаб — Чижовщизна). 8-ю кавдивизию, по донесению Киселева, тоже «обошла пехота силою до двух батальонов и под огнем артиллерии 2 легких и 1 тяжелой батареи»... (донесение Киселева № 1798) [1]).

Штарм 10, получая донесения от Орановского, недоумевал, какой противник теснит I конный корпус. Начальник опер. упр. штарм 10 ген. Шакаров № 9670 [1]) спрашивает Орановского: «Благоволите сообщить для доклада командарму, какие части немцев действуют против вашего корпуса». Орановский сам не знал этого, а потому запросил начдива 8 Киселева: «Необходим захват пленных, мы до сего времени не знаем, какие части противника действуют против нас. № 1726. 6.40 вечера. Орановский» [1]).

Дрались целый день и не знали с кем.

Но генерал Киселев тоже не знал, с кем дерется корпус и на запрос комкора ответил: «Против нас до 4 батальонов пехоты и 3 эскадронов кавалерии, три батареи, одна тяжелая. Генерал-майор Киселев» [1]).

Единственно кто приносил сведения о противнике — беженцы-помещики, которых допрашивал Орановский и полицейский урядник И. Синявский [1]) честно продолжавший службу на территории Ворненской волости. Последний донес Орановскому, что в Михалишки небольшие силы кавалерии, около 3 эскадронов, что там немцы арестовали его прямых начальников: станового пристава и земского начальника [1]).

Так прошел день 2/IX для конного корпуса Орановского. I конный корпус двигался в тыл, только не к немцам, а в тыл своей 10-й армии. Но надо было донести о действиях корпуса и найти оправдывающие

[1]) В. И. А., дело № 84657.

причины. И. Орановский сочиняет реляцию о ходе боя на фронте корпуса: описываются доблестные атаки, отбитие восьми германских атак, сообщается о превосходных силах немцев, о местности, которая мешала действиям I конного корпуса и облегчала действия немцев... (Донесение № 1730. 23.30. 2/IX) [1]. В том же донесении даются сведения о противнике из прежнего, неисчерпаемого источника: «Бежавшие помещики сообщают». В этом донесении Орановский ничего не пишет о силах противника, т. е. о четырех батальонах пехоты. Однако через 10 минут после отправки донесения штарму 10 Орановский решил сообщить генералу Флугу сведения о силах противника, телеграммой № 1732 [1]): «Противник сегодня силами около дивизий пехоты теснил обе кавалерийские дивизии. Орановский». Здесь уже появилась целая германская пехотная дивизия.

3/IX в 6.00 Орановский донес: «Ночь прошла спокойно» [1]). В течение этой ночи Орановский, как мы видели выше, спокойно измышлял лихие атаки, доблестные контратаки и прочее.

Б) ДЕЙСТВИЯ КОННИЦЫ ТЮЛИНА

Если в предыдущие дни Тюлиным распоряжались комкор III Трофимов и штарм 10, то с появлением Орановского и Флуга у Тюлина нашлось еще два начальника. Орановский кое-какие части прибрал в свое подчинение и послал их на восток, т. е. возможно дальше от Тюлина.

Его конница расползалась в пространстве от Солы до Буйвидзы, перемешавшись с пехотными частями 10-й армии, собираемыми под командой Флуга для «восстановления фронта»...

В) ДЕЙСТВИЯ КОННИЦЫ ПОТАПОВА

Потапов вторично дал знать о своем существовании: 1.50 1/IX он был в местечке Дуниловичи. Имел ли уже Потапов приказ командарма стр. 478, телеграмма № 1146) [1]), посланный ему 1/IX, данных нет, но из донесения со ст. Вилейка (от Лукавского) видно, что Потапова ищут 4 раз'езда... «В деревне Журы, 10 верст севернее Вилейки находится 9-й Сибирский казачий полк, который действует самостоятельно» [1]).

Не только генералы не подчинялись друг другу, но и полковники стали выходить из подчинения генералов.

Дальнейшие следы Потапова действительно не совпадают с 9-м Сибирским казачьим полком: 3/IX Потапов сжег станцию Глубокое и ушел на восток на Подсвилье — Давыдки — Камень (телеграмма № 1158 [2]). Так как находится Камень в 20 верстах северо-восточнее Лепель, 70 верст западнее Витебска и 10 верст северо-восточнее Молодечно, то наштарм 10 просит ген. Медведева, находящегося в Витебске, разыскать Потапова и направить его на Вилейка — Молодечно (телеграмма наштарма № 9682, стр. 583) [3]). Таким путем обычно разыскивают беглецов.

Многие приведенные нами факты могут показаться анекдотами, но они все перенесены на страницы нашего труда из подлинных документов. Что мы можем сказать больше о «доблестных» действиях ген.

---

[1]) В. И. А., дело № 84657.
[2]) В. И. А., дело № 377960.
[3]) В. И. А., дело № 377960.

Потапова. Исторические материалы говорят сами за себя, четко характеризуя генералитет за полтора года до революции 1917 года.

К исходу дня VI конный корпус ген. Гарнье включил в свой состав 3-ю кавдивизию (Вилейка), 4-ю кавдивизию (Сморгонь), 1-ю кавдивизию (Солы). Часть сил 4-й и 6-й кавдивизий была направлена к Солы для поддержки 1-й кавдивизии, на которую шли XXXVI корпус, группа Флуга (два корпуса) и мог пойти конный корпус Орановского. 9-я кавдивизия наступала в направлении на Полоцк. На фронте 10-й армии западнее Вильно день 2/IX прошел спокойно.

5. ДЕЙСТВИЯ 3 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

Утром Орановский донес, что на участке его корпуса спокойно.

Однако в течение ночи немецкие раз'езды подходили к Соколайцы и беспокоили части 14-й кавдивизии.

В деле имеется донесение начдива 14 Петерс: «3.9 № 1660. 12.50 ночи, из Гервяты. Полковник Жайворонков доносит, что «деревня Соколайцы уже занята немцами. Таким образом мой правый фланг обойден и на рассвете трудно будет выйти, так как все перелески впереди моей позиции заняты немцами. 4-й эскадрон уланского полка прислал донесение, что на него наступают немцы и он отходит на деревню Гайголы. Если это так, то я буду окружен. Я отдал ему приказание о дополнительной разведке... генерал-майор Петерс» [1]. Начдив 8 Киселев (№ 8051, из Дюрмун) доносит, что «В 7.45 утра противник повел энергичное наступление на фронте дивизии. Главное наступление противника густыми колонами направлено направлении на Бодзиволы. Пехота (40-й полк) [2] против превосходных сил противника не может устоять и отступает. Обход противника (почти бегом) в направлении на Кутыники. Левый участок ввиду этого будет отходить. Генерал Киселев» [1]). На основании этих донесений генерал Орановский 8.30 8/IX из г. дв. Мали № 1835 [1]) донес: «С рассветом передовые части противника перешли в наступление и к 7 часам показались колонны, которые подходили одна за другой и стремительно атаковали батальон 40-го полка между Коренишки и Бобровники, и 8-ю дивизию на фронте Бобровники—Варняны. Первоначально главный удар противник повел восточнее Бобровники и быстро оттеснил батальон 40-го полка. Затем стремительно атаковал значительными силами пехоты Варняны и занял местечко. Батальон и 8-я дивизия будут задерживаться на фронте Грибалы, Бодзиволы и Дубники. Идет атака и на фронте 14-й дивизии, где немцы заняли Соколойцы...»

В этот день Орановский получил задачу от Эверта: «Войти в связь с Казнаковым, прикрыть развертывание 2-й армии и подчиняться генералу Смирнову, командующему 2-й армией». (Директива № 6053/12955 от 2/IX) [3]).

Так как конный корпус Орановского дрался фронтом на север, а группа Флуга фронтом на восток, то командующий 10-й армией приказал Флугу 3/IX перейти в наступление для удара во фланг противнику, наступающему на Орановского и вторгнувшемуся в район Вилейка—Сморгонь—Солы. Для выполнения этой задачи Флуг располагал частями 10-й и 26-й пехотных дивизий, 1-й и 2-й Кубанскими

[1]) В. И. А., дело № 84657.

[2]) Батальон 40-го Колыванского пехотного полка, приданный I конному корпусу.

[3]) В. И. А., дело № 84657.

казачьими дивизиями и подходившей с запада 3-й гвардейской пехотной дивизией.

Прежде чем приступить к выполнению поставленной задачи, Флуг пишет Орановскому [1]): «Прошу вас приказать вашему левому флангу во что бы то ни стало удерживаться в районе Ворняны, так как в противном случае наступательная задача, возложенная на меня, становится невыполнимой. Направляю в ваше распоряжение еще один батальон с артиллерией от Гудогай на Мали». 12.15 3/IX из Захарники начдив 26 Огородников сообщил Орановскому, что 102-й и 103-й пехотные полки находятся в ф. Воронки и в т. дв. Ворона, 104-й наступает на фронт Ворняны—Кроли, 101-й пехотный полк — Новсады и Захарники (сообщение № 4527) [1]).

Тогда же комбриг 2-й Кубанской казачьей ген. Хитрово сообщил о переходе в наступление на Михалишки в связи с 26-й пехотной дивизией и I конным корпусом.

Однако еще до наступательных попыток Огородникова и Хитрово в I конном корпусе произошло следующее:

9.20. 3/IX [1]) начдив 14-й кавалерийской Петерс донес: «Правый фланг 8 дивизии начал отходить... противник продолжает наступать на Шатернишки и далее на Соколайцы, силою: 1 батальон пехоты, 2 тяжелых орудия и автомобильная батарея» [2]).

9.20 3/IX № 1810 [1]) начдив 8-й кавалерийской Киселев донес: «Генерал Красовский донес, от 9.20 утра противник прорвал фронт дивизии у местечка Ворняны и местечко занял».

Здесь противоречия в части времени занятия местечка Ворняны, так как в 11.40 Орановский доносит: «Противник занял Соколайцы, Гойголы, Потишки, настойчиво стремится на Гервяты... Атаки идут одна за другой... Бой продолжается на всем фронте № 1741» [1]).

Таким образом конный корпус откатился на юг. Орановский приказал в 14.20 «упорно оборонять линию 14-й дивизии: Рындзюны—Жанщизна—Мали» (№ 1745) [1]).

Только 3/IX Орановский получил согласие действовать на тылы немцев. Наштарм 2 № 13559 [1]) телеграфировал: «1712 с вашими соображениями командующий армией вполне согласен и приказал вам движение на восток, для ликвидации глубокого вторжения конницы противника, начать тогда, когда фронт Гервяты—Ворняны будет занят частями 10-й армии...». В этом же «разрешении» дана ориентировка: «XXXVI армейский корпус будет 4.9 выбивать противника из Сморгонь со стороны Ошмяны, XXVII армейский корпус наступать из Молодечно на Заскевичи»...

Помимо этого командарм 2 Смирнов дает директиву № 13567 [1]), в которой определяет задачи армии: I конный корпус «задача прежняя»... XXXVI армейскому корпусу развернуться на фронте Нефеды—Завельцы... XXVII армейскому корпусу Вилейка, Куринец, Цвинцевичи... IV Сибирскому стрелковому корпусу к 6.9 прибыть Сморгонь... 13 кавалерийской дивизии к 6.9 Нарочь...» [1]).

По сути дела I конному корпусу воспрещалось двигаться в тыл немцам. Да к тому же и Орановский считал, что время уже упущено и на предложения начдива 14 от 3/IX (без указания времени) № 1682 [1]). «Считать более соответственным не вести бой на фронте Рындзюны—Жавщизна, а сосредоточиться всей дивизией в районе ст. Солы —

[1]) В. И. А., дело № 84657.
[2]) Вероятно пушечные бронемашины.

Помяны для действия в восточном направлении с целью сбить противника с ж.-д.» — ответил: «Нам необходимо удерживать занимаемый ныне фронт... Солы прошла гвардейская казачья бригада...» (№ 1748) [1]).

Предпринятое Флугом наступление, как и нужно было предполагать, 3/IX **«не состоялось»**, о чем он уже предупреждал, связывая это с отходом I конного корпуса.

Пока Флуг собирался наступать, а Орановский отходил на юг, в Солы дрался батальон 40-го Колыванского пехотного полка. Колыванцы дрались до вечера и, понеся тяжелые потери, в том числе командира батальона и 5 офицеров, отошли, о чем со ст. Солы в 22.20 запиской № 10 сообщил командир 3-го батальона 38-го Тобольского пехотного полка капитан Голенновский: «Батальон Колыванцев разбит... осталось 180 человек... отошли на Мендрики...» [1]).

Направленный в Солы с гвардейской казачьей бригадой свиты ген.-майор Орлов, получив эти сведения, остановился и, не доходя до м. Солы, донес: «3.9 № 202/с [2]). Получил сведения, что наша пехота выбита из Солы, по этой причине и за наступлением темноты, а также для согласования наших действий с пехотой наступать буду завтра утром. В случае успеха двинусь в сторону Сморгони. Бригада на ночь располагается в дер. Трокеле, штаб бригады — ф. Трокеле. Свиты генерал Орлов».

Возмущенный этим сообщением Орановский ответил ему: «Ваши сведения о занятии противником м. Солы ошибочны. Колыванцы продолжают занимать местечко и даже продвинулись вперед. Считаю ваше расположение с бригадой на ночлег в Трокеле несоответственным. Вашей бригаде для выполнения поставленной задачи надлежит быть в Солы и разведывать на восток. 3.9. 10.00 вечера» № 1757 [1]).

Но Орлов продолжает утверждать, что в м. Солы немцы и что только с утра можно начать действия.

Орановский, убедившись, что ничто на Орлова не действует, этой же ночью выделяет бригаду 8-й дивизии под командой ген. Красовского и немедленно вытягивает ее в дер. Даукшишки, предназначая ее для действий на Солы, а Орлову пишет (№ 1760): «нравоучение», напоминая об элементарных солдатских добродетелях.

Для ген. Орлова война с немецкими войсками оказалась менее подходящим делом, чем война против мирного населения Финляндии в 1905—1906 гг., где особо отличился его Атаманский казачий полк гвардейской казачьей бригады при подавлении революционного движения.

3/IX в ответ на реляцию о подвигах I конного корпуса в день 2/IX, сочиненную Орановским в ночь с 2 на 3/IX, Эверт телеграфировал: «Благодарю полки конного корпуса за молодецкие бои 2.9 и жалую по 2 георгиевских медали на каждый эскадрон и батарею № 6094/12985. Эверт» [1]).

В итоге этого дня (3/IX) немцы заняли Солы, выбили колыванцев... Дальнейшее их продвижение от Вилейки на Молодечно было приостановлено частями XXVII армейского корпуса.

3-я германская кавалерийская дивизия в этот день выделила отряд из состава 8-го конно-егерского полка и направила его для разрушения ж.-д. линии Минск — Борисов. В дальнейшем этот отряд взорвал

---

[1]) В. И. А., дело № 84657.

ж. д. у Смолевичи, приковав к себе внимание штарма и командарма 2.

От прочих дивизий были выброшены раз'езды и отряды на юг от линии ж. д. Минск — Молодечно. Эти отряды и раз'езды доходили до Жупраны, Боруны, Крево, ст. Листопады.

Таким образом 3/IX наметился уже перелом в операции в пользу русских.

4. ДЕЙСТВИЯ 4 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

Утром части XXVII, XXXVI армейских корпусов, I конного корпуса гвардейской казачьей бригады, 10-й пехотной дивизии, 26-й пехотной дивизии, 3-й гвардейской пехотной дивизии и конного отряда Тюлина предприняли общее наступление, в результате которого XXVII армейский корпус продвинуться от Молодечно на Вилейки не смог; XXXVI армейский корпус к 14.00 выбил немецкий эскадрон с одним орудием из м. Жупраны и занял его; но немцы, отходя от Жупраны, увлекли русскую пехоту на свои передовые части и в удачной конной атаке захватили в плен 300 человек русских.

Ночь с 3 на 4/IX бригада Орлова провела в Трокеле. В 6.15 4/IX № 204/с [1]) он донес Ореновскому: «На № 1760. Ваше приказание атаковать только что получено. Сейчас делаю распоряжение о подготовке атаки... В случае неуспеха отойду обратно в район Трокеле. Свиты генерал Орлов».

До 5 час. вечера «свиты генерал» вел перестрелку с германскими спешенными кавалеристами, боясь продвигаться вперед и непрерывно жалуясь, что у него **«только 9½ сотен»** [1]).

Части I конного корпуса с утра предприняли наступательную попытку, причем отдельные полки, продвинувшись на 1 км, дальше продвинуться не могли [2]) (19.30 4/IX, донесение № 1780) [1]).

В полдень Орановский просит сменить его корпус и «дать свободу действий» (№ 1773) [1]).

Так как Орлов топтался около Солы, то Орановский выслал бригаду 8-й кав. дивизии на Заезерцы, поставив задачей комбригу ген. Красовскому «тянуть за собой Орлова» (№ 1776 15.00 4/IX [1]).

Конница Тюлина весь день вела перестрелку с немцами на линии Гуры, Дзирмуны — Корвели, а 26-я пехотная дивизия после попытки наступать отошла к т. дв. Дубники (сообщение Семенова № 64) [1]).

20.30 4/IX 2 эскадрона 8-го Вознесенского уланского полка выбили немецкие раз'езды и, переправившись через р. Ошмянка, заняли ф. Бонифацов (донесение ген. Красовского из ф. Рагуны № 52) [1]).

Несмотря на некоторый успех бригады 8-й кав. дивизии (Красовского) гвардейская казачья бригада продолжала стоять перед м. Солы и деревней Ивашковцы и Орлов, потеряв надежду на то, что немцы добровольно уйдут из Солы, в 20.45 № 76/с донес генералу Орановскому: «Взять Солы и Ивашковцы не мог, отхожу Трокеле» [1]). Орановский № 1783 [1]) донес об этом штармам 2 и 10, а Орлов уехал в излюбленный им ф. Трокеле на отдых после целого дня «утомительной» перестрелки с немцами.

Вечером же к м. Солы подошли передовые роты 100-го Островского пехотного полка 25-й дивизии XXXVI армейского корпуса. Уста-

---

[1]) В. И. А., дело № 84657.

[2]) Один из наступавших полков за день наступательного боя имел потери: 1 убит и 2 ранено (из дела № 84657).

лые пехотинцы в 22.00 заняли м. Солы, оттеснив немцев (донесение от наштадива за № 4845).

Узнав с некоторым запозданием о случившейся «неприятности», выразившейся в занятии м. Солы пехотой, Орлов в ночь с 4 на 5/IX № 48/Р из ф. Трокеле донес Орановскому, что «сотни вверенной бригады около 10.00 вечера выбили противника из м. Солы, заняли его и передали 100-му Островскому полку, а сами отошли на ночлег в ф. Трокеле» [1]).

Вечером Орановский убедительно просит ген. Флуга сменить его части (№ 1737) [2]). На этой просьбе рукой штарма 10 ген. Попова синим карандашом написано: «слава богу».

4/IX командующий Западным фронтом отдал директиву об отходе 10-й, 1-й, 3-й и 4-й армий. Во исполнение этой директивы командарм 10 приказал: «Армии отойти с 4 на 5.9 на фронт Быстрица — Недвзятка — Мицкуны — Павлово — Любарты; с 5 на 6.9 на фронт Быстрица — Шумск — Мызники; с 6 на 7.9 на фронт Слободка — Ошмяны — Трабы... 4.9 4.25 дня № 9812. Радкевич [3]).

Таким образом германская кавалерия отлично выполнила поставленную задачу: выйдя в глубокий тыл 10-й русской армии, прервав ж.-д. линии, конница захватила и удерживала в ожидании своей пехоты большой район с удобными позициями, не только отбивая наступление превосходных сил русских, но в ряде пунктов еще и тесня их контратаками.

Русские не смогли ликвидировать германскую конницу, 10-я армия вынуждена была драться сначала на два, а затем и на три фронта. 2-я армия имела пока весьма слабые успехи. Все это и вынудило главное командование отдать приказ об отводе четырех армий, т. е. одной трети всех русских вооруженных сил.

7. ДЕЙСТВИЯ С 5 СЕНТЯБРЯ ПО 8 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

За день 5/IX на фронте группы ген. Флуга (II армейский, III Сибирский и V корпуса), корпуса Орановского, XXXVI и XXVII армейских корпусов 2-й армии ничего существенного не произошло.

В район Солы прибыла 124-я пехотная дивизия; части XXXVI армейского корпуса осторожно выдвигались в северо-восточном направлении. Противник несколько потеснил части 14-й кав. дивизии на юг (№ 1726 штакора I конного) [3]). Пользуясь этим обстоятельством, ген. Орановский настойчиво просит усиления и смены.

В ответ на эту просьбу командарм 10 дает следующую директиву: «Генералу Флуг, копия генералу Орановскому. По слагающейся обстановке крайне желательно поддержать отряд генерала Орановского всеми возможными средствами. Если бы Вы нашли возможным передать временно в распоряжение генерала Орановского 124-ю пехотную дивизию, то это, видимо, удовлетворило бы желание генерала Орановского. Что касается конницы генерала Тюлина, то ее можно бы поддержать частью 10-й дивизии, притом, если действия генерала Тюлина Вас не удовлетворяют, чему, полагаю, есть много причин, то отстраните его моим именем и поручите командование большей частью конницы, с поддержкой от 10-й дивизии, генералу Надежному. Кузьмин-

[1]) В. И. А., дело № 84657.
[2]) Дело № 371015.
[3]) Дело № 371015, стр. 489.

Караваев может с частью 1-й Кубанской казачьей дивизии обеспечить Ваш фланг непосредственно вместе с гвардейской казачьей бригадой. № 9843. Радкевич» [1]).

№ 1797 [1]) Орановский еще раз просит о смене.

Ночь с 5 на 6/IX для I конного корпуса прошла в устройстве на новых позициях на фронте Кармази — Гиры — ф. Гальгон — З. Забрезье — Радзюлы — Новики (донесение № 1812) [1]).

В эту ночь войска 10-й армии отходили на фронт: Слободка — Шульги — Гонево — Наскандцы — Тишканы — Дзевенишки — Кудейши.

Утром 6/IX командарм 10 искрограммой № 9858 [1]) еще раз подтвердил Флугу необходимость усиления Орановского пехотой и еще раз рекомендует заменить Тюлина Надежным.

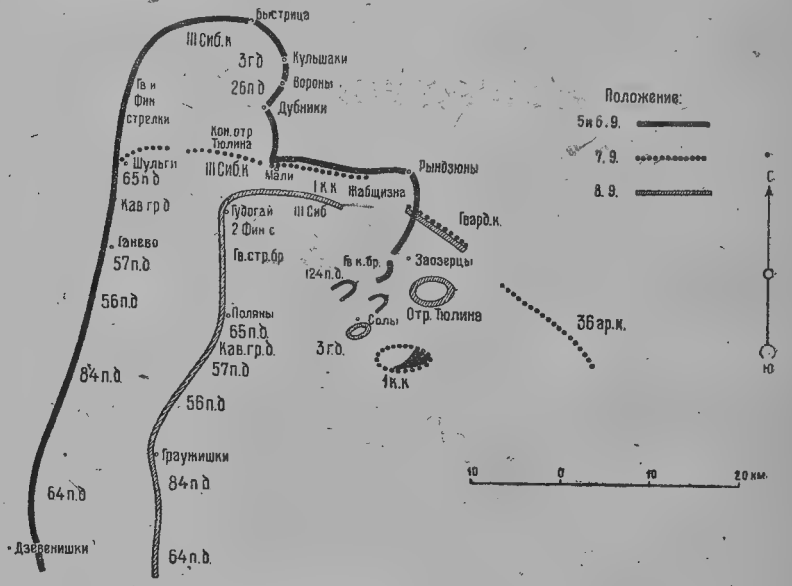

Схема 5. Отход 10 армии с 5 по 8.9.1915 года.

Однако I конный корпус дождался смены. В 11.30 6/IX № 1817 [1]) Орановский из г. дв. Новоселки сообщил Радкевичу: «Части конного корпуса сменены кубанскими казаками и пехотой и по соглашению с генералом Флугом вытягиваются из боя... Выступаю 2.00 дня: 14-я кавдивизия в район Стимяны, Кушляны; 8-я кавдивизия Венцславенты, Нестиненты; штаб корпуса г. дв. Кушляны»...

В этот день северный выступ 10-й армии из района Слободка снизился на юг дугообразно на фронт Моцки — Одокляне — Мишкуты.

А к 8/IX 10-я армия отошла на фронт: 1-я Кубанская дивизия и гв. казачья бригада — Васюки, гвардия — севернее Солы, III Сибирский корпус — Бояры — Гудогай и прочие части армии далее на юг — Поляны — Граужишки — Водоле.

[1]) В. И. А., дело № 371015.

8. ВЫВОДЫ.

1. Во всей операции 10-й армии командарм и его штаб достаточно умело справились с задачей управления ею в весьма сложных условиях боя на три фронта, а в дальнейшем и с организацией планомерного отвода армии. Такой положительный пример довольно редкий для русских в мировой войне. Но однако повторена уже ранее отмеченная ошибка. Выдвигаемые фронтом на северо-восток и восток корпуса (III Сибирский, II и V армейские, конный отряд Тюлина и I конный корпус) не были властно двинуты в контрнаступление. Но если командарм 10 28/VIII заставлял Олохова стоять на месте, то 1, 2, 3 и 4/IX двинуть в наступление группу Флуга он уже не сумел.

2. Особо следует обратить внимание на директиву Эверта I конному корпусу. Оставив корпус в своем подчинении, командующий фронтом после изменения обстановки задачи корпусу не изменил. Не изменил этой задачи и командарм 2, напрасно толкуя о прикрытии развертывания 2-й армии, когда корпус оказался ввязавшимся в оборонительный бой на участке 10-й армии.

3. Следует признать ошибочным распыление конного отряда Тюлина. Если Тюлин не годился, то командарму 10 следовало самому отрешить его от должности, а не перепоручать это Флугу. Всю конницу 10-й армии и I конного корпуса можно было подчинить себе и бросить через Михалишки во фланг и тыл VI конному корпусу немцев или бросить во фланг через Солы на Сморгонь. Пассивное использование конницы для оборонительных действий целесообразным признать нельзя.

4. Конный отряд Тюлина перемещался с пехотными частями как вследствие плохого управления со стороны Тюлина, так и неправильных распоряжений командарма.

5. I конный корпус 2/IX нецелесообразно предпринял встречное наступление против передовых частей I германского армейского корпуса. Орановскому следовало после получения ответа командарма 10 о желательности удара I конным корпусом по тылам немцев собрать корпус и прорваться через Гервяты на Нестанишки или через Заезерцы на Жодзишки во фланг и тыл германской кавалерии. Нерешительность высшего кавалерийского начальника (комкора) в подобной обстановке наиболее пагубна. Эта нерешительность и повлекла за собой последующие пассивные действия I конного корпуса по обороне района севернее Солы.

6. Комкор I конного проявил излишнюю терпимость в отношении комбрига Орлова, явно не выполнявшего приказа командарма. Следовало не писать нравоучений Орлову, а приказать ему занять Солы.

7. Как у Казнакова и Тюлина, так и у Орановского разведки не велось, а в процессе столкновений Орановский не имел ни одного пленного, не знал, какие части против него действуют. Все они одинаково проявляли повышенную чувствительность к флангу.

8. Несмотря на ряд ошибок в использовании конного корпуса и ошибок комкора Орановского, следует отметить, что I корпус более выгодно отличался от отрядов Казнакова и Тюлина как по боеспособности, так и особенно по управлению, а сам Орановский как кавалерийский начальник бесспорно подавал некоторые надежды. I конный корпус, по крайней мере, не уклонялся от боя, как у Казнакова, и не разбегался, как у Тюлина.

9. Пехотные части не отличались достаточной устойчивостью. Если отдельные батальоны и роты (например, батальон 40-го Колыванского полка и роты 100-го Островского полка) были способны упорно обороняться и настойчиво наступать, то 26-я пехотная дивизия Огородникова в наступлении на Ворняны показала полную небоеспособность.

10. Очковтирательские привычки мирного времени нашли свое яркое отражение и на поле боя. Реляция о бое 2/IX, написанная Ореновским, а особенно поведение Орлова в вопросе «дележа лавров» за местечко Солы, характеризует уровень порядочности и моральных качеств высших начальников.

11. Со стороны германского армейского командования была допущена ошибка в том, что с фронта западнее Вильна не было произведено не только давления на русские войска, но и простых демонстраций, что позволило командарму 10 снимать части с фронта и перебрасывать их против обтекавшей фланг армии пехоты и ворвавшейся конницы.

12. Части VI конного корпуса, действовавшие против Молодечно, не выказали способности к маневру. Фронтальное наступление 3-й кавдивизии от Вилейка на Молодечно, через реки Вилия, Смердия и Цна, не могло увенчаться успехом, так как необходимо было пробиваться по узкому дефиле, занятому пехотой. Маневр от Вилейка через Вязынь на Красное и от Заскевичи на Полочаны решил бы участь Молодечно в пользу немцев.

ГЛАВА V.

ДЕЙСТВИЯ 2-й АРМИИ С 3 ПО 13 СЕНТЯБРЯ 1915 года

1. ОСОБЕННОСТЬ ОБСТАНОВКИ

(Схема № 6)

Как нам уже известно из предыдущей главы, главнокомандующий Западным фронтом Эверт по приказанию верховного главнокомандующего должен был для действий в Свенцянском направлении выдвинуть 2-ю армию. Но события, развернувшиеся в Свенцянском и Молодечненском районах, обогнали предполагаемые мероприятия русского главного командования. VI германский конный корпус Гарнье, усиленный 2 кавалерийскими дивизиями и отдельными пехотными поддержками с 2/IX хозяйничал в тылу 10-й русской армии, захватив Вилейка, Заскевичи, Сморгонь, Солы. Направление на Глубокое — Полоцк и направление Молодечно — Минск были прикрыты отдельными разрозненными частями, и только недостаток германских сил не позволил Гинденбургу развить успех VI конного корпуса. 5-я русская армия робко прижималась к Двинску, а 10-я русская армия удерживала Виленский район.

В этой обстановке 2-я армия должна была развернуться и закрыть 80-км разрыв между 5-й и 10-й армиями. Для выполнения этой задачи главнокомандующий Западным фронтом и ставка назначают в состав армии, кроме XXXVI армейского и I конного корпусов, IV Сибирский, XIV корпус, а вместо XXIX армейского, переданного в 5-ю армию, — XXVII армейский, 13-ю и 6-ю кавалерийские и Уральскую казачью дивизии. 1.30 2/IX (№ 13550) [1]) командарм 2 передал корпуса армии в подчинение командарму 1, а сам с армейским управлением перебирается в новый район действий 2-й армии.

Но сосредоточение армии проходит беспорядочно и весьма медленно. Так, в ночь на 3/IX части, назначенные в армию, находились: XXXVI армейский корпус в районе Мыщинки, 20 верст восточнее Вороново; XIV армейский корпус в районе Новоельня; 13-я кавалерийская дивизия в районе Дворец, XXVII корпус перевозился отдельными командами в Молодечно; IV Сибирский в походе на Ошмяны, I конный корпус дрался на правом фланге 10-й армии в районе Гервяты (13541, 13543) [2]), сводка № 6188/5375 [1]).

В наибольшем беспорядке проходило сосредоточение XXVII армейского корпуса. 2/IX части корпуса находились: «На ст. Вилейка 1 ба-

---

[1]) В. И. А., дело № 196779.
[2]) В. И. А., дело № 196780.

тальон стрелков с 2 орудиями и 1 сотней казаков. В районе Молодечно 304-й пехотный полк, 4 батареи, 1 стрелковый полк — Двинске, 1 стрелковый полк — Полоцке, 1½ стрелковых полка — Кривичи, 301-й и 303-й пехотные полки в пути между Войгяны и Молодечно, 1-й эшелон 301-го пехотного полка с 1 батареей и конвойная сотня штакора выгружены ст. Войгяны, 3 сотни Амурского казачьего полка походом вдоль ж. д. Лида — Молодечно» (телеграмма комкора № 1615 [1]) от 3/IX в 2.00 дня). Между прочим, считавшиеся в м. Кривичи 1½ стрелковых полка на самом деле в это время маршировали на Борисов, о чем старший начальник — полковник Данилевский — доносил: «После упорного боя с сильнейшим противником у ст. Кривичи первые эшелоны 3-го и 4-го стрелковых полков в количестве 8 рот отходят гор. Борисов, куда прибудут 5.9. Жду распоряжений в Борисове».

На телеграмме резолюция наштарма 10: «Необходимо дать им перевести дух, а затем вновь направить к Кривичам». Этот «упорный бой» по показанию участников заключался в том, что «2 батальона рассеялись, потеряв 13 человек ранеными» (телеграмма ген. Тихменева № 2341/4256) [2]).

На направлении Полоцк находились: расстроенная бригада ген. Потапова (отдельные сотни разных полков); гвардейский этапный батальон и запасный батальон. При этом гвардейский этапный батальон, защищавший в свое время Н.-Свенцяны, 2/IX прибыл Сеславино, откуда потребовал 64 вагона для отправки в Полоцк (№ 2237/252) [3]). Запасный батальон охранял Сеславино — Зябки. Таким образом направление на Полоцк было открыто для противника, а район южнее Молодечно был забит войсками и тылами 2-й, 10-й и 1-й армий.

2. НАЧАЛО БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (3 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.).

3/IX командарм 2 отдает первый боевой приказ войскам армии: «I конному корпусу продолжать выполнение задач, указанных главнокомандующим; XXXVI армейскому корпусу продолжать марш, развернуться на фронте Нефеды, к югу от озера Вышиевского до Завальцы, выйти на р. Вилия для прикрытия сосредоточения армии; XXVII армейскому корпусу по высадке у Молодечно выдвинуться для той же цели на фронт к северу от Вилейка — Куринец до Цинцевичи. Промежуток между XXXVI и XXVII армейскими корпусами наблюдать корпусной конницей... IV Сибирскому корпусу от Ольшана следовать на Боруны, Крево и 6.9 прибыть район Сморгонь. XIV армейскому корпусу и 13-й кавалерийской дивизии продолжать движение, причем 13-й кавалерийской дивизии дневку 6.9 в Крево отменяю и приказываю ей в этот день пройти в Нарочь...» (из приказа № 13537 [3]) от 3.9 командарма 2 Смирнова).

Следует заметить, что постановка задачи I конному корпусу имеет свою, уже известную нам историю. Он имел задачу от главнокомандующего Западного фронта ген. Эверта занять Свенцяны и прикрывать развертывание 2-й армии. Хотя теперь I конный корпус и сдерживал наступление немцев в тыл 10-й армии, но однако ему осталась прежняя задача. Командиру 1-й Сибирской казачьей бригады Потапову было отдано отдельное приказание: «Оставайтесь Дуниловичи и прикрывайте пути на Полоцк, очистив ж. д. Вилейка — Полоцк от конницы против-

[1]) В. И. А., дело № 196782.
[2]) В. И. А., дело № 196780.
[3]) В. И. А., дело № 126780.

ника, и держите связь с XXVII корпусом, наступающим на Вилейку, для чего выдвините к Кривичам 9-й Сибирский казачий полк, отходящий на Борисов. Присоедините себе проскочивший Полоцк стрелковый полк XXVII корпуса» (прик. № 13560 [1]), 3/IX 3.30 дня).

День 3/IX на участке армии прошел в столкновениях передовых частей XXVII армейского корпуса в районе севернее Молодечно.

3. ДЕЙСТВИЯ 4 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА.

На фронте 2-й армии день 4/IX ознаменован с одной стороны неудачей у Вилейки, откуда немцы выбили батальон стрелков с 2 орудиями, и с другой — медленным приростом ее сил. XXVII армейский корпус в Молодечно к 4/IX собрал 304-й полк, 3 батальона 301-го пехотного полка и 4 батареи, т. е. 1 бригаду, еще 1 бригада была между Молодечно и Лида (донесение комкора № 1610) [2]). В состав армии включалась 1-я отдельная кавалерийская бригада из 1-й армии, которая направлялась в Богданов, что у ст. Войгяны (телеграмма № 6097/5376) [3]). На Изяславль к 7/IX форсированным маршем главнокомандующий выдвигал 6-ю кавалерийскую дивизию в распоряжение командарма 2 (телеграмма № 853 [1]) от 19.30 4/IX).

XXXVI армейский корпус приблизился к назначенному ему району на один переход, выбив немецкий эскадрон с 1 орудием из местечка Жупраны, а ночью 100-й пехотный полк занял Солы; IV Сибирский и XIV армейский корпуса были еще далеко от назначенных им районов. I конный корпус в бою севернее Солы; 13-я кавдивизия, 6-я кавдивизия и 1-я отдельная кавбригада на походе вдали от фронта. Это однако не помешало отдать приказ по армии о перегруппировке и наступлении.

№ 1004 [3]) 4/IX командарм 2 Смирнов дает следующие задачи войскам:

«Генералу Орановскому форсированными маршами перевести свой корпус примерно район Кривичи и наступать оттуда на Поставы, Годуцишки, Свенцяны... Войти в связь с отрядом генерала Потапова, который с этого времени подчинен Вам... XXXVI армейскому корпусу наступать в полосе между линиями Сморгонь, Нефеды исключительно, озеро Свирь и Ошмяны, Солы, Городково включительно, на реке Вилия выйти на фронт Свирь — Михалишки. IV Сибирскому корпусу наступать в полосе между линиями Заскевичи исключительно, р. Нарочь, оз. Нарочь и Сморгонь, Нефеды включительно, оз. Свирь целью выйти фронт Мельники, Свирь. XXVII армейскому корпусу наступать в полосе Вилейка, Сватки, оз. Дегили, Б. Споры и Заскевичи включительно, р. Нарочь, озеро Нарочь с целью выйти на фронт Б. Споры, Мельники. IV Сибирскому корпусу принять все меры... чтобы выравняться в указанной ему полосе с XXVII и XXXVI армейскими корпусами; 13-й кавалерийской дивизии... двинуться через Крево для обеспечения, до подхода IV Сибирского корпуса, промежутка между XXXVI и XXVII армейскими корпусами, после чего перейти в район Кривичи для наступления и выполнения тех задач, которые указаны выше корпусу генерала Орановского. До прибытия Орановского подчинить себе генерала Потапова. По прибытии Орановского ему подчинить и началь-

[1]) В. И. А., дело № 126780.
[2]) В. И. А., дело № 196780.
[3]) В. И. А., дело № 196781.

ника 13-й кавалерийской дивизии. XIV корпусу приложить все усилия к ускорению движения, а по сосредоточении корпуса у Молодечно наступать уступом за правым флангом армии в направлении на Вилейку, Речки, Нивки, Городище, Бояры, Дуниловичи, Поставы... Генералу Потапову прикрывать пути на Полоцк».

Мы цитировали приказ с целью показать оперативный замысел командарма, по нашему мнению не совсем верный. Замысел не согласован с положением своих войск, временем и пространством... Этот замысел неверен еще и потому, что он приводил к фронтальному вытеснению немцев, которых можно было ударом от Ошмяны прижать к болотам и озерам, но на этом мы остановимся подробнее ниже.

Отданный 4/IX приказ в этот день не изменил положения армии, далеко маршрующей от противника. Противник же просачивался на юг между Молодечно и Солы и восточнее Молодечно на тылы трех армий. Немецкие раз'езды шныряли у ст. Гайна, Листопады, м. Боруны.

4. ДЕЙСТВИЯ 5 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА.

Утром 5/IX ген. Потапов донес, что он в Полоцке и просит собрать части вверенной ему бригады (телегр. № 41) [1]. Батальоны 3-го и 4-го стрелковых полков, бежавшие из Кривичи, прибыли в Борисов, совершили марш в 120 км с быстротой, достойной бригады ген. Потапова. XXVII армейский корпус ведет перестрелку с немцами у Молодечно. В состав XXVII корпуса назначается 45-я пехотная дивизия из Минска, которая 9/IX должна сосредоточиться Молодечно (телегр. № 1012) [1]; 1-я отдельная кавбригада прибыла Богданов и приступила к очищению района Листопады, Крево, Боруны, Ольшаны от конных частей противника (№ 6167/5379) [1]. 13-я кавдивизия достигла Вишнево — Богданов.

Разведывательные части 1-й отдельной кавбригады и Амурского казачьего полка сталкиваются с немецкими раз'ездами у Всемерники, Кеты, Биготишки, Боруны [2]. IV Сибирский корпус двумя колоннами движется на Крево и Боруны, 13-я кавалерийская дивизия — на Лоск—Крево (телеграмма № 562/0) [1], XXXVI армейский корпус, продолжая сбивать конницу противника, продвигался на Сморгонь. Появились первые данные о противнике: взяты пленные 18-го драгунского полка, флаг 17-го драгунского полка и установлено, что против XXXVI армейского корпуса действует германская кавдивизия с одним егерским батальоном и семью батареями (телеграмма № 2145) [1]. В течение дня штарм 2 устанавливает, что перед фронтом армии действуют у Вилейки — 3-я кавдивизия и у Сморгонь — Солы — 4-я и 1-я кавдивизия. 3-й егерский батальон, батальон 254-го пехотного полка, приданного 4-й кавдивизии, рота велосипедистов, 41-й пехотный резервный полк и 217-й артиллерийский полк (телеграмма № 1417) [2].

Большое беспокойство причиняли немцы XXVII армейскому корпусу, выдвинув в м. Лебедево около батальона пехоты, с эскадроном и 2 орудиями (донесение наштакора XXVII за № 1421) [3].

В этот день, точно сговорившись, комкоры IV Сибирского и XXXVI армейских корпусов просят дать им кавалерию. Для иллюстрации понимания высших общевойсковых начальников царской армии

---

[1]) В. И. А., дело № 196782.
[2]) 1-я отдельная кавбригада.
[3]) В. И. А., дело № 196782.

природы и назначения армейской кавалерии мы приводим следующие документы:

«17-й Томашевский конный полк почти весь израсходован на службу связи. Не признает ли возможным командующий армией ходатайствовать о придаче корпусу бригады конницы из состава конного корпуса генерала Орановского. № 2133. 5.9. Командующий XXXVI армейским корпусом Короткевич» [1]).

5/IX в распоряжении Короткевича были: 17-й Томашевский пограничный конный полк (14 офицеров, 538 сабель) и 1-я Оренбургская особая сотня (2 офицера и 125 сабель), а всего 16 офицеров и 663 сабли, т. е. хороший кавполк, целиком израсходованный комкором на службу связи.

Другой пишет: «Ходатайствую о подчинении одного или двух кавалерийских полков. Ближайшие конные части 13-й кавалерийской дивизии наступают от Богдановo на Лоск-Крево и бригада генерала Андреева [2]), ночевавшая у Богдановo. № 363/о. 5.9.15.45. Временно командующий IV Сибирским корпусом генерал Регульский» [3]).

1 конный корпус в течение 5/IX продолжал вести бой на правом фланге 10-й армии и ожидал смены от тен. Флуга и Тюлина. Наконец и 1 конный корпус выяснил на своем правом фланге 3-й гусарский полк 2-й кавдивизии и 131-й пехотный полк (телеграмма наштакора № 1802 и 1809) [3]).

5. ДЕЙСТВИЯ 6 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

6 сентября войска 2 армии по всему фронту вошли в соприкосновение с VI германским конным корпусом. XXVII армейский корпус занял м. Лебедево, захватив 6 или 10 пулеметов, 1 орудие и пленных (Сводка № 6269/5384) [4]).

1-я отдельная кавбригада вела бой у деревни Зарудичи, Свиридовичи, 63-я пехотная дивизия XXXVI армейского корпуса вела бой у Сморгонь. 1 конный корпус сменился и сосредоточился в районе Стимоны-Нестиненты (№ 1813, 1826) [1]).

IV Сибирский корпус в 22.00 достиг Крево-Боруны (№ 5650) [1]), XIV корпус Бакшты (№ 780/0) [1]), Уральская казачья дивизия — Новогрудок (№ 1227) [1]), 13-я кавдивизия головными частями имела столкновение с разведывательными частями германской кавалерии, причем 13-й Уланский полк атаковал 3 германских эскадрона и 1 роту пехоты, изрубил 100 человек, взял 2 пулемета и повел преследование на Шведы [1]) (донесение наштадива 13 Дрейлинг № 29).

6/IX—15 т. командарм 2 ознаменовал свое руководство действиями конницы следующим приказом: «По показанию жителей сегодня в деревне Корень ночевал конный отряд неприятеля в 200 коней при двух орудиях и автомобильной пушке, направившийся на Витгенштейнскую или Юрьев. Приказываю выделить четыре сотни 9-го Сибирского казачьего полка и направить их для розыска и пленения упомянутого неприятельского отряда. 6.9.11.50 вечера № 1026. Смирнов» [4]).

В этот же день к 22.00 устанавливается, что от Глубокое наступает 9-я кавдивизия в составе: 13-я, 14-я и 19-я кавбригады, 1-й и 7-й егер-

---

[1]) В. И. А., дело № 196782.
[2]) 1-я отдельная кавалерийская бригада.
[3]) Дело № 196783. Донесение № 49 генерала Потапова.
[4]) Дело № 196783. Приказ командарма 2 за № 1026, на стр. 142.

ские батальоны, 18 конных и 18 пеших орудий [1]), у Молодечно, Лебедево 1-я и 3-я кавдивизии, поддержанные пехотой; у Заскевичи захвачены пленные 1-го и 8-го конно-егерских полков 16-й кавбригады 3-й кавдивизии.

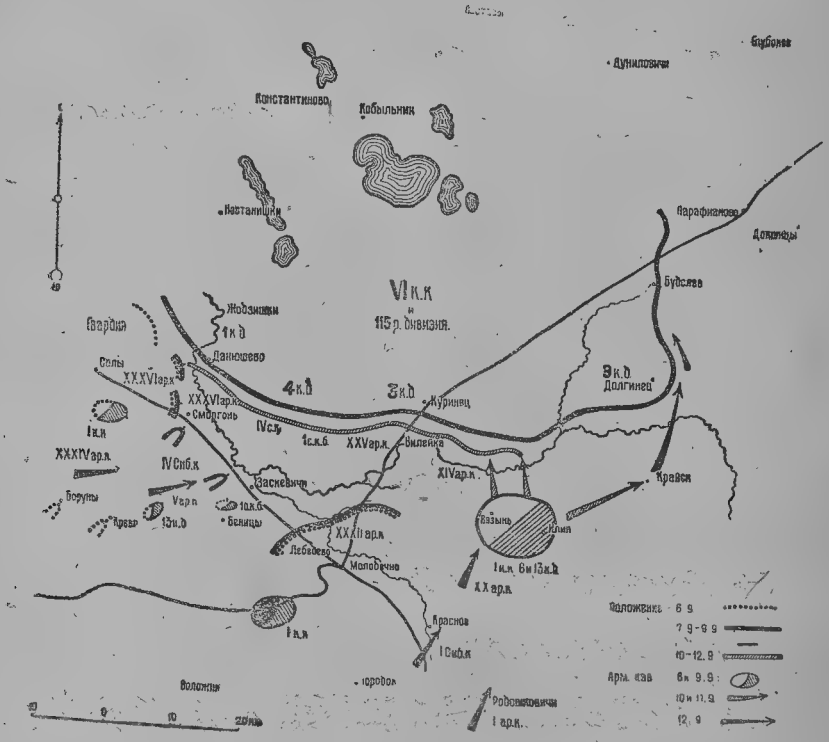

Схема 6. Действие 2 армии с 6 по 12.9.1915 года.

Вечером командарм отдает директиву № 1019 о сосредоточении I конного корпуса, 6-й кавдивизии в районе в м. Илия, Вязынь, возлагая командование над всей конницей на генерала Орановского и подчиняя ему отряд ген. Потапова [1]). (Подтверждение уже известного приказа № 1004).

6. ДЕЙСТВИЯ 7 и 8 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

День 7/IX не внес существенных изменений в положении сторон. XXVII армейский корпус продвинулся на левый берег р. Цна до р. Уша и приданная корпусу 1-я отдельная кавбригада заняла Пруды. 45-я пехотная дивизия подошла Суковичи, Дейнаровичи и включилась в состав XXVII армейского корпуса (сводка № 6293/5385, донесения № 1425 и 1402) [1]). IV Сибирский корпус влился в боевую линию и наступал

[1]) В. И. А., дело № 196784.

одной дивизией на Заскевичи и одной на Сморгонь (№ 574) [1]). При этом IV Сибирский корпус проявлял излишнюю нервозность в отношении фланга. Наштакор IV Сибирского № 322 [1]) телеграфирует: «Немцы делают попытки охвата нашего правого фланга к югу от Ганути. Комкор убедительно просит продвинуть левый фланг XXVII армейского корпуса». В действительности немцы в это время спешно отводили свои части на линию реки Вилия, отнюдь не покушаясь на фланг IV Сибирского корпуса.

15.00 68-я пехотная дивизия, 9-я Сибирская стрелковая дивизия и один полк 25-й пехотной дивизии, по инициативе подпоручика Первушина, временно исполнявшего обязанности командира батальона, атаковали и заняли Сморгонь, выбив 2-й егерский батальон немцев и захватив невыясненное число пленных. Однако 2-й егерский батальон, поддержанный частями 1-й кавдивизии, перешел в контратаку, потеснив части двух русских пехотных дивизий, но «вводом резервов положение было восстановлено» (из донесения наштокора XXXVI за № 1547) [1]). Этот первый успех русских, по почину подпоручика Первушина, дал основание к оправданию действий войск 2-й армии. Приводим оценку боеспособности 2-й армии данную офицером генерального штаба командированного в войска (телеграмма № 4189) [1]): «Во встречных боях с терманцами наши войска постоянно выказывают высокие боевые достоинства, действуя спокойно и уверенно в самых тяжелых обстоятельствах».

Но повидимому эта оценка не была достаточно убедительна для начальника штаба главкома Алексеева и он после доклада царю уже от его имени дает жестокие указания армиям северного и западного фронтов. Между прочим он пишет: «Мы утратили способность свободного маневрирования, стали признавать возможность боя плечо к плечу длинными растянутыми линиями, опасаемся до болезненности прорыва и охвата, поэтому прорыв рот и батальонов считаем законным предлогом для отступления корпуса».

В развитие и дополнение этого «высочайшего повеления» Эверт отдает приказ войскам фронта: «Действия немцев отличаются энергией и дерзостью до нахальства. Наши наступательные действия вялы и нерешительны. Забыт Суворовский завет — быстрота и натиск. Прошу внушить начальникам, что побеждает только тот, кто страстно к этому стремится и умеет внушить это своим подчиненным. Таких начальников буду высоко ценить. № 6234. Эверт».

Командарм 2, понимая, что в директиве Эверта речь идет прежде всего об оценке действий 2-й армии, утром 8/IX отдал следующий приказ: «Приказываю сегодня 8.9 XXVII армейскому с 45-й пехотной дивизией, 4-му Сибирскому и XXXVI армейским корпусам решительно и энергично теснить противника, овладеть линиями Вилейка, Боровцы, Рачевица, Данюшево, Марковцы, XIV армейскому корпусу сосредоточиться севернее Молодечно № 1045 [1]).

В течение 7/IX армейская конница сосредоточивалась на правый фланг армии.

7/IX армейской коннице командарм поставил задачи: «очистить район Илия, Вязынь от мелких конных частей... занять ж.-д. линию... охранять фланг армии... установить связь с Потаповым... содействовать правофланговым частям...» (Директива № 1012) [1]).

---

[1]) В. И. А., дело № 196784.

Эта директива вызвала недоумение в штабе фронта, и Эверт № 6297 [1]) запросил Смирнова, чем об'яснить постановку таких мелких, второстепенных задач.

Командарм, обдумав свою директиву, добавил к ней еще один промах. Директивой № 1019 вся конница подчинялась Орановскому, а теперь он решил создать еще один самостоятельный конный корпус и директивой № 1043 [2]) указал: «13-я и 6-я кавалерийские дивизии составляют сводный конный корпус генерала князя Туманова», которому повторяет те же задачи, что изложены в директиве № 1019.

На запрос штаба фронта командарм пишет ответ на трех листах, во всех отношениях неубедительный, но к этому вопросу мы еще вернемся, а пока продолжим изложение хода боевый действий.

За день 8/IX войска 2-й армии по всему фронту ведут бой с германской конницей. XIV армейский корпус переходит в район Вязынь, Понятичи, Уральская казачья дивизия переходит в Городок, туда же подтягиваются головные части XX армейского корпуса из фронтового резерва [3]).

Но 8/IX на правом фланге армии ввязалась в бой и армейская конница.

7. ДЕЙСТВИЯ АРМЕЙСКОЙ КОННИЦЫ 8 и 9 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

Выполняя директиву № 1019 комкор I конного на 8/IX приказал 6-й кавдивизии перейти Козлы, 13-й кавдивизии — Вязынь, с задачей осветить район Вилейка, Сосенка, Стойка, Кременец, Дашки. I конному корпусу перейти м. Илия, 8-й кавдивизии — через Буйли и Вязынь, Ермоличи, 14-й кавдивизии — через Кухты в Бояры и Колодчина. Один полк направить на Красное, Боровка, Рыбчанка.

21.00 дивизии заняли указанные им районы: 13-я кавдивизия — Понятичи, Вязынь; 6-я кавдивизия ввязалась в бой на фронте Старинки—Сосенка. На поддержку ей был выделен полк 14-й кавдивизии. Авангард 8-й кавдивизии занял Рыбчена. Вся ночь прошла в перестрелке передовых частей на линии Корытинца—Старинки—Сосенка—Пахомовичи (из журнала военных действий I конного корпуса за 8/IX) [1]). Выделенный для поддержки 6-й кавдивизии полк 14-й кавдивизии прибыл к Сосенка, но начдив 6-й кавалерийской Роop отказался от его помощи. Против Сосенки дралась одна кавбригада 6-й кавдивизии, а другая — против Старинки. По донесению одного из комполков 14-й кавдивизии в Сосенка всего было 80 немцев с 2 пулеметами и 1 орудием. (Донесение № 44 от 7.10 вечера) [3]). Авангард 8-й кавдивизии остановился у Рабунь (№ 1844, 22.00 8/IX) [3]).

Не понимая директив командарма за №№ 1019 и 1043 Орановский 13.00 8/IX № 1837 запросил его, подчиняется ли ему Туманов или же он с 6-й кавдивизией имеет самостоятельную задачу. Не получив ответа, Орановский 22.00 8/IX № 1838 на 9/IX приказал: «14-й кавалерийской дивизии выйти на фронт Костеневичи—Городиловичи и далее на фронт ст. Кривичи—Нивки, заняв г. дв. Сервечь, обеспечивая направление на Долгиново. 8-й кавалерийской дивизии наступать через Рабунь на Слицки на фронт Городиловичи, Речки, Липиевичи и далее на фронт Нивки—Устиновичи. 13-й кавалерийской дивизии наступать через Кривое Село на фронт д. Лесной Стражи, д. Цукали. По занятии их раз-

[1]) В. И. А., дело № 196979.
[2]) В. И. А., дело № 84616.
[3]) В. И. А., дело № 84657.

вить действия в тылах неприятельских войск, занимающих ст. Вилейки. По занятию Вилейка, нашей пехотой всеми силами выдвинуться в район Кузьмичи, Сухари, Судейки. 6-й кавдивизии наступать через Сторники и Сервичь на фронт Гидзевичи, Жоры и далее на фронт ст. Кривичи, Церешки».

№ 1840 [1]) в 11.00 вечера Орановский доносит командарму об отдаче этого приказа.

9/IX отданный Орановским приказ № 1838 [2]) дивизии выполнили и к вечеру 13-я кавдивизия с боем заняла Малевичи, Чижевичи, г. дв. Косута, овладев здесь переправами через р. Вилия; 8-я кавдивизия овладела Рабунь; 14-я кавдивизия овладела Сосенка, но здесь противник контратакой отбросил дивизию за р. Вилия. 6-я кавдивизия заняла д. Стайка, но не смогла занять Старинки.

Короче, 13-я и 14-я кавдивизии овладели переправами через р. Вилия от Рабунь до Чижевичи, т. е. на участке в 15 км.

Но командарм 2 не может сейчас не изменить своего прежнего решения и в 13.00 в штакор I конного корпуса присылает приказ № 1043 [2]), согласно которому «6-я и 13-я кавалерийские дивизии составляют сводный конный корпус генерала князя Туманова, которому действовать в полосе местности к западу и югу от линии Сосенки, Буделав, Волколата, Поставы. I конному корпусу действовать восточнее этой линии направлении Крайск—Локшицы—Поставы с выходом на линию Поставы—Поделяна». Задача корпусов **«Отбросить** конницу противника к западу от линии Гранды—Сванты—Понеста, Выкобыльное, очистить от его раз'ездов все пространство к югу и востоку от этой линии, прикрыть ж. д. Вилейка, Полоцк, установить связь с 5-й армией и развить энергичные действия в тыл противника, наступающего на фронт р. Вилия...» [1]).

Эта замечательная директива характерна обилием задач, но главное не в этом. Для ее выполнения армейской коннице, уже захватившей переправы и выходящей на тылы германской кавалерии, нужно теперь заняться иной работой: надо перегруппироваться, чтобы князь Туманов мог командовать сводным корпусом. Орановский не счел нужным оставить эту директиву без последствий, а, игнорируя обстановку, приступил к перемещению всех дивизий. 23.00 9/IX № 1860 [2]) он приказал: 14-й кавалерийской дивизии сменить 6-ю кавалерийскую дивизию, 6-й кавалерийской дивизии сменить 8-ю кавалерийскую дивизию и перейти в подчинение князю Туманову, а 8-й кавалерийской дивизии выступить на Бояры, Огоровцы, Маслова, Затемы, Токари, Крайск».

Вместо развития успеха началась совершенно ненужная перегруппировка. Всю ночь шла смена дивизий.

9/IX войска 2-й армии по всему фронту вели бой. XIV армейский корпус пристраивался к правому флангу XXVII армейского корпуса.

15.15 9/IX командарм 2 № 1071 [1]) раз'яснил задачи: «Генералу Орановскому и генералу князю Туманову оказать содействие наступлению армейским корпусам скорейшим направлением сильных **раз'ездов** в тыл противнику, действующему на фронте Вилейка—Данюшево». на запрос же Орановского ответил: «1 конному корпусу и сводному конному корпусу действовать полной связи. Сводный конный корпус и Уральская казачья дивизия подчиняются непосредственно командующему армией № 1057» [2]).

---

[1]) В. И. А., дело № 84657.
[2]) В. И. А., дело № 84616.

8. ДЕЙСТВИЯ 10 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

День 10/IX был отмечен некоторыми успехами войск 2-й армии. В 10.30 XIV армейский корпус развернулся и овладел фронтом: Сосенка—Рабунь—Чижевичи (801) [2]). Головной 180-й полк 45-й пехотной дивизии и 304-й полк 76-й пехотной дивизии в 16.00 атаковали и заняли Вилейка, а прочие части XXVII корпуса заняли Боровцы. IV Сибирский корпус к 18.00 занял Прены, озеро Гиры, Кулеши, З. Баршишки, Кули (№ 620 и 632) [2]), а к 22.00 Кузьмишки, Ок. Мацевичи, Холмы, Кулесцы. По донесению наштакора IV Сибирского № 632 [1]) противник наступал от Грондзиненты, но был отбит, все резервы корпуса израсходованы».

В этот день командарм 2, донося о боевом составе армии (49926 штыков, сабли — артиллерия и пулеметы не учтены) так ориентирует комфронта в обстановке: «Противник стремится к широкому и глубокому обходу правого фланга армий западного фронта, для чего посылает все новые и новые силы. № 1093 [2]) Смирнов».

Между тем VI конный корпус перед фронтом 2-й русской армии, прикрываясь арьергардами и в некоторых пунктах переходя в контратаки, крайне обессиленный, с боями отходил...

К 18.00 10/IX командарм 2, передумав, уже отказывается (№ 1105) [2]) от приведенной выше оценки обстановки и, донося об этом, просит «на уступе за правым флангом армии иметь XX, еще один и даже несколько корпусов, а конница 5-й армии должна содействовать коннице Орановского и Туманова...».

В тот же день Эверт приказал XX корпусу 11/IX быть м. Илия; I Сибирскому корпусу 13/IX — Радошкевичи [1]) (№ 6394). А Алексеев по «высочайшему повелению» вторично указывал: «Кавалерия северного и западного фронтов не должна буквально руководствоваться установленными разграничительными линиями»... Между прочим Алексеев в этой директиве писал, что кавалерия не должна упустить случая разгромить противника, находящегося между 5-й и 2-й армиями... [1]) (№ 4249).

9. ДЕЙСТВИЯ АРМЕЙСКОЙ КОННИЦЫ 2 АРМИИ 10 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

Произведенная смена кавдивизий, вместо развития успеха на р. Вилия, затянулась. В это время произошел довольно обыденный для тех дней случай. Начдив 8 кавалерийской ген. Киселев ночью 10/IX заблудился в районе Маслова и попал не на те переправы, куда должен был [2]). Между тем армейская конница получила новую директиву № 1084 [2]), согласно которой сводный конный корпус Туманова подчинялся ген. Орановскому и всей армейской коннице ставилась задача «разбить конницу противника...».

На основании этой директивы Орановский распорядился (№ 1863 [2]) Сводному конному корпусу передать переправы через р. Вилия пехотным авангардам или Уральской казачьей дивизии, а самому передвинуться в район Сосенка—Старинки—Корытница—Стайки и развить свои действия на Докшицы—Сморква, разбить находящегося здесь

[1]) В. И. А., дело № 196981.
[2]) В. И. А., дело № 84616.

противника и не допустить переправы у Сосенки; 14-й кавдивизии следовать за 8-й кавдивизией на Крайск.

Но как это было всегда Крайск не разведывался и велико было удивление Орановского, когда он узнал, что в м. Крайск противника нет.

По получении этих сведений в 13.00 № 1867 [2]) Орановский приказал: 6-й кавдивизии удерживать фронт Сосенка—Рабунь, 13-й кавдивизии с фронта Корытница—Старники наступать на фронт Крайск—З. Красный—Боры. На ночлег расположиться: Рагозни, Сачевки, Скарода; 8-й кавдивизии двигаться на Токари, наступать на фронт Гриневичи—Крайск. Ночевать Гриневичи—Крайск; 14-й кавдивизии наступать от Полосы на фронт Деревка, Гриневичи. Ночевать: Ходаки, Деревка, Старый... «Замена сводного корпуса пехотой закончилась в 2 ч. дня, после чего 13-я кавдивизия двинулась на Крайск, а 6-я кавдивизия осталась у Сосенка до прибытия Уральской казачьей дивизии **обеспечивать** фланг 2-й армии» [1]).

В этот день, для установления оперативного контакта между армейской конницей 5-й и 2-й армий, штаб западного фронта предложил штабам этих армий — «обмениваться сведениями, сводками, приказами по коннице» [2]) (№ 6407/3208).

Командующий западным фронтом Эверт, оценивая обстановку на правом фланге фронта 10/IX, высказывает Алексееву следующее соображение: XX, I армейский и I Сибирский корпуса, сосредоточенные Красном, Радиоковичи, Вязынь под командой Плешкова, поставить на Полоцк-Свенцянское направление, а затем переместить туда управление 1-й армии и передать эту армию северному фронту» [2]) (№ 6438).

10. ДЕЙСТВИЯ 11 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

Действия 2-й армии за 11/IX отличаются тем, что части XIV армейского корпуса, тесня мелкие части немцев, продвигались вперед и захватили пленных 136-го пехотного полка 115-й резервной пехотной дивизии (№ 1174) [1]), а части 27-го армейского корпуса — пленных 171-го пехотного полка той же дивизии (№ 2205) [1]). Комкор же IV Сибирского корпуса, считая, что против него действуют 42-я и 77-я пехотные дивизии немцев, просит поддержки [1]) (№ 360). IV и XXXVI армейские корпуса стоят на месте.

Уральская казачья дивизия подошла к Старники. Вся деятельность командарма 2 за этот день выразилась в отдаче приказа за № 1133, который требовал все телеграммы писать по строго установленной форме (приказ № 1133) [2]).

11. ДЕЙСТВИЯ КОННИЦЫ

На 11/IX ген. Орановский № 1875 приказал сводному корпусу одной бригадой 13-й кавдивизии наступать на Долгиново, через Каменку, другой бригадой — оставаться в резерве у Безводное; одной бригадой 6-й кавдивизии обеспечивать левый фланг конницы от Костыки до Сосенки, а другой бригадой направиться от Илии на Маневичи—Борки—Нестановичи.

---

[1]) Из журнала военных действий I конного корпуса за 10/IX 1915 г.
[2]) В. И. А., дело № 196999.

8-й кавдивизии — наступать на Забродзе—Лесники—Погост—Еськувка—Слобода—Заброды, содействуя бригаде 13-й кавдивизии, наступающей к Доминово, и находиться уступом впереди.

14-й кавдивизии — наступать от Древка на З. Теодоровка — Лесники — Избище, Меновча — Вердамичи, содействуя 8-й кавдивизии.

Но так как в район Крайск армейская конница прибыла только к рассвету, то наступление началось не утром, а днем. 14-я кавдивизия ночевала у Избище, не заняв переправы у Мильча [1]).

После полудня все дивизии подошли к р. Вилия, где и встретили сопротивление противника на переправах.

12. ДЕЙСТВИЯ 12 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

В течение 12/IX правый фланг 2-й армии несколько продвинулся вперед. «XIV армейский корпус занял Слипки, Клоусы, Кривое Село; XXVII армейский корпус—Норса—Баровцы, а IV Сибирский и XXVII армейский корпуса удержали свои позиции» (Сводка штарма № 1149) [2]).

Армейская конница на 12/IX получила следующие задачи: Сводному конному корпусу наступать на фронт г. дв. Каролин, Костыки, сбить противника с переправы и наступать на фронт Мягчины, Жары, 8-й кавдивизии наступат на фронт от Погост до Королесы и далее на фронт Долгинов, Липмяны, 14-й кавдивизии наступать на г. дв. Мильча, Погост и далее на фронт Битовцы, Допишово» (приказ № 1885) [2]). «Уральская казачья дивизия сосредоточилась Старинки—Сосенка, что дало возможность оторваться от фланга 2-й армии», [3]). (Из журнала Воен. действий за 12/IX).

Еще ночью три эскадрона Нарвского гусарского полка 13-й кавдивизии атаковали и захватили переправу через р. Вилия у Каменка, 14-я кавдивизия, оттеснив раз'езды немцев, переправилась у Б. Чисти, Солоное и Мильча. 8-я кавдивизия в 12.00 сбила немецкие конные заставы у Погост, Стахи, Цибульки и захватила в плен 6 офицеров и 65 солдат 18-го драгунского и 3-го конно-егерского полков и 2 пулемета.

Сводный конный корпус не использовал успеха ночной атаки трех эскадронов Нарвского гусарского полка, и утром немцы, усилившись, остановили наступление 13-й кавдивизии у Каменка и только в 15.00 13-я кавдивизия овладела переправой у г. дв. Каролин. Бригада 6-й кавдивизии, задержанная пехотой противника на переправах у Етинцы, Костыки, весь день вела с немцами бой.

К 17.00 14 кавдивизия заняла передовыми частями Речки и Румянки. 8-я кавдивизия заняла Гришковичи, но, не поддержанная соседями, отошла к переправам [1]).

На этот раз в донесении о боевых действиях армейской конницы Орановский пишет, что отдельные эскадроны и сотни доблестно и лихо действовали при захвате переправ [4]).

Эти действия армейской конницы нашли такую оценку в приказе командарма: «Передайте славным частям, участвовавшим в молодецком наступлении 11/IX, сердечную благодарность и глубокую, призна-

---

[1]) В. И. А., дело № 84616.
[2]) В. И. А., дело № 196975.
[3]) В. И. А., дело № 94616.
[4]) В. И. А., дело № 84657.

тельность. Приветствую правильное и искусное ведение боевых действий нашей доблестной конницы. Да послужат они началом дальнейшим успехам... Жалую на эскадрон, сотню, батарею, команду, по 3 георгиевских медали. № 1157. Смирнов»[1]).

Но «молодецки» действовавшие солдаты, казаки и их командиры эскадронов и сотен не могли научить генералов современному ведению боя конницей... Генералитет остался верен традициям Мищенко времен русско-японской войны.

В этот же день комфронта № 6453 [1]) приказал выделить из фронтового резерва XX армейский корпус и направить его к 12/IX — Крайск; I Сибирский корпус к 13/IX — Радошкевичи и I армейский корпус к 13/IX — Крайск. Все эти корпуса он подчиняет командарму 2, но в качестве отдельной группы, действующей в Полоцк-Свенцянском направлении. Из 10-й армии в распоряжение командарма выделяются V и XXXIV армейские корпуса и направляются: V армейский корпус Смердия—Слободка (12 и 15 верст севернее Молодечно) и XXXIV армейский корпус Заскевичи—Бояры [1]) (№ 10110).

Таким образом в распоряжении командарма 2 для ликвидации прорыва оказались след. части: XX армейский, I армейский, I Сибирский, XIV армейский, XXVII армейский, IV Сибирский, XXXVI армейский, V армейский, XXXIV армейский корпуса, I конный корпус (8 и 14 к. д.), Сводный конный корпус (6 и 13 к. д.), Уральская казачья дивизия, I отдельная кавбригада, отдельная Сибирская казачья бригада.

Со стороны Двинска 2-й армии содействовал конный отряд (корпус) Казнакова (1-я гвардейская, 5-я кавдивизия и Уссурийская конная бригада), со стороны Полоцка — 3-я Донская казачья дивизия, а на левом фланге армии — гвардейский и III Сибирский армейские корпуса и 1-я и 2-я Кубанские казачьи дивизии 10-й армии.

Под давлением этой массы в 11 армейских корпусов и 13 кавдивизий германская конница, поддержанная слабыми пехотными частями, вынуждена была отходить.

13. ВЫВОДЫ

1. Оперативный замысел командарма 2 в рассмотренной операции весьма примитивен и сводится исключительно к фронтальному вытеснению германской конницы из Молодеченского района, что и позволило ей, обороняясь на удобных речных рубежах и в междуозерных дефиле, не только безнаказанно уйти, но и длительно сопротивляться, привлекая на себя массу русских войск. Было бы целесообразнее ударной группой из XXXVI и IV Сибирского и I конного корпусов, 13-й кавдивизии и отдельной кавбригады, при поддержке гвардейского и III Сибирского корпусов, сбив германскую конницу и мелкие пехотные поддержки с фронта Сморгонь—Солы, развить оттуда удар в направлении на озеро Свирь, м. Константиново; силами XIV армейского корпуса и 45-й пехотной, 6-й кавалерийской и Уральской казачьей дивизиями развить удар в направлении Вечки—Мядзил, а XXVII армейским корпусом и непрерывно подходившими войсками сковывать фронт Куринец—Вилейка—Заскевичи.

2. В этом случае часть германской конницы могла стать добычей четырех армейских корпусов и 5½ кавдивизий. Армейской коннице не потребовалось бы рокироваться с левого фланга армии на правый

[1]) В. И. А., дело № 196975.

(I конный корпус и 13-я кавдивизия). По меньшей мере такой замысел заставил бы немцев без боя уйти из района севернее Молодечно.

3. Командующий фронтом, собирая и выдвигая группу из 3 армейских и 2 конных корпусов на правом фланге 2-й армии, также стремился исключительно к фронтальному вытеснению германской конницы с Полоцкого направления.

В целом русское фронтовое и армейское командование располагало всеми данными к тому, чтобы своими пехотными и конными массами «арестовать» германскую конницу.

4. Руководство армейской конницей со стороны командарма 2 никак нельзя признать удовлетворительным. Коннице не была поставлена задача ворваться в тыл германской кавалерии и разбить ее. Вместо этого командарм приказал выслать сильные раз'езды в тыл к немцам, а конная масса должна была вылавливать раз'езды противника, прикрывать фланг армии, железную дорогу и т. п. Подчинение и переподчинение армейской кавалерии в течение 8/IX и 10/IX было ни на чем не основано и привело, как мы уже знаем, только к лишней затрате времени на перегруппировку дивизий вместо развития успеха 13-й и 14-й кавдивизий, захвативших ранее переправы на верхней Вилии. Придача I конному корпусу еще двух кавдивизий была бы со всех точек зрения целесообразной. Личные распоряжения командарма 2 о поимке отдельных германских раз'ездов по нашему мнению не подлежат даже самой снисходительной критике.

5. Комкор I конного корпуса, захватив переправы, обязан был развить успех, отложив выполнение директивы командарма о формировании сводного конного корпуса.

6. В действиях конницы намечался перелом. Отдельные эскадроны, сотни, дивизионы действовали хорошо (на переправах через р. Вилия).

7. Обращает на себя внимание отношение к армейской коннице таких начальников, как комкоры, которые просят дать им по бригаде армейской кавалерии для поддержания связи и т. п., т. е. для использования ее не по своему назначению. Такое применение получили части: Уральской казачьей дивизии и 1-й Отдельной кавалерийской бригады.

8. Конница продолжала действовать без разведки (Крайск).

9. Необходимо отметить как положительный факт удачно проведенный I конным корпусом и 13-й кавдивизией марш с левого фланга армии на правый. Несмотря на перекрещивание их путей со всеми частями 2-й армии, марш был произведен быстро и организованно.

10. Со стороны немцев следует особо отметить упорство в обороне м. Сморгонь 1-й кавдивизии и приданного ей 2-го егерского батальона — редкий случай для конницы вообще.

Минусом германского командования нужно считать медленность выдвижения пехотных частей на смену VI конному корпусу.

Так был ликвидирован русскими Свенцянский прорыв.

ГЛАВА VI

ДЕЙСТВИЯ АРМЕЙСКОЙ КОННИЦЫ НА ПОЛОЦК-СВЕНЦЯНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

1. ОБСТАНОВКА

С 13 по 23 сентября 1915 года

Демонстративное наступление германской Неманской армии на Двинск привлекло на Северный фронт значительные силы русских, и немцы, достигнув реки Двина, были втянуты в бой у Двинского и Якобштадтского плацдармов. 10-я армия Эйхгорна, овладев Виленским районом, также ввязалась в бои на Молодечненском направлении с во много раз превосходными силами русских 2-й и 10-й армий.

Таким образом между Неманской и 10-й армиями образовался разрыв. В этот разрыв командующий Северным фронтом направлял армейскую конницу (1-ю гвардейскую, 5-ю кавалерийскую и 3-ю Донскую казачьи дивизии и Уссурийскую конную бригаду), а командующий Западным фронтом — первоначально армейскую конницу Орановского (4½ кавдивизий), а за ней I армейский, I Сибирский и XX армейский корпуса.

Учитывая опасность вторжения русских в образовавшийся разрыв [1]), германское командование направляет на фронт оз. Дрисвяты—озеро Нарочь части VI конного корпуса Гарнье и I конного корпуса Рихтгофена (1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 6-я, 9-я и Баварская кавалерийские и 3-я пехотная дивизии).

2. ДЕЙСТВИЯ КАЗНАКОВА НА ФЛАНГЕ 5-й АРМИИ С 1 ПО 13 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

(Схема № 7)

31/VIII 1915 г. мы оставили генерала Казнакова водворяющим на ст. Дукшты роту ополченцев. С 1/IX по 4/IX Казнаков действовал со своим отрядом в районе Дукшты—Дрисвяты—Видзы без каких-либо существенных результатов. 5/IX, когда передовые части 2-й армии стали вытеснять германскую конницу из района Молодечно, а немцы с участка 5-й армии передвигали часть своих сил на юг, конница Казнакова была направлена в тыл немцам в южном направлении. Если верить Миллеру, то «в районе Видзы, где противник ввел в дело бригаду конницы и шесть рот пехоты, он ночью очистил Видзы. При пре-

[1]) Позек, Германская конница в Литве и Курляндии в 1915 г. Госиздат. М.-Л. 1930. Стр. 164.

следовании отрядом Казнакова взято в плен 3 фурманки и шесть человек прикрытия. Сегодня частями нашей конницы занята Тверечь и высланы сильные разведывательные партии. № 3491 Миллер» [1]). Но разведывательные партии, высланные Казнаковым на Поставы 6/IV были задержаны на линии северо-восточнее Поставы (у Гуторы—Жудки—Новоселки) (№ 3550) [2]). 7/IX Казнаков перешел в наступление силами Уссурийской конной бригады на Козяны и 5-й кавдивизии на Свилы (20 верст западнее Козяны); около 16.00 уссурийцы заняли Козяны (3531 и 3550) [2]). В этот день (7/IX) в районе Полоцка высадилась 3-я Донская казачья дивизия. Начдиву Белосельскому-Белозерскому было поручено об'единить все силы, находящиеся в Полоцком районе, в том числе Сибирскую казачью бригаду Потапова и 2-й стрелковый полк XXVII армейского корпуса. Начдиву 3-й Казачьей была поставлена задача «прикрывать подступы к Двине на участке Полоцк—Дрисса», а конному отряду Казнакова «прикрывать подступы к Двине на участке Дрисса—Двинск» (№ 3542, 10.50 вечера) [3]). Таким образом на четыре кавдивизии, одну отдельную конную бригаду и один стрелковый полк была возложена задача прикрывать фронт от Полоцка, через Дриссу до Двинска, протяжением 150 верст. Эту задачу сформулировал наш старый знакомый ген. Миллер.

Ночью с 8/IX на 9/IX отряд Казнакова находился: 5-я кавдивизия—Старая и Новая Шарковщизна, Уссурийская конная бригада — Козяны, гвардия — Видзы. На 9/IX Казнаков ставил следующие задачи: 5-й кавдивизии занять Воропаево — Дуниловичи, Уссурийской — Поставы, гвардии — Козяны и отряду Белосельского — Глубокое (3566) [3]).

9/IX конница Казнакова заняла Козяны—Поставы—Глубокое, а отряд Белосельского — Лужи — Подсвилье — Полоцк (3602) [4]).

В бою за Поставы уссурийцы захватили 4 ружпулемета и 44 пленных 19-го Драгунского полка. Ночь на 10/IX уссурийцы провели в районе Минсковичи (7 верст южнее Поставы), а 5-я кавалерийская — Глубокое [1]) (727).

8/IX и 9/IX части 2-й армии, продолжая свое наступление, вытеснили германскую кавалерию и форсировали верховья р. Вилия. Движение с севера 4 русских конных дивизий ставило германскую кавалерию в Молодечненском районе в критическое положение, поэтому немцы предприняли демонстрацию в районе Дрисвяты—Видзы. Этой демонстрации оказалось достаточно, чтобы командование и штаб 5-й русской армии вернули свою конницу из района Поставы—Глубокое. 11.00 10/IX № 755 штарм 5 телеграфирует штарму 2: «Ввиду начавшегося движения неприятельской кавалерии на Дрисвяты—Видзы с угрозой левому флангу армии, отряд Казнакова оттягивается на север» [4]).

Во исполнение приказа командарма 5, конница Казнакова 11/IX из района Поставы—Глубокое—Козяны двигается на север и занимает: гвардия — Пеликаны, 5-я кавдивизия — Усяны (южнее озера Виже), Уссурийская — Ахремовцы, Гурки (юго-восточнее озера Дрисвяты) [5]) (№ 3656). Здесь конница Казнакова получает задачу от командира 5: «Разбить 2-ю германскую кавдивизию и скорее двигаться на юг для

---

[1]) В. И. А., дело № 196784.
[2]) В. И. А., дело № 196979.
[3]) В. И. А., дело № 196980.
[4]) В. И. А., дело № 196981.
[5]) В. И. А., дело № 196999.

нападения на тылы немцев районе озера Нарочь. 11/IX 1.00 дня. № 3658 генерал Плеве» [1]).

11/IX к вечеру конница Казнакова развернулась для поимки и уничтожения 2-й германской кавдивизии: 5-я кавдивизия — на фронте озера Сито, Муйсы, Оболе (10 верст); гвардия на фронте озеро Оболе, Богиньское (12 верст); Уссурийская и штаб отряда перешли Опса. № 797 [2]).

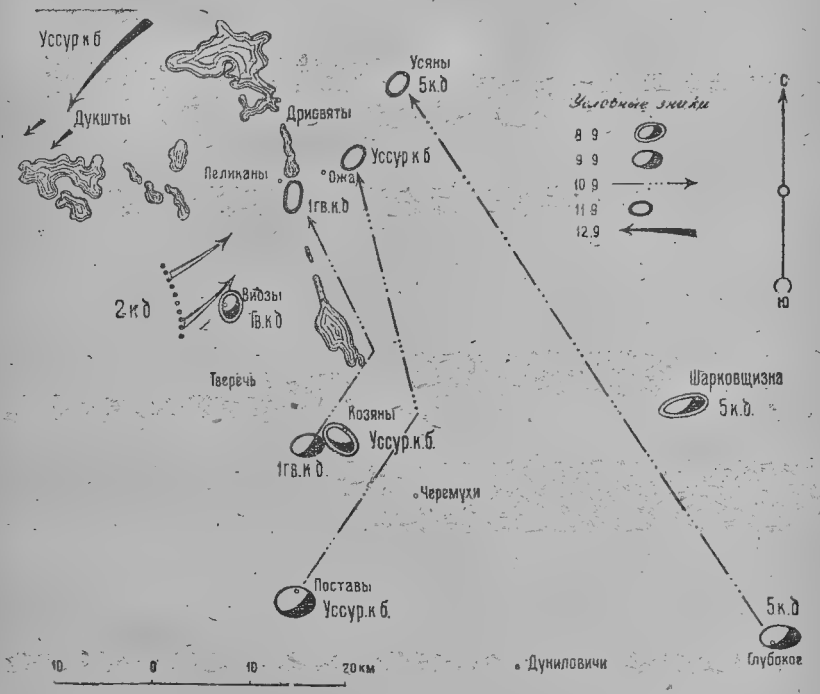

Схема 7. Действия армейской конницы 5 армии с 8 по 12.9.1915 года.

12/IX конница перешла в наступление на запад [2]) (№ 3681). После полудня русская конница ворвалась в местечко Дрисвяты, захватила здесь 44 пленных и оттеснила немцев к Нурвянцы [2]) (3691).

13/IX Уссурийская конная бригада ворвалась в Дукшты в тыл 2-й германской кавдивизии.

Этот единственный смелый эпизод в действиях русской конницы за всю операцию порядочно взволновал германское командование. Но как это ни странно, успех Уссурийской конной бригады не был использован... 12/IX 3-я Донская казачья дивизия и Сибирская конная бригада заняли Докшицы.

В дальнейшем конница Казнакова снова тянется на юг и действует в составе группы Орановского.

---

[1]) В. И. А., дело № 196999.
[2]) В. И. А., дело № 196975.

3. КАК СОЗДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

В труде «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.» А. Незнамов пишет: «Конной германской группе, действовавшей в районе Долгиново—Вилейка дана задача через наши тылы войти в связь с армиями генерала Макензена на фронте нашей 3-й армии» [1]). Откуда же взята эта версия, имеющая серьезное значение для исторического исследования?

В районе Поставы уссурийцами были захвачены в плен обозный солдат конной артиллерии 9-й германской кавдивизии и вахмистр лейб-гусарского полка 2-й германской кавдивизии, отбившиеся от своих частей. Этот обозный артилерист при допросе показал, что «германская кавалерия должна связаться в русском тылу с Макензеном» (сообщение кап. Гюгенбегель от 11/IX № 5867) [2]). Результаты допроса обозного артиллериста были немедленно доведены до всех инстанций. 12/IX штаб Северного фронта уже сообщает «по показанию пленных германских кавалеристов, их группе поставлена задача связаться с Макензеном в тылу русских. № 266 Бонч-Бруевич» [3]).

Это дошло до ставки, и с легкой руки А. Незнамова (генерал генерального штаба) попало на страницы научной работы. Незнамов, не отнесся достаточно критически к этому факту.

Подобная задача германской кавалерии, даже против русских, которых германское командование не считало серьезным противником, при взгляде на карту любому военному покажется просто нелепой. Но русскому оперативному руководству это было нужно для того, чтобы впоследствии на основе этих документов можно было бы заявить «мы не дали окружить себя немцам».

4. ДЕЙСТВИЯ АРМЕЙСКОЙ КОННИЦЫ 21-й АРМИИ С 13 ПО 16 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

(Схема № 8)

На 13/IX Орановский отдал приказ № 1906 [1]), согласно которому: «14-й кавалерийский дивизион с бригадой полковника Мамонтова наступать от Солоное, Речки на Плебановцы—Долгинов; 8-й кавалерийской дивизии по смене 29-й пехотной дивизии (XX армейского корпуса) сосредоточиться у Избище, а затем, следуя через Мотеево, Мал. Чисти, перейти Сивцы, Любень; Сводному конному корпусу к 11.00 утра сосредоточиться Избище, Соковичи, Дрогомичи». Предполагалось всей конницей двигаться на Парафианово—Будслав. Но Орановский в 11.20, получив сведения, что Докшинцы заняты 3-й Донской казачьей дивизией и что XX армейский корпус имеет задачей занять Долгинов, приказал: «Сводному конному корпусу занять Будслав, двигаясь через Избище, Мильча, Сивцы, Бубны, Количи, Коляна и всем дорогам к югу от них. 8-й кавалерийской дивизии следовать на Вороны, г. дв. Березовка, Дегтери, Дубовое и ночевать районе Парафианово. 14-й кавалерийской дивизии, по занятии Долгиново пехотой, перейти в район Турки. № 1912» [4]).

---

[1]) Незнамов, Стратегический очерк войны 1914—1918, часть 4. Изд. ВВРСМ. 1922. Стр. 133.
[2]) В. И. А., дело № 196999.
[3]) В. И. А., дело № 196975.
[4]) В. И. А., дело № 84616.

29-я пехотная дивизия, наступая на Долгинов, подошла к нему на 1 версту, но взять его не смогла. 8-я кавдивизия в 22.00 прибыла в Парафианово и вошла в связь с 3-й Донской казачьей дивизией. 14-я кавдивизия, оставив у Долгиново с 29 пехотной дивизией 14-й гусарский полк, всю ночь двигалась и только к 6.00 14/IX сосредоточилась у Турки.

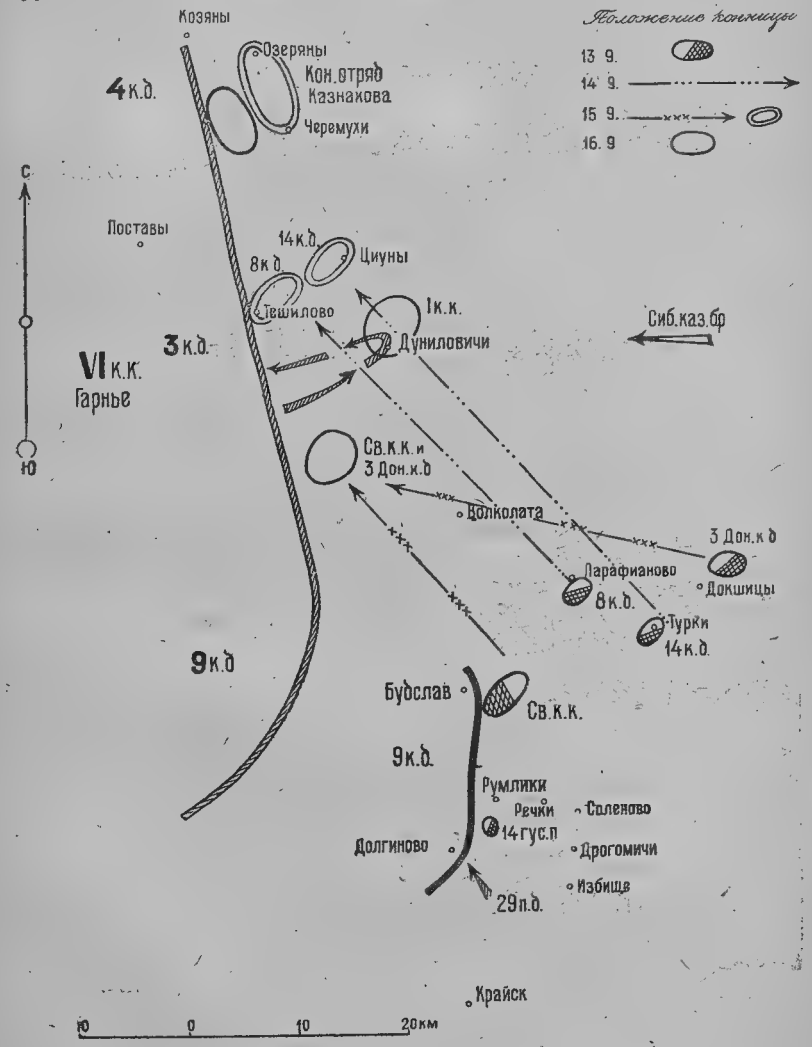

Схема 8. Действия армейской конницы 2 армии с 15 по 16.9.1915 года.

14/IX командарм 2 № 1187 [1], согласно указаниям Эверта и Алексеева телеграфировал Орановскому: «Государю императору благоугодно было указать, что коннице генерала Орановского предпочтительно дей-

ствовать на Поставы—Козяны». С полудня 14/IX 8-я и 14-я кавдивизии выступили и к вечеру достигли: первая — Заполяны, а вторая — Квачи.

Сводный конный корпус вел бой в районе Будслав. На 15/IX Орановский приказал 14-й кавдивизии из Квачи следовать на Болевичи—Кривая—Циуны и расположиться Циуны—Крушки. 8-й кавдивизии из Христово—Заполяны следовать на Стапилевичи—Дуниловичи—Тешилово, расположиться: Пуховка—Тешилово—Жиминки. Так как сводный конный корпус вел бой у Будслав, то Орановский, считая левый фланг корпуса не обеспеченным, выслал эскадрон Астраханского полка на Волколата—Бояры.

В штаб Орановского утром прибыл старший ад'ютант штадива 3-й Донской; через него Орановский согласовал с начдивом 3-й Донской Белосельским вопрос о направлении 3-й Донской казачьей дивизии на Волколата—Бояры. Высланные в северном направлении раз'езды конного корпуса установили связь с конницей Казнакова и выяснили, что Казнаков двигается на Поставы.

Комкор, получив донесение командира эскадрона Астраханского полка поручика Давыдова о том, что немцы занимают Константиново, а у Бояры стоит окопавшийся германский эскадрон, приказал двинуть через Луги Астраханский полк с 2 орудиями, с задачей выбить оттуда противника.

Вечером части конницы Казнакова заняли: Уссурийская дивизия—Ламинженка, гвардейская дивизия — Черемухи и 5-я кавдивизия — Озерявка. В то же время части I конного корпуса, оттеснив мелкие раз'езды немцев, заняли: 14-я кавдивизия — Циуны—Крутки, 8-я кавдивизия — Пуховка—Тешилова.

В тот же вечер Орановский получил записку от ген. Крымова [1]), в которой сообщалось, что на линии Козяны—Мядзиол действует одна пехотная и три кавалерийских дивизии. Тогда же было обнаружено движение большой колонны из трех родов войск от Поставы на Погарцы и такой же колонны от Мальковицы на Тешилово. Передовые части этих колонн оттеснили охранение к главным силам I конного корпуса.

Эти данные и обусловили отдачу в 21.30 приказа № 1945[2]), согласно которому поставлены задачи: 8-й кавдивизии — оборонять участок Мацуры до северной оконечности озера Лугай; 14-я кавалерийская дивизии — участок от г. дв. Старый до Мацуры и 3-й Донской казачьей дивизии обеспечить левый фланг корпуса и занять фронт Константиново—Красна—Кузьмичи—Бояры. Однако эти колонны всю ночь с 15 на 16/IX и утром 16/IX оставались пассивными так же, как и I конный корпус, конница Казнакова и 3-я Донская казачья дивизия. Сводный конный корпус продвигался от м. Будслав в северо-западном направлении уступом за I конным.

Таким образом в районе Поставы—Дуниловичи собралась конная масса, такой численности, какой еще ни разу нигде не собиралось. Подсчитаем войсковые соединения: конный корпус (отряд) Казнакова: 1-я гвардейская кавдивизия, 5-я кавдивизия, Уссурийская отдельная конная бригада; I конный корпус: 8-я и 14-я кавдивизии, 3-я Донская казачья дивизия, Сибирская отдельная казачья бригада, Сводный конный корпус, 6-я и 13-я кавалерийские дивизии, и на правом фланге 2-й армии Уральская казачья дивизия, а всего: 41 кавполк, 246 эскадронов и сотен (до 30 000 сабель), 17 конных батарей (117 орудий).

---

[1]) В. И. А., дело № 84657.
[2]) В. И. А., дело № 84616.

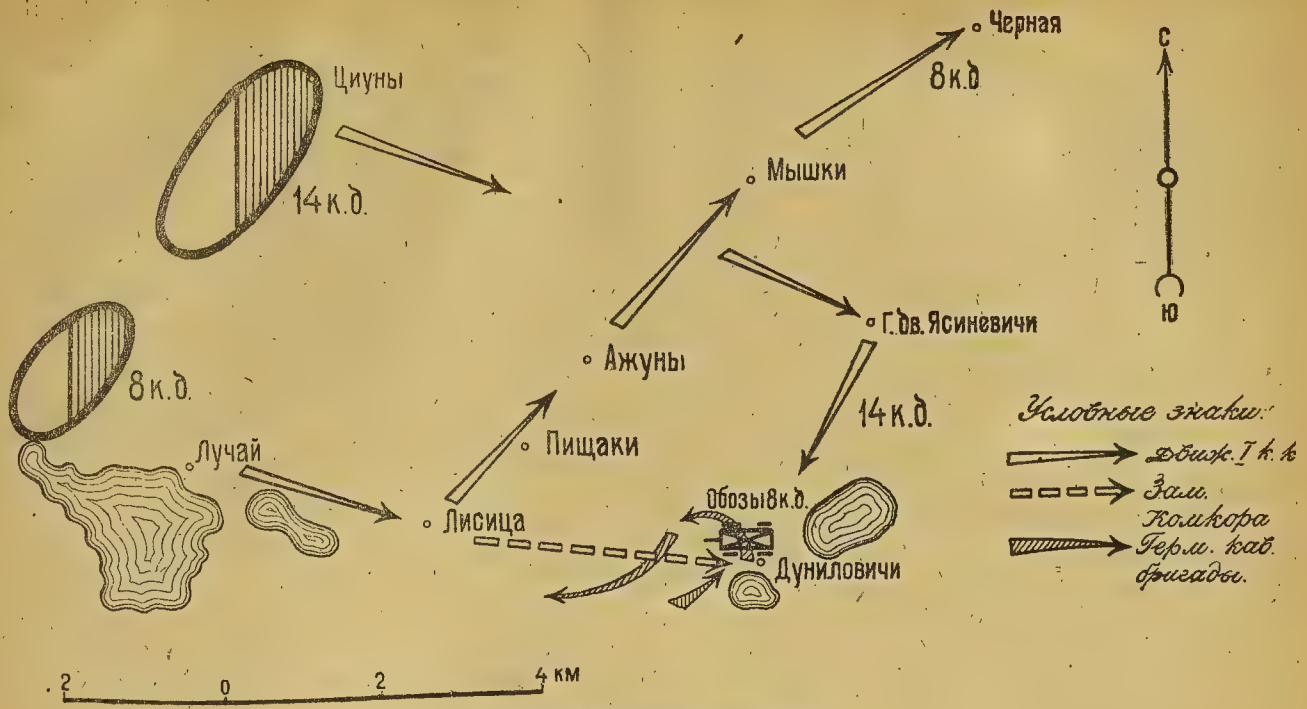

Схема 9. Действия I к. к. 16.9.

Для русской кавалерии представился исключительный случай повторить Свенцянский прорыв, но пока I конный корпус переходил к обороне, 11.00 16/IX в м. Дуниловичи вошла, «возможно случайно забрела» [1]), германская кавбригада, которая частью рассеяла, а частью и захватила обозы 8-й кавдивизии, т. е. сделала обычное для предприимчивой кавалерии дело. Но каково было положение I конного корпуса и его комкора, когда он, ожидая наступления с фронта, получает неприятность в тылу. Комкор лично скачет в штаб 8-й кавдивизии в д. Лучай и отдает приказание начдиву 8 ген. Киселеву: «собрать дивизию и через Лисицы наступать на Дуниловичи с запада». Одновременно 14-й кавалерийской было приказано: «с фронта ф. Алешино, г. дв. Ясиневичи действовать на Дуниловичи с севера». Ген. Киселев на рысях двинулся в Лисицы, здесь свернул на северо-восток на Ажуны и далее на Мышки и Черная, т. е. в обход м. Дуниловичи с севера, открывая германской коннице дорогу в западном направлении на соединение со своими частями. Пока 8-я кавдивизия двигалась на Черная, т. е. 10 верст к северу от об'екта действий, немцы ушли и увели с собой захваченные обозы (схема № 9). Это происшествие так об'ясняет журнал военных действий I конного корпуса: «Неприбытие дивизии Белосельского (3-й Донской казачьей) и уход с назначенного направления 8-й кавалерийской дивизии, зашедшая, возможно случайно, конница противника ушла безнаказанно. В 10.00 вечера 14-й Донской казачий полк (14-й кавалерийской дивизии) занял Дуниловичи». Ночь с 16 на 17/IX I конный корпус провел: 14 кавдивизия — Свидица, Анкуны, г. дв. Ясиневичи, а 8-я кавдивизия только к 6.00 утра собралась в м. Дуниловичи — Петровичи. Штакор ночевал в Сороки [2]).

На 17/IX Орановский приказал: 14-й кавдивизии наступать в полосе с севера: линия ж. д. и с юга: Пишаки, Лучай, Пуховка, Липинки. 8-й кавдивизии наступать в полосе к югу от 14-й кавдивизии в общем направлении на Мальковичи.

13.00 17/IX I конный корпус остановился перед линией: Тешилово, Пуховка, Симоны, где и был встречен огнем окопавшегося противника.

14.30 Орановский приказал обойти Поставы с севера: 8-й кавдивизии от Вороны двигаться на Церковка, Мацуры, Погарцы и далее вдоль ж. д. на Поставы. 14-й кавдивизии — от Димяши на Родзевичи, Петрочи, Костени.

Пока I конный корпус приступал к выполнению этого приказа, наступил вечер, и Орановский получил приказ о назначении его командующим всей конницей, действующей в районе Поставы.

5. ДЕЙСТВИЯ КОННОЙ АРМИИ ОРАНОВСКОГО С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ

(Схема № 10)

Нигде в документах конная масса Орановского не называлась армией, но так как она включала в себя 3 конных корпуса (Казнакова, Орановского и Туманова), одну дивизию и Сибирскую отдельную конную бригаду, то для упрощения мы позволили себе называть эту конную массу «армией», так как это название дает более точное опера-

[1]) В. И. А., дело № 84616. Заметка наштакора I конного ген. Товарищева в журнале воен. действий корпуса.

[2]) В. И. А., дело № 84616.

тивно-тактическое определение, нежели неопределенное название — «конница западного фронта», как писали в своих приказах Эверт, Орановский, Смирнов и др.

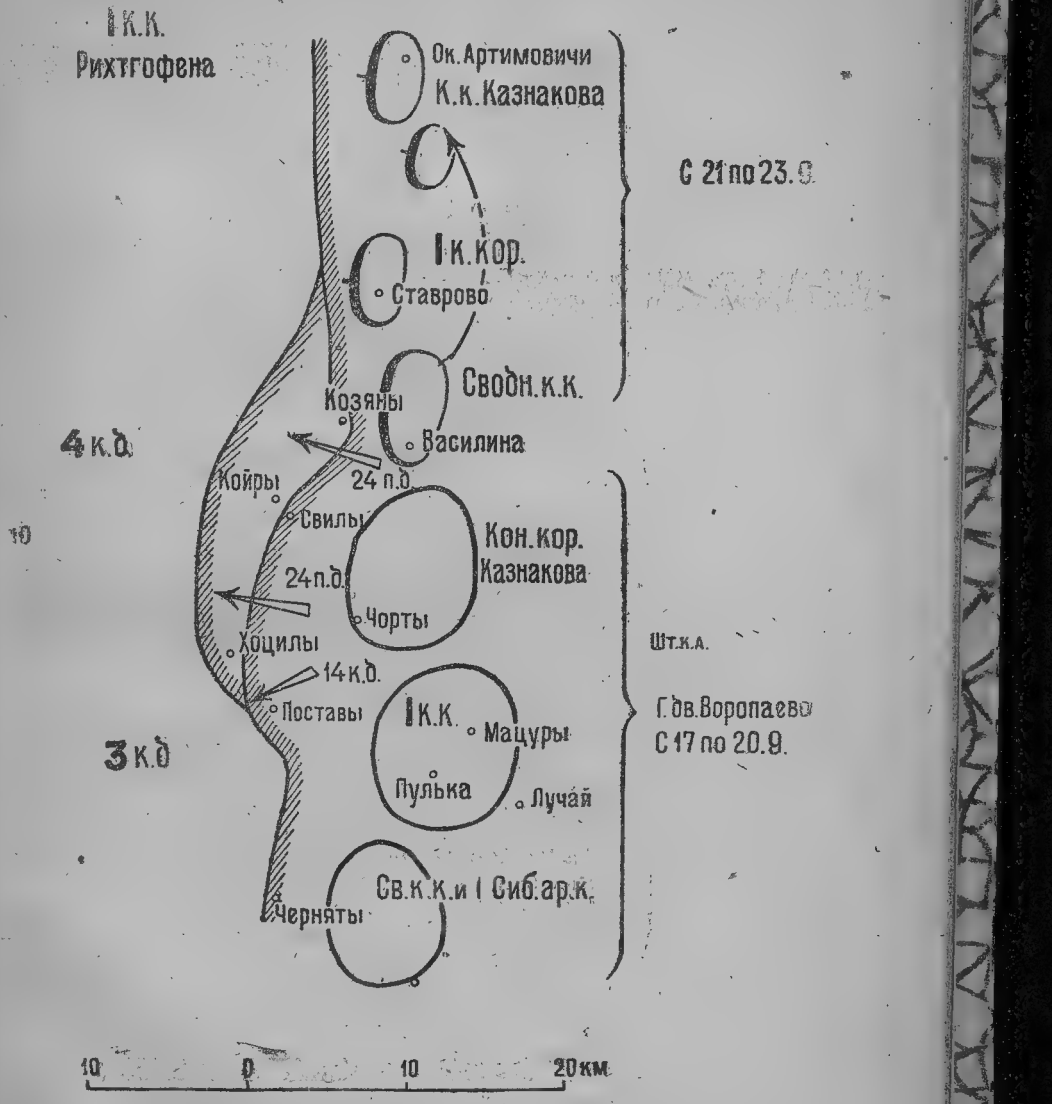

Схема 10. Действия конной армии с 17 по 23.9.1915 года.

Директивой главкома Западного фронта за № 6660 [1]) конной армии была поставлена следующая задача: «Отбросить действующие

[1]) В. И. А., дело № 84657.

силы немцев, прорвать их расположение на Свенцяны, Подбродзе для последующих действий, или в тыл Двинской группе противника, или более глубокого вторжения на Поневеж, Вилькомир». Ген. Орановский подчиняется непосредственно главкому западного фронта.

В это время части конной армии располагались: корпус Казнакова: бригада 5-й кавдивизии у д. Понты, гвардия теснила противника на фронте Кундры—Пушкары, Уссурийская — Чорты, выделив два эскадрона на ст. Поставы. I конный корпус: 14-я кавдивизия — Крутки, Дымяны, 8-я кавдивизия — Лучай, Карповичи, Сводный конный корпус—Вороны, ф. Смыз, Посолово. Штарм Г. дв. Воропаево.

Приказом № 1969 [1]) на 18/IX Орановский поставил следующие задачи: Сводному конному корпусу с 3-й Донской казачьей дивизией (всего три кавдивизии) наступать на фронт Шурники—Черняты, стремясь прорвать расположение противника и отбросить его на запад. 14-й кавдивизии и отряду Потапова (всего 7 кавполков и 1 стрелковый полк) наступать к северу от ж. д. на Поставы и выйти на линию Хоцилы, Нов. Двор. 8-й кавдивизии двигаться южнее ж. д. на Поставы, содействуя сводному корпусу на Задевы. Корпусу Казнакова, гвардейской дивизии и Уссурийской бригаде форсировать р. Мядзелку на фронте Свилы, Хоцилы, а бригадой 5-й кавдивизии удерживать наступающего противника от Козяны.

В полосе действия было приказано: «Выбросить девять разведывательных эскадронов для производства беспорядков [1]) в тылу противника».

12.00 бригада 5-й кавдивизии, тесня противника, заняла Якимовщица и Озерявы и вела бой в Боровня. Гвардейская дивизия наступала на Девятинки, Уссурийская бригада — на Русаки, 14-я кавдивизия, тесня противника, наступала лесом западнее Костени, Черники. 8-я кавдивизия подошла к м. Поставы, на восточной окраине которого оказалось до 1½ батальона пехоты с 2 орудиями, а у Шурники — спешенная конница.

К полудню в район действий конной армии стали подходить авангарды I армейского и I Сибирского корпусов. Подход пехоты вызвал приказ № 1978 [2]) Орановского, который требовал «действовать более решительно и по форсированию р. Мядзиолка и перешейков между озерами, энергично продвигаться вперед».

14.00 13-я кавдивизия вместе с частями 2-й Сибирской стрелковой дивизии заняла д. Черняты, но к вечеру контратакой немцев были выбиты и отошли. 14.25 6-я кавдивизия заняла Маныковичи.

18.00 8-я кавдивизия подошла к восточной окраине м. Поставы на 1 000 шагов, а 14-я кавдивизия к северо-восточной окраине того же местечка — на 800 шагов. Казнаков подошел «к сильно укрепленной позиции» немцев на фронте Боятина — Девятники — Русаки.

В ночь с 18 на 19/IX Орановский приказал продолжать наступление. Командующий фронтом на 19/IX приказал подошедшими пехотными частями сбить немцев, а коннице Орановского развить успех пехоты и продолжать выполнение ранее поставленных задач.

На рассвете 19/IX 24-я пехотная дивизия сбила немцев с сильно укрепленных позиций и овладела Козяны—Девятники—Русаки, а один полк (94-й) сменил бригаду 5-й кавдивизии на участке Веряны—Волки. После полудня 14-й драгунский полк ворвался в м. Поставы. Успех 24-й пехотной дивизии и 14-го драгунского полка не был использован

---

[1]) Обращает на себя внимание полицейский язык: «производство беспорядков».
[2]) В. И. А., дело № 84657.

корпусами Казнакова и I конным. Сводный конный корпус и подошедшие части I Сибирского корпуса продолжали стоять в районе Черняты—Маньковичи.

Для развития успеха 24-й пехотной дивизии Орановский приказал Казнакову двинуться через Москалишки—Барсучино—Болотвельцы, далее на Гедуцишки для действий в тыл противнику, занимающему позиции по р. Мядзелка. Сводному конному корпусу было приказано действовать в направлении севернее озера Гладово.

Но до ночи конная армия никуда не двинулась, а на ночь отошла за пехоту, занявшую фронт конармии: Гвардейская дивизия — Тепяны—Пушкары—Кундры—Андроны—Ковали—Василина, Уссурийская—Булай, 5-я кавдивизия — Дубровы — Янчи — Дроздовщизна, I конный корпус Костени—Лаговицы—Дашки, 6-я кавдивизия—Рамильки—Дюшки—Овлады, 13-я кавдивизия—ф. Должа—Кашины, 3-я Донская казачья дивизия — ф. Черняты—Волчин, штарм конной — ф. Мончиняты.

Вечером 19/IX Орановский получил от главкома Западного фронта телеграмму № 6734/1428 [1]), в которой Эверт, между прочим, писал: «Действия конницы за минувшие три дня до крайности вялы и нерешительны. От 7 дивизий можно было ожидать, что они разобьют отходившие, разрозненные конные дивизии противника, прорвутся в направлении Свенцяны... Пехотные корпуса уже догнали вашу конницу... Эверт».

2.30 19/IX в телеграмме № 1998 [1]) Орановский дает довольно длинное об'яснение о причинах неудачи и заключает их хвастливыми уверениями: «Все помыслы кавалерийских начальников направлены к тому, чтобы проникнуть в тыл к противнику и они приложат к этому все усилия».

Но «помыслов» ген. Орановского и других кавалерийских начальников было мало для воздействия на германские тылы. На 20/IX им всем были поставлены следующие задачи: I армейскому корпусу овладеть фронтом Гелуты—Годуцишки, I Сибирскому корпусу — фронтом Годуцишки — Комай, оз. Б. Швакшта. Конной армии Орановского содействовать наступлению пехоты: корпусу Казнакова — на фронте Козяны—Волоцки, I конному корпусу — на фронте Волоцки—Поставы, Сводному конному корпусу — на фронте Поставы—Чернята, 5-й кавдивизии обеспечивать фланги 5-й армии и I армейского корпуса в районе Видзы.

Весь день 20/IX конница ожидала прорыва фронта пехотой, но так как фронт прорван не был, то конница под прикрытием двух армейских корпусов в ночь на 21/IX расположилась: Уссурийская—Василина—Детков, гвардейская дивизия—д. Ляпоси, 8-я кавдивизия—Сивцы, 14-я кавдивизия—Поставы, Сводный конный корпус — на прежнем месте.

Директивой № 2007 [1]) Эверт приказал большую часть конницы сосредоточить на правом фланге развернувшейся 1-й армии (I армейский, I Сибирский и XX армейский корпуса).

Во исполнение этой директивы приказом № 1777 [1]) Орановский на 21/IX поставил задачи: корпус Казнакова через Полово перейти Свилы в Ок. Артимовичи, I конному корпусу — через г. дв. Старый, Воронки, Полово в Ставрово, Прудинки, Якшты. Сводному конному корпусу — через Ламинженка, Черемухи в район 6-й и 13-й кавдивизий — Васи-

[1]) В. И. А., дело № 84657.

лина—Боровны—Веряны—Волки и 3-й Донской казачьей дивизии — в район Кундры — Темляны, штарм т. дв. Полово.

Весь день 21/IX конные корпуса маршировали в указанные им районы.

На 22/IX № 2010 [1]) Орановский приказал «форсировать р. Дрисвятица, с целью действовать в тыл Двинской группе противника», для чего корпусу Казнакова следовать на Кунишки, форсировать реку на участке З. Попорцишки—Буби и затем наступать через Крумпле на Всзгиляне—Рымшаны—Дукшты. Четыре отряда по три эскадрона каждый с одним орудием выслать в направлениях: первый — Жигуцы—Дрисвяты, второй — от Рымшаны на Вишиев, третий — на ст. Дукшты и четвертый — на з. Иваново. Задача всех отрядов «внести беспорядок в тылах противника». I конному корпусу приказано следовать по дорогам к востоку от озера Богинское, переправиться через него у Филинсково или обойти его через ф. Хвосты, далее переправиться через Дрисвятицу между Буби—Юрши и, заслонившись в сторону Видзы, наступать через Иванишки, Накульце, Кочеришки. Сибирской казачьей бригаде оставить один полк в Дубровке, а прочим следовать через Ставрова, переправиться у Ковшиники, Ковали и наступать на Ошкаричи для содействия I конному корпусу и атаковать Видзы. Сводному конному корпусу следовать через Полово в Ок. Артимовичи. В дальнейшем занять переправы, имея в виду двигаться на Видзы. 3-я Донская казачья дивизия должна остаться в Козянском направлении для содействия I армейскому корпусу.

Утром 22/IX было установлено, что в районе Дрисвяты действует одна германская кавдивизия и рота пехоты. Выполняя приказ Орановского, к вечеру 22/IX 5-я кавдивизия и Уссурийская конная бригада заняли Юзишки, лес к северу от З. Ольсинки. Части гвардейской кавдивизии строили переправу у Рудзи. Действовавшая на левом фланге 5-й армии 4-я Донская казачья дивизия, продвигаясь от Дрисвяты на юго-запад, встретила сопротивление у ф. Ставарели. 8-я кавалерийская дивизия заняла Хвосты и двинулась в обход оз. Загорское с севера и юга. 14-я кавдивизия переправлялась бродами у оз. Богиньское и продвинулась к Юрши. Сибирская конная бригада полком заняла Барсуки, другим двинулась в обход оз. Богиньское с юга на д. Усты, а третий полк оставался в резерве у Ставрова, Сводный конный корпус стоял в Ок. Артимовичи.

На 23/IX остались прежние задачи, которые и в последующие дни также не были выполнены. В этом районе конная армия увязла на длительное время. На линии Рига—Якобштадт—Двинск—Поставы—оз. Нарочь—Сморгонь русские и германские армии остановились на всю зиму 1915/16 г.

Этими действиями и закончился маневренный период на русском фронте.

6. ВЫВОДЫ

1. Как и в период с 27 по 31/VIII, так и позднее командарм и штарм 5 весьма неудачно руководили действиями своей армейской кавалерии. Успешно выдвигавшаяся в тыл VI германскому конному корпусу, теснимому войсками 2 армии из Молодечненского района, армейская конница в самый решающий момент удара в тыл — оттягивается командармом 5 из района Поставы на север. Это облегчило отход VI германскому конному корпусу. Притянутая в район Видзы армейская конница, ничего здесь не сделав, снова снижается на юг. По-

добное передвижение носило характер патрулирования конным корпусом в оперативном масштабе. Выдвижение же корпуса из района Поставы на Константиново могло дать огромный положительный результат, было бы возможно даже пленение части VI германского конного корпуса.

2. Командующий Западным фронтом правильно поступил, об'единив всю армейскую кавалерию, действующую на Полоцк-Свенцянском направлении, в руках одного начальника комкора I Орановского. Однако этой конной армии следовало также и подчинить пехоту, в частности части I армейского и I Сибирского корпусов, которые тогда могли бы быть нацелены для прорыва расположения германской конницы не командармом 1-й Литвиновым, а командармом конной Орановским, который был больше и лучше знаком с обстановкой.

3. Армейская конница 2-й армии (I конный, Сводный конный корпуса и Уральская казачья дивизия) в период 13 по 17/IX неоднократно сбивали передовые части германской конницы, но не сумели организовать преследования противника и таким образом развить достигнутого успеха. Армейская конница 5-й армии у Постав 10/IX по вине командарма 5, а у оз. Дрисвяты 12/IX по собственной оплошности также не развила своего успеха.

4. Эпизод с захватом обозов 8-й кавдивизии в Дуниловичи еще раз показывает, что разведка попрежнему велась слабо, а коннице (8-й и 14-й кавдивизиям) нехватало быстроты и смелости в действиях.

5. Попытка Орановского прорваться на широком фронте не увенчалась успехом потому, что, равномерно рассыпав корпуса, он ни в одном из намеченных пунктов не смог собрать ударной группировки, а успехи в отдельных пунктах фронта, как это случалось уже не раз, не были использованы. Точно так же не был использован и успех 24-й пехотной дивизии.

6. Если в период с 7 по 12/IX отдельные эскадроны и сотни выказали уменье драться, то с 13 по 23/IX это уменье показали уже целые полки (14-й драгунский полк под Поставы) и даже целая Уссурийская конная бригада.

7. Нельзя признать правильной директиву Эверта о сосредоточении конницы на правом фланге развернувшейся 1-й армии, так как эта конница могла быть со значительно большим успехом применена на участке 1-й армии. Армия могла бы сосредоточенными усилиями 3 армейских корпусов прорвать расположение германской конницы и бросить в образовавшийся прорыв конницу Орановского.

8. Германская конница снова показала способность дерзкого воздействия на тылы русских (Дуниловичи) и умение вести упорный оборонительный бой против русской пехоты и конницы, используя как местность, так топор, лопату и проволоку.

Применение топора (для устройства засек), лопаты и проволоки было совершенно новым и незнакомым делом для русской кавалерии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы исследовали действия сторон в Свенцянском прорыве (с 27/VIII по 23/IX), сосредоточив свое внимание почти исключительно на армейской коннице.

В результате нашего исследования мы можем сделать следующие общие выводы по этой операции:

Германская армейская кавалерия (VI конный корпус), поддержанная небольшими пехотными частями, прорвалась на стыке северного

и западного фронтов в тыл 10-й русской армии; с 30/VIII по 10/IX она удерживала до подхода своей пехоты район Глубокое—Вилейка—Заскевичи—Сморгонь—Солы, заставив русское командование сосредоточить для ликвидации прорыва 10 армейских корпусов и 10 кавдивизий и отвести на восток 10-ю, 1-ю, 3-ю и 4-ю армии.

В дальнейшем германская конница (VI конный корпус и отряд Рихтгофена), успешно прикрывая образовавшийся разрыв между германскими 10-й и Неманской армиями, сдержали наступление трех армейских и трех конных корпусов на Полоцком направлении.

Этими действиями германская кавалерия доказала, что в условиях современной войны конница, умело примененная в массе, может играть крупнейшую и самостоятельную роль в операциях.

Русская армейская кавалерия в этой же операции, превосходя в силах германскую кавалерию по крайней мере вдвойне, показала почти исключительно отрицательные примеры ее применения: не смогла обеспечить стыка фронтов и неоднократно упускала представлявшиеся случаи разбить германскую конницу.

Из действий русской кавалерии в этой операции, если подойти поверхностно к этому вопросу, как будто и можно сделать вывод, выдвигаемый многими военными писателями, исходящим из опыта мировой войны, что конница якобы уже утратила свое значение на театре войны и на поле боя. Но мы не считаем такой вывод правильным.

Чем же об'яснить, что германская кавалерия могла, а русская не могла сыграть серьезной роли в рассмотренной операции.

Мы полагаем, что причинами неуспешных действий русской кавалерии являлись:

1. Общее расстройство вооруженных сил царской России ко второй половине 1915 года (снижение политико-морального состояния войск, материальная необеспеченность).

2. Отсутствие взаимодействия между Северным и Западным фронтами. Ставка должна была подчинить одному из фронтов 5-ю, 1-ю, 2-ю и 10-ю армии, которые волей одного командующего направили бы свои усилия на охват, окружение и ликвидацию германских войск, ворвавшихся в Свенцянский район.

3. Отсутствие уменья у командующих фронтами и армиями выбрать об'екты и поставить задачи для конницы. В данной операции составляет лишь исключение командарм 10 Радкевич, единственный, правильно ставивший задачи своей кавалерии. Командующие Северным фронтом — Рузский, Западным фронтом — Эверт, командарм 2 — Смирнов и особенно командарм 5 — Плеве и его нач. штаба — Миллер — не знали путей оперативного применения конной массы.

4. Несоответствующее требованиям современной войны обучение мирного времени, сводившееся к традиционному методу боевого действия — конной атаке, при полном игнорировании огня и действий в пеших строях.

5. Консерватизм высших начальников, не умевших в процессе войны и на основе боевого опыта изменить способы действий (тактику) конницы. Рядовые солдаты и младшие начальники, до командира эскадрона, кровавым опытом нашли правильные пути в тактическом применении взводов, эскадронов и сотен, но они конечно не могли научить своих генералов, не желавших, да и не способных быстро понять современные условия ведения боя.

Здесь «солдат опять-таки оказался толковее офицера» [1]).

6. Исключительно слабый подбор высших кавалерийских начальников. Если еще Орановский и Туманов посредственно управляли подчиненными им частями, то Казнаков и Тюлин были совершенно неподходящими для командования корпусами. Я уже не останавливаюсь на начдивах: 6-й — Рооп, 8-й — Киселеве, комбригах — Арсеньеве, Орлове, Потапове и др. — они были вполне достойны своих высших начальников.

Русская конница в Свенцянском прорыве выказала себя не лучше, чем конница Мищенко в русско-японскую войну и конница Хана Нахичеванского в Восточной Пруссии в 1914 году.

Старая армия царской России, детище военно-феодального империализма, деградировала от полководца Суворова к «полководцу» Николаю II и наконец к «полководцу» Керенскому, пытавшемуся «впрыснуть» прогнившей армии элексир буржуазной революции, но натолкнувшемуся на перерастание этой революции в пролетарскую,— похоронившую «старую» армию. Конница же царской армии совершила свое историческое падение от талантливого кавалерийского начальника Платова и Чернышева к Мищенко, Хану Нахичеванскому, Тюлину, Потапову и др.

Мы так подробно разбирали действия русской конницы не для того только, чтобы приоткрыть завесу над «боевыми похождениями» Тюлиных, Потаповых и т. п., даже не для того, чтобы обогатить наши знания по истории мировой войны. Целью нашей работы являлось извлечение из этого материала всего полезного для нашей Красной конницы. Хотя выводы из опыта мировой войны о ненужности конницы опровергнуты как нашей гражданской войной 1918—21 гг., так и греко-турецкой 1921—22 гг., но и сейчас, в связи со все более и более возрастающим техническим оснащением конницы, кое-кто, как например Фуллер, ставит старый вопрос об отмирании конницы и предназначает ее только для «полицейской службы в тылах».

Наша страна социализма является не только передовой индустриальной, но и страной наиболее крупнейшего в мире земледелия. Это обстоятельство позволяет нам использовать еще более широкие возможности, как в части технического оснащения вооруженных сил, так и в части использования для войны победно растущего социалистического аграрного сектора страны, уже обладающего многомиллионным поголовьем конского состава и всемерно его развивающего наряду с механизацией земледелия. Ратуя против конницы, мы тем самым отказываемся от использования всех наших социалистических преимуществ перед нашими классовыми противниками. При наличии уже сейчас колоссального конского поголовья, на много превышающего в этом отношении наших соседей (Финляндия, Латвия, Эстония, Литва, Польша и Румыния), было бы левацким уклоном считать, что во вторую пятилетку трактор «с'ест» коня.

Наряду с массой боевой техники мы можем выставить и конные массы.

Ни одна страна не имеет таких обширных границ и таких разнохарактерных театров с разнообразием топографических и климатических условий, как СССР. В ряде мест, кроме кавалерии, не сможет действовать ни один род войск. И чем более обширны границы, тем боль-

---

[1]) Энгельс «Статьи и письма по военным вопросам». Изд. «Кр. Нива». 1924. Стр. 287.

шее развитие должны получить подвижные роды войск, в том числе конечно и кавалерия.

Некоторые подходят к вопросу о коннице односторонне. Наиболее распространенный и неправильный подход к коннице заключается в противопоставлении конницы и техники. Например некоторые «антиконники» говорят: «Против вас моторизованная пехота с танками, авиацией, химией и артиллерией, так что же вы будете делать»... Если у конницы ничего кроме шашек и винтовок нет, то на нашу долю остается только «полицейская служба». Но нельзя же брать конницу обособленно от техники. Если мы от современной пехоты отберем танки, авиацию, артиллерию, оставив ей ружья и лопаты, то такая пехота будет только об'ектом для конвоирования или погребения. Нельзя рассматривать применение тех или других родов войск и технических средств обособленно, независимо один от другого. Если встать на такую точку зрения, то взятый отдельно любой род войск окажется в весьма нелепом положении.

Действия войск, и конницы в том числе, нужно рассматривать только в их взаимной связи или, как принято говорить, во взаимодействии. Только должное взаимодействие всех родов войск и средств борьбы может обеспечить успех в бою и в операции.

Со времени разобранной нами операции прошло 17 лет. За эти годы колоссально развился воздушный флот, мотомеханизированные части, химические средства, автоматическое оружие и артиллерия. Разумеется, что это развитие повлекло за собой коренное изменение и в тактике, и в оперативном искусстве. Однако это ничего не говорит еще о законченной роли конницы. Конница, впитав в свой организм перечисленные технические средства борьбы, сохраняет все свое значение.

Свенцянский прорыв, прорыв 1-й конной армии Буденного под Казатином, рейд Мамонтова, действия 1-й конной на южном фронте — все это показывает, что конница может иметь максимальный успех только при условии применения ее в массе. Отдельные дивизии и даже корпуса не могут дать нужного оперативного эффекта. Только группы корпусов или конные армии обладают всеми данными для успешного их применения. Нормально нужно считать высшим соединением конную армию в составе двух-трех конных корпусов, усиленную двумя-тремя дивизиями пехоты, дивизией механизированных частей и несколькими авиационными бригадами, в том числе бомбардировочной. Такая армия будет способна к любым самостоятельным действиям. Можно еще согласиться с целесообразностью применения отдельных конных корпусов, усиленных пехотой, танками и авиацией. Применение же отдельных кавалерийских дивизий ни в мировой, ни в гражданской войне не давало сколько-нибудь ощутительных оперативных результатов, поэтому случаи применения отдельных кавдивизий нужно считать исключительными эпизодами, а не правилом.

Только по современному организованная и подготовленная конница может успешно решать задачи на театре войны и в бою. В организм высших соединений конницы должны врости танки, авиация, зенитные и противотанковые средства. Целесообразно еще в мирное время предназначать пехотные дивизии к совместным действиям с конницей и совместно учить их.

Однако, как мы видели выше, основное в применении кавалерии — это оперативное руководство. Самая лучшая конница, если она не будет получать задач, как это было у Смирнова, или получать такие

задачи, какие ставили коннице Плеве, Эверт, Смирнов и Миллер в Свенцянском прорыве, — даст примерно такие же результаты, какие получила русская кавалерия в Свенцянском прорыве.

Пространственные операции будущих войн, исследованием и разработкой которых в данное время заняты военные писатели и войсковые начальники по понятным причинам не имеют более или менее подходящих примеров в истории прошлых войн. Мы считаем, что в пространственной операции одним из мощных оперативных факторов явятся конные массы, применение в духе Свенцянского прорыва германской конницы (1915 год) и прорыва польского фронта (1-й конной армией Буденного, 1920 г.). В будущих операциях, естественно, конница будет оснащена самой разнообразной техникой, усиливающей подвижность конницы и ее ударность.

Прорвав фронт или собственными силами и средствами, или с помощью пехоты, мощной артиллерии и танков, конница должна ворваться в образовавшийся прорыв, имея задачей разгромить тылы противника или захватить определенный район. Характер задач для армейской кавалерии, ворвавшейся в тылы противника, каждый раз будет определяться оперативной обстановкой, и составить какой-либо шаблонный перечень этих задач не представляется возможным тем более, что в процессе войны несомненно возникнут как новые средства борьбы, так и новые ее способы.

В условиях грядущей гражданской войны Красной коннице, прорвавшейся в тылы противника, придется решать сложнейшие военно-политические задачи: помощь развертыванию революционно-политическому движению, помощь рабочему восстанию в промышленных районах и т. д. Нередко организация конного рейда будет обусловливаться революционной обстановкой в тылу противника. Все это требует от старшего войскового начальника и конницы серьезной политической подготовки, широкого политического кругозора.

Вопрос выбора об'ектов оперативного применения конной массы является основным и решающим.

В тактической подготовке конницы необходимо еще в мирное время учитывать развитие технических средств борьбы и применять их в системе обучения. Это позволит коннице во время войны, встретившись с неожиданностями, которые таит в себе всякая новая война, быстро перестроиться и приспособить свою тактику к новым условиям борьбы, как это сделали немцы.

Нужно воспитывать и учить конницу в постоянной готовности смело атаковать в конном строю неприятеля. Вместе с готовностью удара в конных строях нужно уметь отлично стрелять и пользоваться огневыми средствами во всех видах боя. В обороне следует не гнушаться пользоваться лопатой, топором, проволокой и рогатками, как это умела делать германская кавалерия в Свенцянском прорыве.

В войне будущего конница и отдельные ее подразделения никогда не должны упускать случая ворваться в тыл к неприятелю, к его штабам, органам управления, к аэродромам, базам горючих и смазочных материалов, мостам, ж.-д. станциям. Особое наше внимание должно быть обращено на штабы корпусов и армий противника.

В мирное время на роли кавалерийских начальников нужно подбирать людей с широким кругозором, самостоятельных и чуждых оперативного и тактического шаблонов, вырабатываемых годами мирного времени. К кавалерийским штабам в условиях современной войны

пред'являются более серьезные требования, нежели к другим штабам, так как организм конницы впитал и впитывает в себя самые разнообразные и разнохарактерные средства борьбы и перед конницей встанут самые разнообразные и ответственные оперативные задачи; поэтому в кавалерийских штабах должны быть собраны самые способные и образованные командиры с высшим военным образованием, могущие управлять действиями конных масс.

СПИСОК

войсковых соединений, принимавших участие в Свенцянской операции.

Русская армия

Армейские корпуса:

Гвардейский
III Сибирский
II Кавказский
V армейский
XXVI арм йский
XXXIV армейский
IV Сибирский
XXVII армейск.
XIV армейский
XX армейский
I армейский
I Сибирский
III армейский.

Армейская кавалерия:

1-я гвардейская кавдивизия
5-я кавдивизия
Уссурийская конная бригада
Сибирская казачья бригада
1-я Кубанская казачья дивизия
Бригада 2-й Кубанской казачьей дивизии
Бригада Сводной казачьей дивизии
Гвардейская казачья бригада
6 я кавдивизия
8-я „
13-я „
14-я „
3-я Донская казачья дивизия
Уральская казачья дивизия
1-я отдельная кавбригада
4-я Донская казачья дивизия

Германская армия

Армейские корпуса:

I армейский
XXI армейский
Лауенштейна

Армейская кавалерия:

1-я кавдивизия
2-я „
3-я „
4-я „
6-я „
9-я „
Баварская кавдивизия

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балк. Развитие тактики в мировую войну. В. И. П. В. О. Петроград, 1923.
2. Бренкен. Применение конницы по опыту мировой войны. ГВИЗ. М. 1931.
3. Позек. Германская конница в Литве и Курляндии в 1915 г. ГИЗ. М. 1930.
4. Дело Воен.-Истор. архива РСФСР 1915 года № 371026.
5. Тоже № 21237.
6. Тоже № 21248.
7. Тоже № 21207.
8. Тоже № 377960.
9. Тоже № 84657.
10. Тоже № 371015.
11. Тоже № 377965.
12. Тоже № 377960.
13. Тоже № 402316.
14. Тоже № 153300.
15. Тоже № 196778.
16. Тоже № 196779.
17. Тоже № 196780.
18. Тоже № 196781.
19. Тоже № 196782.
20. Тоже № 84616.
21. Тоже № 196783.
22. Тоже № 196784.
23. Тоже № 196979.
24. Тоже № 196980.
25. Тоже № 196981.
26. Тоже № 196975.
27. Тоже № 196999.
28. Тоже № 196974.
29. Тоже № 196976.
30. Тоже № 191106.

f
F551 H4

418